

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный психолого-педагогический университет»
Факультет юридической психологии
Студенческое научное общество (СНО ФЮП) МГППУ

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В СФЕРЕ ДЕТСТВА: ПОЛИТИКА, НАУКА, ПРАКТИКА

Москва
29 октября 2019 года

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный
психолого-педагогический университет»
Факультет юридической психологии
Студенческое научное общество (СНО ФЮП) МГППУ**

**МГППУ
ФАКУЛЬТЕТ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
участников Конференции
«Международный опыт профилактики
социальных рисков в сфере детства:
политика, наука, практика»
29 октября 2019 года**

**Москва
2019**

УДК 37
ББК 66
МЗ7

**МЗ7 Международный опыт профилактики социальных рисков
в сфере детства: политика, наука, практика. Сборник тезисов
Конференции с международным участием. – М.: ФГБОУ ВО
МГППУ, 2019. – 163 с.
ISBN 978-5-94051-212-7**

**Под редакцией
Чиркиной Р.В., Бойкиной Е.Э.**

Место проведения конференции: Москва, ул. Сретенка, 29.
29 октября 2019 года

*Организаторы конференции: Межфакультетская
площадка международного студенческого и экспертного
обмена Студенческого научного общества СНО МГППУ
по инициативе Кафедры юридической психологии и права
и СНО Факультета юридической психологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-педагогический
университет».*

Благодарим за помощь в подготовке сборника Е. Капаеву, К. Койкову,
М. Коновалову.

ISBN 978-5-94051-212-7

**© Коллектив авторов.
© ФГБОУ ВО МГППУ.**

Содержание

Предисловие редактора	5
<i>Барцалкина В.В., Дегтярев А.А., Ковалевский Я.В.</i> Интерактивные методы работы в профилактике аддикций	9
<i>Бирюкова М.В., Иванова Н.Г.</i> Наставничество в профориентации.....	12
<i>Бойкина Е.Э.</i> Социальный остракизм в виртуальном пространстве	15
<i>Боротинская Е.Е.</i> Социальные риски в сфере высшего профессионального образования (на примере самопровозглашенного государства Приднестровья).....	18
<i>Бочавер А.А.</i> Буллинг, кибербуллинг и школьный климат	22
<i>Бурова И.</i> Психологическая помощь семье с ребенком-инвалидом. Нейропластика ДЦП. Тренинги для родителей	25
<i>Быкова М.В.</i> Риски эскалации конфликта родителей в образовательной организации	29
<i>Вершинина М.А.</i> Социальные риски в системе образования. Безопасное поведение ребенка	33
<i>Вершинина Л.А., Семёнова Т.П.</i> Профилактика социальных рисков, эмоциональных и поведенческих проблем у детей через повышение психолого-педагогической грамотности взрослых и формирование осознанного родительства	36
<i>Воронина А.В.</i> Модели исследования факторов криминализации несовершеннолетних, находящихся в суву	40
<i>Гарипова Ю.М.</i> Педагогическая интуиция и социальные риски в начальной школе.....	44
<i>Гилязова А.В.</i> Сопровождаемое проживание как фактор социализации выпускников организаций для детей-сирот	47

<i>Григорова З.Н.</i>	
Представления подростков, находящихся в конфликте с законом, о рисках взросления	51
<i>Гриненко У.Б.</i>	
Диспозиции к экстремизму в подростковом возрасте	54
<i>Душкина М.Р.</i>	
Вызовы времени – проблема агрессивных массовых коммуникаций и их социально-психологическое влияние на сознание формирующейся личности.....	58
<i>Жукова Н.В.</i>	
Социальная партиципация, цифровая грамотность и возможности цифровой среды, как ресурс профилактики социальных рисков в сфере детства	61
<i>Заляева Р.Р.</i>	
Психологическая помощь детям и семьям в системе дополнительного образования	65
<i>Зверева Е.А., Дегтярёв А.В.</i>	
Личностные особенности женщин, занимающихся проституцией	69
<i>Иванова Н.Г., Грехова П.В., Тарханова В.Э.</i>	
Эмпирическое исследование школьной тревожности у младших школьников с ЗПР	72
<i>Иванова Н.Г., Литвинова А.Г., Антошечкина Г.К.</i>	
Использование современных технологий в коррекции развития детей с задержкой психического развития.....	75
<i>Каленова И.М., Будрейка Н.Н.</i>	
Агрессивность и самоотношение в подростковом возрасте.....	78
<i>Караджев К.А., Коноплева И.Н.</i>	
Психологические особенности ценностных ориентаций подростков, склонных к игровой зависимости	81
<i>Катунова В.В.</i>	
Ресурсные центры СДВ(Г): международное значение	83
<i>Костина Л.Н., Костина Е.Ю.</i>	
Психологические практики сбережения здоровья детей, подвергаемых остракизму	87
<i>Кутовая С.В.</i>	
Социальные риски в неполной семье	91
<i>Лапина О.Р.</i>	
Государственно-правовые меры борьбы с суицидальными сообществами в сети интернет	94

<i>Ларина Е.Д.</i> Привязанность к матери и интернет- зависимость в юношеском возрасте.....	98
<i>Левин Л.М.</i> Киберпространство как новый вызов в работе с молодежью	101
<i>Левина А.Д., Шукишина Л.В.</i> Особенности личностных характеристик при увлечении компьютерными играми.....	104
<i>Мелентьева Л.Н.</i> Суицид – социальная проблема общества.....	107
<i>Метс Г.Ю.</i> Характеристики межличностных отношений подростков в системе временного детского объединения	111
<i>Нагибина О.В.</i> Художественно-творческие технологии в позитивной профилактике социальных рисков	115
<i>Насонова Д.В.</i> Антикризисная бригада как модель поддержки психологической безопасности субъектов образования	117
<i>Недилько Д.А.</i> Особенности переживания субъективного отчуждения подростками, склонными к девиантному поведению.....	120
<i>Неприятель Ю.А., Гекман Н.А.</i> Элементы сказкотерапии в работе с детьми младшего школьного возраста (из опыта реализации проекта «Живая сказка»)	123
<i>Новенко Е.В., Заболотная И.В., Егоркина О.В.</i> Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра.....	126
<i>Новоселов А.С., Андреева Е.Е.</i> Кибербуллинг: от истории проблемы к её решению.....	130
<i>Пудина Е.А.</i> К вопросу о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей в самопровозглашенном государстве Приднестровье..	133
<i>Радченко-Драяр С.В.</i> Изменения в поведении несовершеннолетних в условиях рисков и отсутствия безопасности в современном западноевропейском обществе .	137
<i>Ретя С.Э.</i> Профилактика гендерного насилия в подростковой среде.....	140

<i>Руссавская П.Э.</i>	
Использование инновационной технологии Мозартика для коррекции картины мира подростков в конфликте с законом	143
<i>Савина Н.Н.</i>	
Делинквентное поведение и креативность.....	145
<i>Табакова А.С.</i>	
Социальные проблемы многодетных семей как объект социального мониторинга.....	149
<i>Таллибулина М.Т., Артемова Е.В.</i>	
Конфликты в семье и психологическое благополучие подростков....	153
<i>Федорова Е.Е., Армер Л.А., Бозиев А.С.</i>	
Первая психологическая помощь. Опыт работы специалистов в ситуации нарушения защиты и безопасности в социальной сети и профессиональное приложение	156
Аффилиация авторов	160

Предисловие редактора

В России, так же, как и в других странах, современное детство протекает в новой социальной ситуации развития, которую создают все более усложняющиеся системы общественного устройства на фоне стремительного развития цифровых технологий, что усиливает и видоизменяет прежние и порождает новые социальные риски, которые могут приводить к серьезным последствиям как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Наиболее чувствительна к этим изменениям детская и подростково-молодежная среда.

К сохраняющим свою актуальность проблемам современного детства, таким как школьная дезадаптация, нарушения социализации (девиантное, делинквентное, асоциальное поведение), агрессия и аутоагрессия, высокий уровень распространенности аддикций, нарушения социальных связей, буллинг, в последние годы добавились кибербуллинг, экстремизм, деструктивное влияние интернет-сообществ, новые формы зависимости, изменения структуры и качества несовершеннолетней преступности. Растет число детей, становящихся жертвами преступлений.

Эта проблематика требует системного социального анализа актуальной ситуации и научных исследований новых реалий детства, осмысления опыта эффективных российских и зарубежных практик и, на этой основе, пересмотра основ системы профилактики на всех уровнях – концептуальном, стратегическом, инфраструктурном, уровне реализации и оценки эффективности деятельности субъектов профилактики с учетом новых вызовов, новых реалий и новых ресурсов, в том числе, кадровых. Необходимо также создавать условия для активного участия в решении проблем детства представителей гражданского общества и самих детей. Эти процессы уже были заложены в основу Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012–2017 гг. и продолжают развиваться в рамках новой программы «Десятилетие детства».

Опыт сотрудничества МГППУ с отечественными и зарубежными психологическими институтами и практиками, общественными и государственными организациями показывает, что развитие программ студенческого и экспертного обмена, проведение международных научных и практико-ориентированных мероприятий в области современных технологий профилактики социальных рисков детства, охватывая широкую профессиональную среду, усиливают ресурсность профилактической системы в части методологического и инструментального оснащения деятельности специалистов, работающих с проблемным детством в России.

Тезисы участников Конференции «Международный опыт профилактики социальных рисков в сфере детства: политика, наука, практи-

ка», представленные в настоящем сборнике, отражают широкий спектр концепций, подходов, программ и политик в отношении рисков детства с позиций опыта применения в разных странах современных технологий работы с проблемами детско-юношеской и молодежной среды.

Римма Вячеславовна Чиркина

кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой юридической психологии и права,
научный руководитель Межфакультетской площадки
международного студенческого и экспертного обмена
Студенческого научного общества ФГБОУ ВО МГППУ

Интерактивные методы работы в профилактике аддикций

Барцалкина В.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Дегтярев А.А.

*Общероссийская общественная организация
«Общее дело» (г. Москва, Россия)*

Ковалевский Я.В.

*ГКУ г. Москвы «Социально-реабилитационный центр для
несовершеннолетних «Алтуфьево» (г. Москва, Россия)*

По данным Всемирной организации здравоохранения, ведущие позиции в перечне глобальных факторов риска здоровью занимают «вредные привычки», в профессиональной терминологии называемые зависимостями (аддикциями) – табакокурение, алкоголизм, наркомания – во многих странах определяемые как факторы риска национальной безопасности. Меры, направленные на их предотвращение, входят в государственные концепции по национальной безопасности многих стран. С целью снижения смертности среди населения от различных видов зависимости постоянно ведутся научные исследования и разрабатываются новые подходы в области профилактики аддиктивного поведения и реабилитации аддиктов.

Динамика роста употребления психоактивных веществ среди молодежи заставляет пересматривать как содержательную часть профилактических программ, так и организационную структуру их реализации в образовательных учреждениях. Смещение акцентов и пересмотр методов профилактики актуальны, прежде всего, не только из-за негативных последствий употребления психоактивных веществ для здоровья, но также из-за того, что подростки, допускающие употребление алкоголя или наркотиков, имеют серьезные отклонения в поведении (Барцалкина В.В., 2015). Профилактика аддиктивного поведения у подростков призвана снизить риск возникновения алкоголизма и наркомании и преодолеть кризисный период развития без отягощающих последствий.

Учитывая современные тенденции в области превентивного образования, связанные, в частности, с киноискусством (Плотникова С.О., Болотин Ю.Е., 2017), а также, опираясь на критерии построения профилактической деятельности, коллективом авторов (Барцалкина В.В., Дегтярев А.А., Дегтярева М.А., Ковалевский Я.В.) была разработана Программа интерактивных занятий по развитию личности и профилактике аддиктивного поведения подростков – «Здоровая молодежь – общее дело» (далее – Программа). Программа призвана сформировать у

подростков личностные ресурсы социально-нормативного жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, действенную установку на отказ от употребления психоактивных веществ, на закрепление навыков асертивного (не зависящего от внешних влияний и оценок) поведения, обладая которыми подросток способен противостоять давлению любого негативного социального окружения и ситуации.

Программа состоит из цикла интерактивных занятий, содержание которых опирается на просмотр десяти документальных фильмов, снятых по сценариям авторов и направленных на развитие личности и профилактику аддиктивного поведения подростков: «Секреты манипуляции: алкоголь»; «Секреты манипуляции: табак»; «Влияние алкоголя на репродуктивную систему человека»; «История одного обмана: мифы и факты об алкоголе»; «Наркотики: секреты манипуляции»; «Четыре ключа к твоим победам»; «Девушка в современном социуме»; «Пять секретов настоящего мужчины»; «Путь героя»; «Уровни развития отношений».

Сценарный контент фильмов включает приемы, позволяющие исключить директивный метод подачи материала, сосредотачивая внимание подростков на исследовании той или иной затрагиваемой в фильме проблемы, обсуждение которой ведут герои фильма, их сверстники. Этим создаются условия для самостоятельного формирования у молодежи мнения, в частности, о процессе наркотизации, о способах манипуляции сознанием и мифах относительно алкоголя и наркотиков, существующих в обществе (Дегтярев А.А., 2015). Участие в фильме авторитетных экспертов служит для подростков доказательством достоверности новых сведений. Исходя из того, что важную роль в саморегуляции подростков играют образы-идеалы, идентификация себя с героями, фильмы предоставляют подросткам возможность познакомиться с реальными героями, людьми интересными, целеустремленными, активными, успешными, преодолевающими серьезные препятствия, победителями.

Каждое интерактивное занятие включает просмотр фильма на одну из обозначенных тем, актуальных для молодежи, и организацию дискуссии как коллективного обсуждения вопросов, поднятых этими темами. После каждого просмотра ведущий предлагает подросткам обсудить ряд вопросов, которые освещались в фильме. Интерактивные занятия подразумевают способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога. Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие ведущего и подростка. Организованная дискуссия после просмотра фильма позволяет создать условия для включения новой информации в сложившуюся систему взглядов и убеждений подростков и сформировать у них мотивационную основу поведения, направленного на воспитание ответственного отношения к себе и положительных качеств своей личности.

Программа содержит методические рекомендации для ведущего относительно построения продуктивной дискуссии с включением интерактивных методов (мозговой штурм, Case-study, ролевые игры и пр.), которая бы удерживала внимание подростков на предлагаемом материале, активизировала их рефлекссию и помогала лучшему пониманию многих вопросов и проблем, поднятых в фильмах.

Первые результаты опроса подростков, принимавших участие в Программе, позволяют констатировать изменение стереотипа их мышления по отношению к употреблению алкоголя и табака в пользу понимания того, что употребление данных веществ несовместимо с полноценной, здоровой и счастливой жизнью как на уровне отдельно взятой личности и семьи, так и страны в целом.

Опыт проведения антиаддиктивной профилактики показал, что она должна быть направлена на повышение уровня информированности участников Программы в вопросах здорового образа жизни, возможных путей выхода из сложных жизненных ситуаций, выбора и реализации безопасных и конструктивных стратегий поведения, развития жизненно важных навыков, включающих умение сопротивляться вовлечению в употребление психоактивных веществ.

Литература

1. *Барцалкина В.В.* Детская психическая травма и аддиктивное поведение // Материалы мультидисциплинарной научно-практической конференции «Терапия семейных отношений как путь профилактики зависимостей». М.: ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования», 2015. С. 6–14.
2. *Дегтярев А.А.* Псевдо-профилактические приемы как метод манипуляции сознанием с целью вовлечения молодежи в алкоголизацию // Материалы Городской научно-практической конференции «Молодые ученые – столичному образованию». М.: ФГБОУ ВПО МГППУ, 2015. Том II. С. 245–247.
3. *Плотникова С.О., Болотин Ю.Е.* Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи // Молодой ученый. 2017. № 1.1. С. 21–25. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37670/> (дата обращения: 13.10.2019).

Наставничество в профориентации

Бирюкова М.В.

Иванова Н.Г.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Проблема осознанного выбора профессии всегда для психологов оставалась проблемой, актуальной для понимания и осознания. Еще Резапкина Г.В. в своих трудах указывала на то, что актуальность профориентационной работы не вызывает сомнения, поскольку ориентация на профессию и понимание оптантом своих возможностей и способностей, начиная еще со школьной скамьи, играет важную роль в процессе воспитания высококвалифицированных, заинтересованных в своей работе специалистов (Резапкина Г.В., 2010). Сложившаяся же система подготовки кадров указывает на дефициты высококвалифицированного кадрового состава. Такая тенденция имела место и ранее (Иванова Н.Г., 2006). С течением ряда лет, ситуация на рынке труда не меняется.

Даутова О.Б. указывает, что качественно проведенная профориентационная деятельность позволяет минимизировать численность молодых людей, которые по окончании профессионального обучения трудоустраиваются не по полученной профессии (специальности), поскольку либо разочаровались в ней, либо на рынке труда отсутствует потребность в специалистах данного профиля (Даутова О.Б., 2006).

Вследствие этого, возникает необходимость в профориентационной подготовке обучающихся уже на этапе школьного обучения: актуализация у них потребности профессионального самоопределения, понимания условий трудоустройства на современном рынке труда, планирования собственного профессионального будущего (Махаева О.А., Григорьева Е.Е., 2002).

В качестве такого ориентира в огромном мире профессий можно выделить наставника. Понятие наставничества можно рассматривать в разном понимании. Так, в более традиционном подходе наставник воспринимается как человек старший по возрасту, обладающий большим влиянием, обладающий мудростью и ожидающий преданности в соблюдении его указаний. Данный вариант наставничества подразумевает авторитарную и руководящую позицию, подчеркивая в отношениях данного типа обучение и передачу опыта.

В настоящее же время наставничество приобретает несколько другое понимание и значение. Наставники – это люди, которые посредством своих действий и своей работы помогают другим людям реализовывать свой потенциал. Наставник все также обладает большим опытом и лучше

владеет ситуацией, но занимает равную позицию к «наставляемому», выстраивая взаимодействующий тип отношений. Ценна близость наставника и «наставляемого» по возрасту, вследствие чего им легче выстраивать взаимодействие. Рассматривая наставничество в сфере профессиональной ориентации, подразумевается, прежде всего, второе значение.

Важность профориентационного направления очевидна. Опыт показывает, что в его развитии заинтересованы не только обучающиеся, стоящие перед выбором профессии. Образовательные организации общего и профессионального образования, работодатели, государство не менее заинтересованы в получении высококвалифицированных кадров в востребованных профессиональных областях. Каждому работодателю значимо, чтобы у него работал специалист, способный качественно выполнить свою задачу, заинтересованный в своей работе, способный обучаться и развиваться.

Что означает наставник в профориентационной деятельности? Анализ психолого-педагогической и акмеологической литературы по проблеме исследования, позволил нам сделать вывод о том, что наставник – это человек, сопровождающий обучающегося в процессе его профессионального самоопределения. Задачи, которые ставятся перед наставником определены следующим кругом вопросов:

- обеспечение школьников теоретическими знаниями, необходимыми для их профессионального самоопределения;
- проведение диагностического материала для получения подростками информации о своих интересах, способностях, личных качествах;
- сопровождение и содействие обучающихся в процессе составления их личного профессионального плана и образовательной, профессиональной траектории развития;
- участие в проведении экскурсий на предприятия и образовательные организации среднего, высшего профессионального образования.

Специфика деятельности состоит в том, что сопровождение обучающегося осуществляется на протяжении длительного периода времени, по возможности, до поступления школьника в организацию профессионального образования. Более того, наставники вместе с обучающимися посещают экскурсии на предприятия и организуют, проводят экскурсии в организации высшего профессионального образования, где обучаются или работают сами. Они представляют свою образовательную организацию, знакомя школьников со спецификой его деятельности, особенностями направлений, учитывая знания о личностных особенностях обучающихся. Таким образом, наставник сопровождает обучающихся со стороны планирования их профессионального будущего – по пути построения карьеры.

Наставничество в сфере профессиональной ориентации предполагает больше чем просто помощь, это процесс сопровождения обучающегося и содействие его профессиональному выбору. Немаловажно,

чтобы наставник понимал значимость данного вопроса для школьника. Именно поэтому хорошими наставниками могут стать студенты. Это люди, которые недавно уже получили опыт подобных переживаний, прошли через похожую ситуацию и сумели ее разрешить. Но для них этот вопрос все еще не потерял своей актуальности, поскольку в будущем их ждет выбор рабочего места. Значимым также является, что студент и школьник близки в возрастной категории, таким образом, им легче выстроить взаимодействие и понять проблемы друг друга.

Анализ литературы по проблеме исследования позволил нам сделать вывод о том, что, профориентация – процесс, требующий длительного периода времени. Выбирать профессию, учитывая все требования и элементы, достаточно сложно, даже имея комплекс необходимых знаний (Столяренко Л.Д., 2005). Каким бы хорошим ни был специалист, основную деятельность совершает все же школьник и сколько ему на это потребуется времени, зависит от него. Задача же специалиста – максимально обеспечить необходимые условия для его выбора. Не стоит «бежать впереди обучающегося», необходимо «идти вместе с ним», ведь ему необходимо прожить эту ситуацию, чтобы принять действительно осознанный выбор.

Литература

1. *Даутова О.Б.* Самоопределение личности школьника в профильном самоопределении. – СПб.: КАРО, 2006. 352 с.
2. *Иванова Н.Г.* Проблемы перспективной подготовки кадров. Инновационное развитие регионов Сибири: материалы межрегиональной научно – практической конференции: В 2 ч. Ч1. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – С.374–376.
3. *Махаева О.А. Григорьева Е.Е.* Я выбираю профессию. Комплексная программа активного профессионального самоопределения школьников. – М.: УЦ «Перспектива», 2002. 51 с.
4. *Резапкина Г.В.* Скорая помощь в выборе профессии. – М.: Генезис, 2010. – 48 с.
5. *Столяренко Л.Д.* Психодиагностика и профориентация в образовательных учреждениях. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2005. 416 с.

Социальный остракизм в виртуальном пространстве

Бойкина Е.Э.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Не будет преувеличением сказать, что «виртуальная жизнь», сопряжённая с активным использованием современных коммуникационных технологий, стала значимой частью жизни реальной. На сегодняшний день всё чаще звучат вопросы: КАК подобная виртуализация реальной жизни сказывается на человеке? Реагирует ли он в виртуальной жизни также, как и в реальной? И, главное, ЧТО заставляет человека всё глубже уходить в виртуальный мир?

Человек обладает фундаментальной потребностью в принадлежности (Baumeister & Leary, 1995). Бурноразвивающиеся коммуникационные технологии меняют сценарии интеракций: как люди формируют, сохраняют и обрывают социальное взаимодействие. Хейлс с коллегами в своём исследовании выдвинули гипотезу о том, что индивид будет ощущать себя остракированным (игнорированным и исключённым, Williams, 2007), в случае фаббинга, то есть если собеседник в общении лицом к лицу начинает отвлекаться на свой телефон, планшет (A. Hales [et al.], 2018). Учёные эмпирически доказали, что остракированные таким образом индивиды испытывают то же психологическое воздействие, что и от других форм остракизма: эмоциональную боль и угрозу четырем основным психологическим потребностям (т.е. в принадлежности, контроле, самоуважении и осознанном существовании (Williams, 2007). Исследование зафиксировало тот факт, что женщины реагируют на фаббинг более остро, чем мужчины.

Другой не менее актуальный вопрос в диаде «человек-гаджет», это вопрос об аддикции индивида в рамках виртуального общения. Учёный из Гонконга К.-Т. Пун исследовал механизмы, лежащие в основе взаимосвязи между остракизмом и использованием Интернета (Poon, К.-Т., 2018). Данное исследование предоставило первые эмпирические данные, подтверждающие связь между остракизмом и интернет-зависимостью.

По мнению учёного, его результаты хорошо согласуются с предыдущими исследованиями (e.g., Gailliot and Baumeister, 2007; Poon et al., 2013), которые продемонстрировали, что отсутствие самоконтроля часто вызывает различные неадаптивные результаты, такие как нечестность, сексуальное потворство и неконтролируемое пищевое поведение.

Результаты показали, что остракизм был положительно связан с поиском одиночества: чем большим опытом остракизма обладали

люди, тем более сильнее у них была тенденция искать одиночество. В противоположность этому была зафиксирована отрицательная ассоциация между остракизмом и самоконтролем: люди с большим опытом остракизма сообщили о более низком уровне самоконтроля, чем люди с меньшим опытом остракизма.

Важно отметить, что результаты также показали значительную положительную связь между остракизмом и интернет-зависимостью, так что люди с большим опытом остракизма имели более выраженные симптомы интернет-зависимости, чем люди с меньшим опытом остракизма. В целом, эти результаты подтвердили гипотезу исследования.

Ответ на вопрос о силе виртуального остракизма даёт в своём исследовании группа учёных из Йельского университета (Willner D., 2019), которые исследовали влияние ситуации исключения и игнорирования в условиях использования игры Кибербол (симуляция условий остракизма в компьютерной игре по перебрасыванию мяча (Williams, Cheung, & Choi, 2000) в ситуации тест-ретест. Основным результатом исследования стало подтверждение ретестовой стабильности Кибербола: даже при повторной симуляции остракизма посредством Кибербола (через месяц) и с учётом первичного дебрифинга, в ходе которого участникам раскрывались правила игры, участники и во второй раз, хоть и немного слабее, но испытывали на себе воздействие остракизма: ощущали дистресс и угрозу фундаментальным потребностям.

Социальный остракизм (игнорировании/или исключение, отвержение) – это мощный психологический феномен. Как показывают научные исследования последних лет, его воздействие на индивида не знает границ, в том числе и границ между миром реальным и виртуальным.

Литература

1. Baumeister R.F., Leary M.R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation [Электронный ресурс] // Psychological Bulletin. 1995. Vol. 117, issue 3. pp. 497–529. doi:10.1037/0033-2909.117.3.497
2. Cell phone-induced ostracism threatens fundamental needs [Электронный ресурс] / A. Hales [et al.] // (2018);, The Journal of Social Psychology. 2018.
3. <https://doi.org/10.1080/00224545.2018.1439877> (дата обращения 2.02.2019)
4. Poon, K.-T. Unpacking the mechanisms underlying the relation between ostracism and Internet addiction[Электронный ресурс] // Psychiatry Research. 2018. Vol. 270. pp. 724–730. doi: 10.1016/j.psychres.2018.10.056
5. Williams K.D. Ostracism [Электронный ресурс] // The Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. pp. 425–452. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641

6. *Willner D.* One-month Stability of Cyberball Post-exclusion Ostracism Distress in Adolescents Электронный ресурс] // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2019. https://www.researchgate.net/publication/331000393_One-month_Stability_of_Cyberball_Post_exclusion_Ostracism_Distress_in_Adolescents (дата обращения: 8.03.2019)

Социальные риски в сфере высшего профессионального образования (на примере самопровозглашенного государства Приднестровья)

Боротинская Е.Е.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Характерными особенностями современных динамично изменяющихся обществ признаны неопределенность и риск, которые становятся неотъемлемой частью социальной реальности (Чупров В.И., Зубок Ю.А., 2003).

К социальным рискам относятся риски, связанные с ухудшением социального положения, которые характерны не только для чрезвычайных ситуаций принятия решений, но и для обычных условий жизнедеятельности человека и общества.

Сегодня проблемы непризнанных государств рассматриваются, в основном, в контексте международно-правовых отношений, однако на наш взгляд, феномен непризнанных государств демонстрирует нам как социально-экономические, так и психологические проблемы. В условиях отсутствия признания со стороны мирового сообщества «неопределенность и риск» усугублены рядом определенных негативных факторов.

В качестве примера приведем самопровозглашенное государство – Приднестровскую Молдавскую Республику (Приднестровье) – государственное образование с международно непризнанным статусом, но реально существующим суверенитетом и всеми признаками государственности, в целом сохранившее преемственность от советского строя.

Отсутствие международного политико-правового статуса, четких перспектив политического и социально-экономического развития, наличие множества внешних ограничений, непризнание приднестровских документов, – все это отразилось на воспроизводственных и регуляционных механизмах приднестровского общества, сформировалось общество риска.

Какую же роль играет статус непризнанного государства в становлении молодого поколения? Формирование молодежной культуры, социально-психологическое становление молодежи в условиях отсутствия признания со стороны мирового сообщества неизбежно происходит под влиянием различных негативных, связанных с данным феноменом социально-экономических факторов. Находясь под их влиянием, молодежь зачастую не способна реализовать намеченные жизненные планы и социальные предпочтения в труде, образовании и т.д. Такие условия по от-

ношению к молодежи являются объективным фактором средового риска, который существенно замедляет развитие молодежи во всех сферах.

Поскольку образование является важной составляющей социально-го развития молодежи, проанализируем «рисковые» ситуации, которые складываются в современном приднестровском обществе на примере системы высшего профессионального образования.

Система высшего профессионального образования в Приднестровье включает 8 организаций высшего профессионального образования (5 государственных и 3 негосударственных). Общее количество обучающихся в организациях высшего профессионального образования составляет 12 767 человек (в 2017 году – 13 490, в 2016 году – 14 245 человек, в 2015 году – 14 532).

В Приднестровье отмечается трансформация роли образования в утилитарно-прагматическом направлении. Отмечается рост инструментальных и падение терминальных ценностей, снижение когнитивных потребностей молодежи, повышение роли самого диплома, ценности образования как статусного сертификата, и снижение значения получения и расширения знаний.

По мнению М.В. Лисаускене, постсоветская молодежь особую ценность придает инструментальным функциям высшего образования, позволяющим получить престижную, высокооплачиваемую работу, добиться успеха, построить карьеру. Такая модель особенно характерна для Приднестровья, где сохранилась преемственность советского строя.

В современном обществе в принципе утверждена тенденция коммерциализации образования. Многими такая тенденция расценивается как вполне «модернистская», отвечающая запросам современного информационно-технического общества. В непризнанном государстве данная тенденция усугублена наличием дополнительных негативных факторов, не характерных для самостоятельного государства.

Для недопущения подчинения образования идеалам полезности и продаваемости образовательную политику следует направить на привитие молодежи некарьеристского, немеркантильного отношения к жизни, нематериалистических установок творческой самореализации, на развитие талантов, стремление получать удовольствие от своего труда. Необходимо гуманизировать систему образования, большее внимание уделять преподаванию гуманитарных дисциплин, формирующих духовную культуру.

В республике самыми популярными среди молодежи профессиями являются «юрист» и «экономист». Выпускники по данным направлениям зачастую не могут трудоустроиться и остаются невостребованными на рынке труда. В целом, безработица в республике порождает риск профессиональной невостребованности молодежи. Уже в процессе обучения молодые люди осознают свою невостребованность и призрачность своего профессионального будущего. Трудоустройство вы-

пускников в Приднестровье по специальности, которую они получили в учебном заведении, в среднем, составляет 60 %.

Выпускники вузов, получив высшее образование, зачастую не могут работать по своей специальности и вынуждены заниматься тем видом деятельности, который им предоставит рынок труда. Возникает проблема утраты доверия студентов к вузам в целом, которые не в силах гарантировать им работу по специальности и уверенное профессиональное будущее. В страхе оказаться безработными, выпускники вузов соглашались на любую, низкоквалифицированную и, зачастую, низкооплачиваемую работу, чтобы каким-то образом быть интегрированным в систему занятости.

Многие выпускники после получения образования выезжают за пределы республики в поиске более высокооплачиваемой работы, в желании самореализации в тех видах деятельности, которые отсутствуют в Приднестровье. Рисковость данной ситуации выражается в том, что высшее профессиональное образование, получаемое в вузах, становится лишь номинальным, что на практике ведет к еще большему разочарованию молодежи в идеалах профессионального образования.

В условиях, когда остается риск безработицы, целесообразно модифицировать систему образования, сориентировать ее на многопрофильность специализации. Именно такая модель образования находится в центре внимания школы «гибкого накопления», созданной Д. Харвеем, в которой разрабатывается концепция гибкой специализации, главным качеством которой становится адаптивность, а нормой – разнообразие трудовых навыков и умений (Уэбстер С., 2004).

Таким образом, социальные риски в системе образования могут рассматриваться как своеобразные проблемные зоны, которые могут породить негативные тенденции в системе образования.

Тема, затрагивающая изучение социальных рисков в сфере образования современной молодежи в непризнанном государстве, является в настоящее время одной из самых актуальных. Социальная продуктивность анализа данных рисков заключается в активизации социальных действий по предотвращению или смягчению возможных негативных последствий, что позволит сохранить движущий потенциал и опору страны, сохранить будущее государства.

Литература

Книги, монографии:

1. Аврамова Е., Верпаховская Ю. Работодатели и выпускники вызов на рынке труда: взаимные ожидания// Социс, 2006 . № 4. С.37–46.
2. Батаева Е.В. Социальные риски в сфере образования // Курс лекций по социологии образования. Харьков: Изд-во НУА, 2009. – С.358–383// [http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/bitstream/123456789/184/1/soc-obr %202009.pdf](http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/bitstream/123456789/184/1/soc-obr%202009.pdf)

3. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. – М.: Аспект-Пресс, 2004.
4. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. Второе издание. М.:Наука, 2003.

Статья в периодическом издании:

5. *Агишев Я.Р.* Современные тенденции в маркетинге образования //Горизонты экономики. – 2015. – № 1. – С.86–89.
6. *Комбарова Е.В.* Особенности социального риска молодежи в условиях современного российского общества//социология и жизнь. 2008. № 1. С.44.
7. *Хмелевская С.А., Сохраняева Т.В.*бразование в системе социальных рисков // Социально-политические науки – 2016.С.93.

Буллинг, кибербуллинг и школьный климат¹

Бочавер А.А.

*ФГАОУ ВПО «Институт образования НИУ
«Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)*

Проблема школьного буллинга – преднамеренного систематически повторяющегося агрессивного поведения, включающего неравенство власти или силы (Olweus, 1993) – становится все более заметной и доступной для психологической работы. Также все больше внимания специалистов становится обращено к кибербуллингу – формам травли, использующим возможности интернета (в первую очередь, анонимность и огромное число пользователей) для агрессивного преследования человека, и которые могут осуществляться на площадках социальных сетей, онлайн-игр, электронной почты, мессенджеров и др. Педагоги и школьные психологи активно включаются в образовательные проекты, посвященные школьной травле. Одно из важных направлений в формировании профессиональной позиции педагога или школьного психолога по отношению к буллингу – это повышение осознанности и внимательности в том, что касается стиля общения в школе, привычного поведения детей и взрослых в школе и школьного климата. Трансформация школьного климата как фоновой психологической характеристики среды образовательного процесса, влияющей на всех его участников, является мишенью и одновременно результатом успешной психолого-педагогической работы по снижению риска буллинга.

В рамках программы повышения квалификации, посвященной профилактике и прекращению буллинга, было проведено онлайн-анкетирование участников об их профессиональном опыте встреч с травлей и о восприятии ими климата в организации. Участниками опроса стали 126 сотрудников школ (95 % женщины) из разных регионов России, работающие на следующих должностях: заместитель директора, педагог-психолог (37 человек), педагог, тьютор, социальный педагог, воспитатель группы продленного дня, с опытом работы в школе от 0 до 38 лет (средний опыт работы – более 14 лет). 46 % респондентов работают со всеми школьными возрастами, 13 % – с начальной школой, 34 % – со средней школой, 7 % – со старшеклассниками и учащимися колледжей.

Во-первых, участников курса спрашивали о частоте встреч с ситуациями школьного буллинга. Раз в год или реже сталкиваются с ними большинство респондентов – 60 %; раз в четверть с ними сталкивается

¹ Исследование проводится при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-00941 «Школьный буллинг: предикторы и последствия».

21 % респондентов; ежемесячно – 9 %; каждую неделю – 5 %; ежедневно – 5 %. Иными словами, около 40 % специалистов сталкиваются с эпизодами травли систематически.

Во-вторых, участников просили описать тремя словами климат в их организации. Было получено 340 определений, из которых 242 (71 %) характеризуют школьный климат положительно (например, «спокойный», «доверие», «поддержка», «взаимопомощь», «конструктивный»); 50 (15 %) – амбивалентно (например, «агрессия между учителями друг с другом и администрацией, к сожалению, иногда есть»; «разный»; «слегка тревожный», «нестабильный», «умеренно комфортный»); 48 (14 %) – негативно («тяжко», «равнодушие», «выгорание», «напряженный», «конфликтный» и т.п.).

В-третьих, участникам задавали вопрос о том, сталкиваются ли они в работе с кибербуллинг (агрессией, унижением с использованием интернета) – видео- и аудиозаписями, негативными комментариями, оскорбительными картинками и др. Среди всех участников 48 % сообщили о том, что такое бывает между детьми, это продолжение ситуации в классе, и они работают с этим тоже; 13 % подтвердили, что дети делают подобное в отношении учителей, это является продолжением ситуации в школе и они работают с этим тоже; 13 % сталкиваются с такими ситуациями, но не знают, как на них реагировать; 3 % знают о таких ситуациях, но, поскольку они происходят за пределами школы, считают, что работать с ними не нужно; наконец, 32 % не сталкиваются с подобными ситуациями.

В-четвертых, в контексте развития и поддержания благополучного школьного климата участникам задавался вопрос о том, что именно из ряда сопряженных с предупреждением травли направлений работы представляется им наиболее сложной задачей. На первом месте по представленности оказался ответ «Трудно конструктивно взаимодействовать с родителями, справляться с их агрессией и тревогой» – его выбрали 48 % участников. Это указывает на то, что специалисты школ очень нуждаются в поддержке и обучении установлению контакта с родителями учащихся, конструктивному взаимодействию с ними, вовлечением их в школьную жизнь. На втором месте по частоте выбора – ответ «Трудно справляться с детской агрессией» – его выбрал 31 % отвечающих, что указывает на то, что детское социально нежелательное поведение тоже почти у трети специалистов вызывает беспомощность и обнаруживает дефицит навыков. На третьем и четвертом местах оказались ответы «Не хватает уверенности в собственной правоте» (9 %) и «Трудно сотрудничать с коллегами, отношения с ними неконструктивны» (8 %), которые взаимосвязаны и указывают на то, что школьный климат не располагает в ряде случаев к активному противодействию травли, специалисты не могут действовать согласованно, как команда, и внутри коллектива не хватает поддержки и одобрения.

Наконец, на последнем месте оказался наиболее социально нежелательный и трудный для произнесения сотрудником школы ответ «Трудно получать поддержку руководства, в школе приняты жесткие агрессивные способы взаимодействия», который выбрали 4 % отвечающих. При отсутствии поддержки администрации очень ограничены возможности изменения школьного климата, и эффективность антибуллинговых мероприятий в таких условиях серьезно снижается.

В целом, полученные в анкетировании результаты говорят о том, что: 1) проблема буллинга и кибербуллинга признается как актуальная сотрудниками российских школ; 2) существует большая потребность в обучении сотрудников образовательных учреждений конструктивному взаимодействию с родителями учеников и выстраиванию эффективных алгоритмов их вовлечения в сложные или рискованные ситуации в школе; это важно не только с точки зрения прекращения и предупреждения ситуации травли, но и в контексте множества других проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники школ.

Психологическая помощь семье с ребенком-инвалидом. Нейропластика ДЦП. Тренинги для родителей

Бурова И.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

ДЦП – тяжелейшее испытание для семьи. Последствия нарушений развития после родовой травмы оказываются катастрофическими как для ребенка, так и для его родителей. Прекращается репродукция, часто мать остается одна с больным ребенком, отдавая всю свою жизнь на его обслуживание.

Сформировавшиеся сегодня представления о пластичности мозга (Дойдж Н., 2019) говорят нам о том, что избежать этих последствий можно, но необходимы специальные форматы коммуникации, при которых мозг ребенка сможет учиться и задействует дополнительные ресурсы для обхода зоны родовой травмы – нейропластика.

Каковы эти специальные условия? Можем ли мы их создать в семье, выстроить необходимые специальные форматы постоянной коммуникации родителей с ребенком, обеспечив ему возможность нормального развития?

Рассматривая представленный Норманом Дойджем опыт работы с ДЦП Моше Фельденкрайза, мы обратили особое внимание на то, что он очень хорошо, как своё, чувствует состояние мышц клиента и работает с ним, отслеживая и изменяя это состояние через себя.

Можно было бы сделать вывод, что такой контакт доступен лишь уникальным по их способностям людям. Но опыт дельфинотерапии и ипотерапии показывает, что это не так, что здесь действует общий для всех механизм коммуникации, доступный каждому.

С этих позиций мы обратили внимание на открытие зеркальных нейронов и зеркальной системы мозга (Бауэр.И., 2009): мозг человека напрямую копирует активность мозга партнера. Эта зеркальная система срабатывает и тогда, когда мы представляем себе своё действие, и запускает соответствующие процессы, вплоть до включения и выключения работы соответствующих генов. Человек может использовать «библиотеку своих состояний» до глубины генетических программ, копировать состояния другого и запускать их у себя.

Напрашивается вывод, что Моше Фельденкрайз работал именно с резонансом зеркальных систем.

Нейропластика, творческая нейропластика – управление формированием нейронных сетей, повышение их эффективности.

Мы предлагаем комплексы нейропластических упражнений и тренинги нейропластической терапевтической коммуникации с больными детьми, использующей резонанс зеркальных систем.

Мы предлагаем обучить родителей нейропластическим преобразованиям себя и нейропластической коммуникации с ребенком для решения задач управления формированием новых структур его мозга. Мы предлагаем hi tech – основанные на последних открытиях технологии нового поколения. Освоив их на себе и, ежедневно работая с ребенком, можно, выстраивая и отслеживая резонансы, искать нужные форматы активности мозга, помочь его мозгу копировать активность мозга родителей, выстроить новые пути управления его телом. Постоянный резонанс со специально подготовленным индуктором – путеводная нить для выхода мозга ребенка из лабиринта травмы. Такие индукции к развитию дают дельфинотерапия и ипотерапия, но резонансные возможности индукций у специально подготовленного человека на порядок выше.

Культура нейропластического общения, творческая нейропластика – практический результат открытий в эпигенетике и нейробиологии последних лет, революционный прорыв к управлению ресурсами сознания и мозга, к новому развитию человека и к построенной на человеческих ресурсах экономике, к простому решению ранее неразрешимых задач.

Готов ли сегодня человек к освоению новой нейропластической культуры?

Мы полагаем, что именно сегодня такие условия сформировались. В ходе нескольких научно-технических революций произошли значительные изменения в образе жизни и в сознании человека, оказавшегося живущим в мире экранных кодов интернета, гаджетов и компьютерных программ.

Присохдающее расширение задействованной в управлении внутренними функциями и движением ресурсной базы мозга работой с отражениями, резонансами, новыми экранными кодами, виртуальными реальностями, триггерами и интерфейсами (нейропластическое расширение) позволяет человеку в этих расширенных ресурсах формировать новые способности и решать новые задачи, недоступные ещё несколько десятилетий назад.

Процесс нового самопрограммирования захватывает всех людей, изменяя организацию работы их мозга. Сегодня идеи быстрого самопрограммирования человека и обеспечивающих это самопрограммирование нейропластических перестроек мозга реализуют большинство наших коллег.

Клиент А (17 лет, ДЦП), осуществляя использование этого ресурса, работая с комплексами нейропластических упражнений, развитыми экранными образами, триггерами и интерфейсами неожиданно легко научился снимать спастическую, что до этого считалось невозможным и что действительно было невозможно для того пути, по которому годы шло развитие его мозга и мозга всех других детей, получивших родовую травму.

Было проведено 15 еженедельных сессий по 120 минут, включающих работу с клиентом и его матерью и её обучение этому методу терапевтической коммуникации с ребенком для работы с ним между сессиями.

Первый предложенный ему нейропластический комплекс был направлен на дифференциацию состояний своего тела. Ему предлагалось выстраивать свои «энергетические формы» – цветка, дерева, фонтана, дождя и др. Мы показывали ему эти формы, а он входил с нами в нейробиологический резонанс и воспроизводил их, работая вместе с нами. В резонансе он учился различать и строить свои различные состояния.

Вторая группа нейропластических упражнений тоже была построена на отражениях и резонансах. На этот раз он должен был вместе с нами наблюдать и отражать состояния и движения своего любимого актёра.

Следующей группой нейропластических упражнений была очень простая выполняемая в резонансе с нами гимнастика, в которой он должен был очень отчетливо представлять и чувствовать каждое движение, как возникновение и движение энергии в его теле, независимо от того, насколько ему удавалось осуществлять само движение.

Сюда же входили упражнения на расслабление, с тщательным отслеживанием проработкой образов расслабления.

Мы обучали А творческой нейропластике и выстраивали мощное расширение нейронной сети управления движением, включая сюда всё новые зоны мозга.

В некоторый момент А было предложено видеть мучившую его спастическую (две операции по удалению контрактуры, на момент начала нашей работы не мог ходить и стоять) как мощный энергетический ресурс, собирать энергию спазма и с удовольствием распределять её по телу, подпитывая тело, где он ощущал энергетическую недостаточность. Он неожиданно легко выполнил это действие и в этом нейропластическом расширении уже свободно снимал спастическую, стоял и ходил.

Этот результат вызвал интерес в Adaptive Sports USA.

Опыт показал, что привлечение новых способностей работы с экранными кодами и их нейронных сетей к управлению внутренними функциями организма и к выполнению простого движения (нейропластическое расширение нейрональной базы движения) позволяет выполнять это движение при поражении ответственной за него базовой зоны мозга.

Предложенные А нейропластические упражнения – очень простые упражнения на движение, встроенные в развитую систему новых контекстов (когнитивную матрицу движения). В когнитивной матрице нейропластических упражнений простые движения оказываются выведены на системный уровень экранных кодов, образного мышления, зеркальной коммуникации и автокоммуникации. В этой матрице формируются новые паттерны активности, перцептивные и транзактные базы движе-

ния, виртуальные реальности восприятия, состояния и операции с ними. Формируются нейроинтерфейсы из этих виртуальных реальностей экранных образов движения в собственно движение.

Литература

1. *Бауэр И.* Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов. - СПб: Изд-во Вернера Регена, 2009.
2. *Норман Дойдж.* Мозг исцеляющий себя: реальные истории людей, которые победили болезни, преобразили свой мозг и обнаружили способности, о которых не подозревали. М.: Эксмо, 2019. 512 с.

Риски эскалации конфликта родителей в образовательной организации

Быкова М.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Для успешной реализации учебно-воспитательных целей и задач образовательной организации важно активное участие родителей в школьной жизни своих детей. Согласно ст. 44 Закона об образовании, именно родители (законные представители) несовершеннолетних «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка». Необходимо проявление со стороны родителей интереса к успехам и трудностям детей, их отношениям со сверстниками и учителями. Активное участие родителей в жизни школы, сотрудничество семьи и школы имеет важное значение для реализации воспитательного компонента образовательного процесса, к которому относятся навыки конструктивного общения, активного слушания, умение мирно разрешать спорные и конфликтные ситуации. Воспитательный компонент образовательного процесса может быть реализован только тогда, когда он согласуется с воспитательной позицией родителей. Реан А.А. в качестве основных характеристик воспитательной позиции определяет следующие: адекватность, гибкость, прогностичность. Адекватность – это умение родителей понимать особенности личности ребенка, замечать происходящие с ним изменения. Гибкая позиция родителей дает возможность ребенку получать от них поддержку в процессе его взросления и изменения условий жизни. Прогностичность родителей помогает им прогнозировать и предвосхищать появление новых психических и личностных качеств детей (Реан А.А., 2000).

Современная школьная реальность серьезно испытывает на прочность эти характеристики воспитательной позиции родителя. Во многом это связано с цифровизацией образовательного процесса. В рамках одной из дискуссий, прошедшей в рамках IX Гайдаровского форума ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов отметил, что главный тренд в образовании связан с цифровой революцией, что в свою очередь послужит причиной для последующей реорганизации образовательного процесса, переосмыслению роли педагога, изменению методик преподавания и системы проверки качества знаний.

Школа долгое время была закрытой системой для родителей. Роль многих родителей состояла в проверке домашних заданий, походах на родительские собрания и т.п. Современная школа – это реалии-шоу – электронный дневник, родительские чаты, социальные сети,

мессенджеры – все это делает школьную жизнь открытой и прозрачной. Увидев в фейсбуке фото своей учительницы начальной школы в купальнике на пляже, родители подняли шум, написали заявление директору, призвали педагога соблюдать приличия. Пост в социальных сетях про недовольство условиями в школе быстро становится достоянием общественности, вышестоящих организаций и влияет на репутацию и рейтинг школы. Родительские чаты с огромным количеством информации без какой-либо организации такого процесса приводят к конфликтам, которые были бы ликвидированы при небольшом количестве участников, но при участии родителей всего класса имеют много шансов эскалироваться до большой трагедии.

В школьной жизни как в любом большом коллективе есть динамические процессы между индивидуальными ценностями и ценностями сообщества. Индивидуальные ценности могут быть хороши для конкретного ученика, родителя, но могут быть губительны для цельного процесса, для всего класса. Есть моменты, когда приходится жертвовать чем-то маленьким, личным для поддержки цельности общего. Раньше это поддерживалось внутри класса, проводилась работа по сплочению ребят, по созданию «контейнеров», в котором ребята могли существовать, в котором они решали свои проблемы. Сейчас такой «контейнер» стал практически прозрачным, в него может прийти кто угодно в любой момент, в любой момент родитель может выдернуть ребенка, принося парадигму личных интересов, не видя ценности общего процесса.

В некоторых случаях это правильно и нужно, потому что, если в общем процессе учитель не видит назревающего конфликта, буллинга, а кто-то страдает, тогда родитель обязан вмешаться. Но иногда бывает ситуация, с которой ребенок согласен, потому что она идет из логики общих ценностей, а родителям она кажется несправедливой, т.к. они не участники этого процесса непосредственно и общая логика им не видна. Здесь проявляется негибкая и непрогностичная или «близорукая» родительская позиция, нежелание менять свои взгляды, поведение, методы, учитывать не только особенности сиюминутной ситуации, но и задумываться над более отдаленными последствиями.

Это может быть связано с тем, что в обществе нет сложившегося консенсуса относительно того, как выглядит будущее, частью которого мы хотим быть. А ведь образование – это и есть производство будущего. Общая цель, вокруг которой существует родительское сообщество и класс, зачастую не ясна ни учителю, ни ученикам, ни их родителям. Любая система, в которой нет разделяемой всеми цели, мечты начинает фокусироваться на второстепенном и сама себя раскручивать – работают взаимно усиливающиеся петли обратной связи: кто-то вкинул информацию в чат, все начинают бурно обсуждать, обвинять, возмущаться все больше и больше. Из-за отсутствия общего понимания, как выгля-

дит наилучший результат образовательного процесса и его логика, каждое событие в классе, которое становится достоянием родительского чата, обрастает десятками интерпретаций и домыслов. Получается, что вовлечение родителей через цифровизацию может быть благом, может поддерживать и развивать образовательный процесс, но если у педагога, родителей, школы нет инструментария для работы с такими условиями и сообществом, то может разрушаться образовательный процесс, взаимоотношения вплоть до того, что кому-то приходится менять школу.

Речь идет про инструменты построения и поддержки сотрудничества в ученическо-родительских сообществах, таких как, например, школьная медиация. Если раньше задачей учителя было выстроить сообщество детей и при необходимости иногда взаимодействовать с родителями, то теперь родители полноценные участники процесса. Подготовка учителей редко включает в себя такой инструментарий: их учили, как быть педагогом для детей, но не фасилитатором сообщества.

Школьная медиация – это социальная технология, суть которой в создании в школе специальной безопасной благоприятной среды, воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте, доброжелательности, взаимном принятии как внутри групп взрослых и детей, так и между этими группами. Владеющий медиативными технологиями учитель видит точки потенциального напряжения и знает, например, как заранее договориться о правилах общения в чате, как реагировать на эмоциональные выпады родителей и умеет прояснять их интересы вместо того, чтобы занимать чью-то сторону, он может быть полноценным модератором процесса.

При этом родительское сообщество может быть огромной поддержкой для учителя, применяющего медиативные технологии, и детей, осваивающих навыки конструктивного разрешения конфликтов. Для этого важно обучение основам медиативного подхода и родителей. Это позволит им помогать детям закреплять навыки мирного разрешения конфликтов в том числе и вне стен образовательного учреждения – дома, в семье, в общении с родителями и сверстниками, а главное, не только хотеть, но и уметь правильно, без грубого вмешательства помочь детям в конфликтных ситуациях, особенно в критические периоды их становления и развития.

Литература

1. Мелешко В. Главный тренд российского образования – цифровизация [Электронный ресурс] // «Учительская газета» Независимое педагогическое издание. 23.01.2018. URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (дата обращения: 11.10.2019).
2. Пазухина С.В., Филиппова С.А. Взаимосвязь воспитательной позиции и отношения родителей к проблеме защиты ребенка от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию // Материалы

XIV Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: вызовы и риски современного детства» (г. Москва, 18–19 декабря 2018 года). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, С. 155–164.

3. *Резан А.А.* Подросток и семейное воспитание. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – 196 с.
4. *Шамликашвили Ц.* Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». 30.08.2013 года. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/> (дата обращения: 10.10.2019).

Социальные риски в системе образования. Безопасное поведение ребенка

Вершинина М.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов, Россия)*

Часто пребывание в городе более опасно, чем в диких и безлюдных местах. В городе наряду с цивилизованной жизнью могут существовать и варварские явления. Преступники нередко действуют, не дожидаясь ночи. Чем объясняется такая наглость? Повседневная жизнь настолько изолирует людей, что каждый вынужден заниматься только своим делом. Безразличие к людям становится чертой характера горожан. Газеты и Интернет регулярно публикуют свидетельства о преступлениях, совершаемых как в крупных, так и в небольших городах. Особенно страшно, когда преступления совершаются в отношении детей. Взрослые часто лишены возможности повсюду сопровождать своих чад. А дети склонны доверять взрослым дядям и тетям, идут за преступником, рискуя собственной жизнью. Что же такое доверие?

Доверие – это уверенность в другом человеке. Доверие родным и близким является важной составляющей любой семьи. Родители доверяют своих детей педагогам в детском саду, школе и учреждениям дополнительного образования.

Дети доверяют старшим: своим родителям, родственникам, братьям и сестрам, учителям и воспитателям. Доверие – важная составляющая педагогического процесса. Доверять старшим – это естественно. Однако важно различать доверие и доверчивость

Доверчивость – склонность к излишнему неоправданному доверию. Доверчивость как черта характера имеет положительные и отрицательные характеристики. С одной стороны, она свидетельствует об искренности и открытости души, а с другой – о безграничной вере в другого человека, что очень опасно для ребенка. Именно по причине своей доверчивости дети часто становятся объектами преступлений.

Так почему в наше время дети стали слишком доверчивы? Можно предположить, что это чувство закладывается глубоко в детстве, тогда когда родители читают на ночь сказку своему ребенку. В этот период у ребенка закладываются ценностные качества. Он начинает различать добро и зло. Понимает что хорошо, а что плохо на примере сказки. В современном мире сказки уходят на второй план, и преимущества берут мультфильмы.

А ведь главное предназначение сказок – поведать ребёнку об устройстве мира, о том, по каким законам осуществляется жизнь в обществе. Другими словами, сказки готовят ребёнка к будущей взрослой жизни.

Кроме того, сказки формируют нравственные ориентиры, прививая ребёнку представления о хорошем и плохом, о добре и зле. «Проживая» сюжет сказки, ребенок развивается эмоционально, учится сопереживать, радоваться, огорчаться вместе с героями, ищет выход из проблемных ситуаций. Выходит, что чтение сказок для ребёнка – это не просто отдых, это обучение в школе жизни.

В современном мире много всего интересного и развлекающего детей, например, запрограммированные игрушки, те же телевизоры, гаджеты, мультфильмы и компьютерные игры. Пока ещё можно услышать, как некоторые родители, воспитывая своих детей ссылаются на героев мультфильмов и сказок, хороших или плохих, добрых или злых. Но появляются и такие родители, которые уже отказываются от чтения сказок своим детям, говорят про русские народные сказки плохо и неуважительно.

Конечно, в наше время многие сказки изменились: где-то потерялись или чуть изменились фразы, где-то подменили героев, где-то сюжет... И вот сказка уже не та, исказился смысл, потерялась изюминка. Становится очень сложно понять о чём сказка, рассмотреть её сказочные уроки. Например, мой трехлетний сосед Стёпа, посмотрев в театре сказку «Волк и семеро козлят на новый лад», недоумевал: «Как волк мог жениться на козе? Ведь его нельзя было даже впускать в дом». Может растерялись в житейской суматохе навыки рассказывания сказок и неторопливого размышления о них.

В одной из школ моего города был проведен опрос старшеклассников, в будущем родителей. Им задавали вопросы: «Зачем нужны сказки и чему они учат?». Стало известно, что 55 % десятиклассников считают, что сказки нужны для развития ребенка, 10 % думают, что они нужны для осознания мира, учат доброте 19 %, для сообразительности 3 %, для развития фантазии тоже 3 % и мнения 6 % опрошенных говорят о том, что сказки нужны для осознания любви к природе и культуре. А также есть мнения, что сказки нужны просто, чтобы уложить ребенка спать. И никто не говорит о том, что сказки учат безопасному поведению. «Волк и семеро козлят», «Теремок» учат не пускать чужих в дом. «Красная шапочка и серый волк», «Колобок» учат не разговаривать с чужими на улице. А вот в современном мультфильме «Маша и медведь» девочка демонстрирует опасное поведение в отношениях с хищником.

Я считаю, что безопасное поведение формируется прежде всего в семье через игры, беседы с ребенком, обсуждение увиденного и конечно чтение сказок.

Есть родители, которые и в наше время продолжают рассказывать своим детям те старые народные сказки, какие были раньше. Они серьезно и с ответственностью подходят к выбору сказок и мультфильмов для своих малышей, поскольку знают и понимают, насколько глубокий смысл несут сказки и какой мощной воспитательной силой они обладают.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.д. Практикум по сказкотерапии. – 3-е изд., перераб. И доп. – СПб.; М.: Речь, 2017.
2. Русские народные сказки. -под ред. Аникина В.П.; М. 1985.
3. <https://www.syl.ru/article/309812/skazka—eto-russkie-narodnyie-skazki-opredelenie-skazki>
4. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2012/10/13/russkaya-narodnaya-skazka-> статья И.А. Матвеевой
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Народные русские сказки

Профилактика социальных рисков, эмоциональных и поведенческих проблем у детей через повышение психолого-педагогической грамотности взрослых и формирование осознанного родительства

Вершинина Л.А.

Семёнова Т.П.

*МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32
с углубленным изучением отдельных предметов»*

(Энгельский муниципальный район Саратовской области, Россия)

1. Причины высокой мотивации специалистов школы в апробации и разработке методических рекомендаций по применению технологии «Умелый класс».

В нашей школе работа по профилактике социальных рисков, эмоциональных и поведенческих проблем у детей начинается за год до поступления ребёнка в образовательное учреждение. Знакомство с детьми, содействие их развитию и обязательное просвещение родителей по важным вопросам воспитания детей в современных условиях происходит на этапе подготовки к школе по образовательной психолого-педагогической программе для родителей будущих первоклассников «Школа родителей».

Считаем, что технология «Умелый класс» является логическим продолжением тех традиций, которые заложены в школе много лет назад. «Школе родителей» 15 лет, около 2000 родителей-выпускников. Начинали с одной группы (15 человек), сейчас девять групп (200 человек). На занятия приходят даже те родители, которые собираются учить ребёнка в других образовательных учреждениях и повторно перед обучением второго, третьего ребёнка для того, чтобы обновить уже имеющиеся знания. Отзывы родителей положительные, они высказывают пожелания о продолжении работы «Школы родителей» как для следующих наборов первоклассников, так и в других возрастных категориях детей. Всё выше перечисленное является мощным мотиватором не только для продолжения работы в этом направлении, но и стимулирует поиск новых форм, приёмов, технологий.

2. Описание опыта работы школы по профилактике социальных рисков на этапе подготовки детей к систематическому школьному обучению. Краткий обзор программы работы «Школы родителей».

Школа Родителей – система лекционно-практических занятий, направленных на просвещение и повышение компетентности родителей в области педагогики и психологии. Программа «Школа родителей» – это практический опыт профилактики возможных трудностей у перво-

классников в период школьной адаптации через повышение психолого-педагогической грамотности их родителей. Родителям очень важно понять и узнать ответ специалистов на такие вопросы: -Как справиться с кризисом семи лет? -Детский невроз – откуда? -И что делать? -Разные дети: драчуны и тихони, как с ними взаимодействовать? -Раннее развитие: за и против? -Как оценивать и критиковать?

Темами профилактики социальных рисков, эмоциональных и поведенческих проблем являются:

- а) плюсы и минусы электронных устройств в жизни ребёнка и их влияние на развитие учебно-важных качеств;
- б) связь агрессивного или конфликтного поведения детей с традициями и стилями семейного воспитания (наказания и поощрения);
- в) сексуальное развитие, недопустимость родительских насмешек, попустительства и паники и/или агрессии в решении столь деликатных вопросов;
- г) влияние модных игрушек на развитие познавательной сферы ребёнка, детско-родительские отношения, формирование моральных норм и духовно-нравственного развития подрастающего поколения;
- д) положительные и отрицательные моменты школьной жизни, разделение с родителями ответственности за воспитание и развитие детей.

Отдельное занятие посвящено стратегии позитивного оценивания поведенческих и учебных трудностей ребёнка «5 шагов» (автор Ш.А. Амонашвили). Использование этой схемы родителями при оценке деятельности и поведения детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (и с подростками тоже прекрасно работает) обеспечивает формирование адекватной самооценки, умения анализировать и контролировать свои действия и поступки. Таким образом, большинство родителей нашей школы уже владеют технологией общения с ребёнком в трудной ситуации. Поэтому технология Бена Фурмана принимается родителями, они понимают, что это ещё один инструмент для взаимодействия с ребёнком, эффективной помощи в освоении других форм поведения, отработки навыков, а также сохранения детско-родительских отношений.

3. Результативность работы специалистов школы по технологии «Умелый класс». Эффективность взаимодействия участников образовательного пространства для профилактики отклоняющегося поведения у детей.

В 2018–19 учебном году в реализации проекта приняли участие 6 педагогов школы, более 150 учащихся 1–3 классов и их родители.

Анализируя результаты участия в проекте «Умелый класс» на экспериментальном этапе, мы пришли к выводу о том, что работа по технологии – это интересный новый опыт для школы. Отношение детей к игре «Умелый класс» положительное, о чем свидетельствуют ответы детей:

«Игра научила нас быть дружными, научила нас думать». Многие дети и их родители после первого этапа активно включились во второй этапы игры и получили хороший результат: «У меня появилось такое умение, что я стал делать всё быстрее, освободилось много свободного времени» или «Я научился ждать». У детей появилось осознание того, что они могут управлять собственным поведением. Мы думаем, что это можно назвать психологическим феноменом. Участники игры выразили мнение о том, что нужно учить этой игре других учеников. Есть родители, которые включились в формирование группового и индивидуального навыка, помогали своему ребёнку, участвовали в онлайн-опросе, сделали видеотчёт. Но большинство родителей не захотели принять участие в данном проекте либо отнеслись формально.

В этом учебном году мы сделали выводы и попробовали другие формы работы с родителями. В начале проекта в контрольных и экспериментальных классах для родителей были проведены мотивирующие беседы, очное анкетирование (выбор навыков детей и определение уровня родительской тревожности). Только два человека из ста опрошенных ответили на вопросы анонимно, все остальные обозначили свою фамилию и имя, что свидетельствует о высокой степени доверия родителей администрации школы и психологам. Со слов учителей экспериментальных классов, родители каждый день с интересом задают вопросы педагогу и детям о том, как прошёл день, удалось ли потренировать выбранное умение, активно обмениваются мнениями в созданной сетевой родительской группе.

Классы, которые участвовали в проекте в прошлом году, продолжают играть и являются волонтерами, помощниками для «новеньких».

Считаем, что просветительскую работу с родителями по данной технологии надо продолжать для того, чтобы дать им эффективный инструмент для решения родительских задач и выстраивания детско-родительских отношений.

Результативна технология оказалась и в индивидуальной работе с детьми, имеющими отклоняющееся от нормы поведение, состоящими на различных учётах (ВШУ, ПДН, КДН). В частности, ребёнок (15 лет), который с трудом посещает школу, часто прогуливает, после беседы с применением элементов технологии уже два месяца ходит в школу, носит учебные принадлежности, старается учиться. Другой случай, мальчик 12 лет, пятиклассник, вёл себя агрессивно, дрался, срывал уроки, жаловался родителям, обвинял окружающих в своих проблемах. После выбора и тренировки определённого навыка, ребёнок чувствует себя спокойно, уверенно, нарушений поведения нет, родители довольны.

Литература

1. Б. Фурман. Навыки ребенка: Как решать детские проблемы с помощью игры // – «Альпина Диджитал», 2012

2. *Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д.* Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2001.
3. *Семёнова Т.П., Вершинина Л.А.* Образовательная психолого-педагогическая программа с логопедическим сопровождением для родителей будущих первоклассников «Школа родителей», адаптированная на базе МБОУ «СОШ № 32» ЭМР Саратовской области // Социально-психологическое сопровождение семей обучающихся в условиях современной школы. Методические рекомендации ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования», 2018. С.13–98.

Модели исследования факторов криминализации несовершеннолетних, находящихся в суву

Воронина А.В.

ГБОУ Школа № 170

им. А.П.Чехова (г. Москва, Россия)

Для специалистов системы профилактики крайне актуальным является вопрос влияния среды на одну из самых уязвимых групп населения, подростков. Современная социальная ситуация развития, в которой протекает процесс взросления, разворачивается в условиях психического и экзистенциального «заражения», в том числе, ценностями и идеями криминальной среды. Известны, например, факты вступления подростков в так называемые группы АУЕ («арестантский уклад един») и продиктованные уставом этого единства формы поведения и даже противоправные действия не только среди педагогически запущенных подростков, но и у их сверстников из внешне благополучных семей и обладающих высоким интеллектуальным развитием. Множественные факторы влияния среды накладываются на уже сформированные и формирующиеся личностные, ценностно-смысловые паттерны, сложившиеся в процессе социализации представления и отношения, установки, предрасполагающие подростков к тем или иным поступкам (Ошевский Д.С., 2012).

В связи с вышесказанным в качестве первоочередной задачи исследований в области девиантного поведения мы видим изучение механизмов формирования социальных установок у подростков, склонных к различного рода девиациям, и факторов воздействия социальных отношений на проявление девиаций.

В нашем исследовании выборку составили подростки, находящиеся в суву (специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для детей и подростков с девиантным (общественно опасным) поведением, находящиеся в системе образования). В эти учреждения подростки попадают по решению суда, который оценивает опасность их противоправных действий, имеющих множественный характер и начинающихся часто до наступления возраста уголовной ответственности. Можно предположить, что на момент поступления в суву у них уже сформированы девиантные и делинквентные установки. Историю их возникновения возможно выявить только с помощью ретроспективных методов, например, изучая материалы личных дел и интервью. Попадая в суву, подростки оказываются в новой системе ценностей, норм и правил, которые призваны изменить криминальные, девиантные установки на просоциальные, правопослушные. На это направлена по умолчанию вся воспитательная работа в суву, однако в подобных учреждениях уста-

новки в качестве цели воспитательной работы практически не упоминаются. Стоит отметить, однако, что у каждого учреждения помимо общепринятых подходов и приемов работы применяются свои наработки, программы и возможности, воздействие которых на мотивационно-смысловую, установочную регуляцию поведения подразумевается.

Показателем эффективности воспитательной работы в суву, по мнению органов управления образованием, являются такие показатели, как количество повторных правонарушений/преступлений, параметры социальной адаптации (трудоустройство или устройство на учебу и пр.), т.е. внешние проявления, которые можно проверить и зафиксировать. Это косвенно может указывать на сформированность установок на правопослушное поведение. Но, мы считаем, что, во-первых, не проводится крупных исследований, доказывающих, что то или иное последующее поведение побуждается именно этими воздействиями, приемами работы и благодаря им. А во-вторых, не изучается, на наш взгляд, то, какие механизмы лежат в основе выбора социальных действий и социального поведения. Известно, что даже правопослушание, просоциальное поведение может носить операциональный характер и не задействовать смысловую мотивационную структуру личности, в которой могут сохраняться криминальные смысловые установки, что часто приводит к рецидиву, но уже за пределами наблюдаемой возрастной группы (Чиркина Р.В., 2012). Исследовать механизм трансформации установок в условиях длительного заключения в системе ФСИН с переходом осужденных в другую возрастную группу после освобождения весьма затруднительно. В этой связи наше исследование планируется на выборке более младших по возрасту и доступных для сопровождения воспитанников суву на разных этапах: при поступлении в учреждение, в процессе обучения, перед выпуском и на этапе после освобождения.

Предметом исследования являются социальные установки делинквентных подростков в контексте влияния внешней среды – норм, правил и ценностей учреждения, в котором они проводят от полугода до трех лет, и внутренние механизмы – как именно реагирует подросток на новые правила: адаптируется к ним, интериоризирует или же проявляет конформное поведение. Исследуются рефлексивные компоненты установок на соблюдение норм и правил в суву и после выхода, отношение к ним, в том числе, в условиях конфликта ценностей. Таким образом, мы можем увидеть, как именно действует механизм формирования установок при изменении внешней ситуации.

Исследуются групповые процессы внутри суву и их связь с воспитательной стратегией и методами работы в учреждении. Как строится иерархия, конкуренция внутри группы, как реализуются попытки завоевать свою нишу в социальной группе, каким образом подростки удовлетворяют свои потребности и реализуют установки на поведение, соответствующее социальным ожиданиям.

Многие воспитательные стратегии суву включают различные методы регуляции групповых процессов и индивидуального поведения воспитанников, предполагая, что они способствуют формированию целого ряда просоциальных навыков у учащихся. Так, например, в некоторых учреждениях популярна так называемая экономическая игра: за выполнение любых позитивных действий учащиеся получают поощрение в виде символических знаков, которые затем можно обменять на поездки на каникулы, другие дополнительные блага. Для поддержания дисциплины и хорошего поведения в суву соединение поощряемого действия с непосредственными подкрепляющими стимулами может иметь положительное значение. Но какие установки у подростка формируются при таком подходе, когда желание действовать определенным образом «покупается» поощрениями и привилегиями? Можно предположить, что после выхода из суву подросток также предрасположен ожидать, что за хорошее поведение он должен что-то получить. Или делать все, что будет поощрено теми, от кого он в данный момент зависит. Изучение механизмов воздействия подобных методов необходимо для предупреждения возможных негативных последствий и более осознанного применения их в учебно-воспитательных учреждениях.

Данный комплекс установочных диспозиций и связанных с ними социально-психологических факторов исследуется на входе подростка в воспитательную среду учреждения с принудительными формами регуляции социального поведения, через год после пребывания в суву и в течение полугода после выхода из суву, когда установки опосредованы свободной жизнью. В процессе исследования, например, установлено, что у подростков, которые стремятся к самоутверждению и к свободе от социальных ограничений, в суву возникает конфликт с социальными ожиданиями принимающей среды. Эффективность регуляции их поведения достигается посредством мотивированного включения в виды деятельности, где они могут показать свою компетентность и получить обратную связь от других. Вместе с тем, однако, анализ социальной динамики, предшествующей повторным правонарушениям подростков после освобождения показывает, что готовность подростков делать что-то социально одобряемое, установка на выполнение норм и правил учреждения, сформированная за годы пребывания в суву, сталкивается с конфликтом между их социальными ожиданиями (отклика, заинтересованности, статуса) и отношением равноуровневой социальной среды (равнодушие, отвержение, стигматизация, криминализация).

Литература

1. *Ошевский Д.С.* Негативные социальные установки и смысловые конструкции у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве // Коченовские чтения «Психология

- и право в современной России». 2012. URL: <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55337.shtml> (дата обращения 20.10.2019).
2. *Чиркина Р.В.* Удержание несовершеннолетних от преступного рецидива: механизмы, мотивация, помощь. М.: РОО Центр содействия реформе уголовного правосудия, 201. 164 с.

Педагогическая интуиция и социальные риски в начальной школе

Гарипова Ю.М.

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (г. Набережные Челны, Россия)

Социальные условия обучения и воспитания младших школьников играют важную роль в формировании всесторонне развитой личности. Ситуация социального риска всегда предполагает некоторую неопределенность, требующую от учителя начальных классов прогностической оценки. Профилактика социальных рисков предполагает умение педагога их выявлять и на основе прогноза принимать правильные профессиональные решения. Однако эти решения должны приниматься учителями оперативно, чтобы вовремя принимать меры по профилактике социальных рисков. Из-за «расширения» рабочего времени, отсутствия «права на ошибку», ограниченности во времени учителя вынуждены лишать себя полноценного отдыха для восстановления сил (Чекунова Е.А., 2010). Умение принимать педагогические решения быстро как результат проявления педагогической интуиции позволит решать проблему временных рамок.

Феномен педагогической интуиции невероятно сложен для изучения, однако в условиях увеличения количества учащихся, воспитывающихся в семьях «группы уязвимости» (семьи одиноких матерей, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, малоимущие семьи, дезадаптивные семьи и др.) (Котова А.С., 2012), он может рассматриваться как один из способов своевременного выявления социальных рисков и последующих профилактических мер по их контролю.

Педагогическая интуиция рассматривается нами как одна из личностных характеристик педагога, а педагог, свою очередь, является одним из субъектов образовательной среды (Васильева И.В., 2018). Оптимизация всех социальных ресурсов педагога и системы взаимодействия между субъектами образовательного пространства позволяет выстроить комфортные условия для позитивного настроения учеников начальных классов к школьному сообществу.

Одним из путей повышения качества подготовки педагогов начальной школы может быть тренинговая работа. Если обучение в университете направлено на освоение обучающимися общих и профессиональных компетенций, то тренинговая работа со студентами позволит не только их развивать, но и более глубоко осознавать значимость некоторых личностных характеристик для будущей профессиональной деятельности. В данном исследовании большое внимание уделяется пе-

дагогической интуиции. Хотя большинство ученых утверждает, что педагогическая интуиция развивается за счет профессионального опыта, на наш взгляд, нахождение связи педагогической интуиции с другими личностными характеристиками позволит сформулировать некие рекомендации для ее развития через развитие других характеристик.

Проведено пилотажное исследование в Набережночелнинском государственном педагогическом университете, где в качестве методик были выбраны субтесты Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», опросники имплицитных теорий и целей обучения Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова (на основе опросников К. Двек), опросник интуитивного стиля Эпстайна, Мельбурнский опросник принятия решений и др. Общая выборка исследования составляла пятьдесят человек. Ими были обучающиеся старших и выпускных курсов университета.

На данном этапе исследования рассчитан коэффициент корреляции между представлениями человека о развитии личности и его интеллекта, показателями развития социального интеллекта и интуитивными способностями и использованием интуиции. Значимые результаты мы получили по шкалам «принятие целей обучения» и шкалам «использование интуиции», «интуитивные способности» ($r_{xy} = 0,4288$, $r_{xy} = 0,312$ $r_{кр} = 0,27$; $0,35$, $r_{xy} > r_{кр}$). Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Принятие целей обучения как овладение его непосредственным содержанием, мастерством и способом деятельности как качество личности связано с интуитивными способностями личности, а также с использованием интуиции. Следовательно, в тренинговой программе упражнения должны включать мотивационный компонент, для принятия и осознания значимости обучения и саморазвития для успеха в профессиональной деятельности. Сила воли обучающихся и ситуации успеха позволят развивать интерес к профессии, к необходимым ЗУН.
2. Развитие социального интеллекта не связано с интуитивными способностями и ее использованием. Предполагаемая программа тренинговых упражнений направлена на работу с группой обучающихся, где так или иначе социальный интеллект последних будет формироваться во взаимодействии участников тренинга. Нет необходимости делать отдельный акцент на развитие отдельных способностей социального интеллекта.

В связи с тем, что проведено лишь пилотажное исследование мы допускаем возможность некоторой погрешности в результатах исследования. Необходим развернутый анализ влияния личностных характеристик на развитие педагогической интуиции, что позволит способствовать развитию личности будущих педагогов, готовых к выявлению социальных рисков школьной среде.

Литература

1. *Васильева И.В.* Анализ междисциплинарных подходов исследования интуиции // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. т.4. № 2. 13–21.
2. *Котова С.А.* Проблемы поддержки детей группы социального риска в начальной школе // Герценовские чтения. Начальное образование. 2012. Т. 3. № . 1. С. 125–131.
3. *Чекунова Е.А.* Риски образовательного пространства школы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2010. № . 4.

Сопровождаемое проживание как фактор социализации выпускников организаций для детей-сирот

Гилязова А.В.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)*

Трудности в социализации воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлены тем, что, несмотря на стремление федеральных, региональных и местных властей, педагогических коллективов государственных учреждений создать необходимые условия для успешной интеграции выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – организации для детей сирот), в общество, из данных учреждений выходят юноши и девушки, не подготовленные к самостоятельной жизни в современном обществе.

Сложность социализации объясняется сменой уклада жизни, появлением вседозволенности из-за снятия контроля над жизнью выпускников организаций для детей-сирот. Несмотря на возможность постинтернатного сопровождения эта система недостаточно развита в современной России, что усложняет возможность помощи выпускникам, которые впервые могут столкнуться с необходимостью самостоятельного обеспечения жизни, мошенничеством, иными серьезными задачами и проблемами.

Оказавшись в новой роли или незнакомой ситуации, воспитанники организаций для детей-сирот оказываются особенно уязвимыми. Негативный социальный опыт вызывает эффект социальной некомпетентности или искаженного отношения к миру и себе.

Дети, проживая в организациях для детей-сирот, не знакомы с базовыми обязанностями по организации быта, профориентацией и правовыми документами, которые могут им встретиться в жизни. Педагоги в данных учреждениях не обладают компетенциями для обеспечения детей необходимой информацией, которая помогла бы им при выпуске из организации для детей-сирот.

Вступая в самостоятельную жизнь, выпускники организаций для детей-сирот зачастую сталкиваются с трудностями, решить которые самостоятельно не могут, потому что не готовы к совершенно незнакомым для себя условиям. Можно сделать вывод, что дети-сироты, воспитывающиеся в организации для детей-сирот, представляют группу риска в плане реализации своих адаптационных возможностей, социализации и межличностного взаимодействия.

Именно успешная социализация является показателем адаптации человека в обществе и представляет собой процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе (Зинченко В.П., 2009).

Воспитываясь в организации для детей-сирот, ребенок принимает и осознает только одну свою ролевую позицию – позицию сироты, который имеет поддержку со стороны социума. Воспитанник на протяжении всей жизни в организации для детей-сирот состоит на иждивении государства. Так, детям-сиротам предоставляется: бесплатная медицинская помощь в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения; путевки в организации отдыха детей и их оздоровления; жилое помещение.

Все трудовые действия в организациях для детей-сирот выполняет обслуживающий персонал (прачки, повара, швеи, технический персонал), что не позволяет детям обучиться и практиковаться в необходимых жизненных навыках и пробудить в них такие качества, как любознательность, трудолюбие, познавательный интерес, чувство долга и ответственности. Таким образом у ребенка блокируется возможность проявления потенциальных возможностей. Поэтому совершеннолетние выпускники организаций для детей-сирот не могут обеспечить свою жизнедеятельность, удовлетворить базовые потребности: физиологические (голод, жажда), потребности в безопасности (комфорт, постоянство условий жизни).

Подготовка к самостоятельной жизни представляет собой «процесс формирования у воспитанников готовности преодолевать возможные трудности в решении возникающих социальных проблем, ответственного отношения к своей жизни и приобретения ими социальных и бытовых навыков, необходимых для самостоятельного проживания» (Бобылёва И.А., Заводилкина О.В., 2015).

Одним из способов помочь выпускникам организаций для детей-сирот может являться сопровождаемое проживание, которое обеспечит им поддержку и помощь со стороны педагога, социального работника.

Сопровождение представляет собой комплекс действий представителей государственных и общественных институтов, обеспечивающих интериоризацию воспитанниками общественных ценностей, их включенность в значимые события, способствующие становлению субъектной жизненной позиции и самореализации в соответствии с ней (Рожков М.И., 2010).

Л.В. Мардахаев утверждает, что сопровождение – это «социально-педагогическая деятельность по совместному движению (взаимодействию) социального педагога (сопровождающего, субъекта сопро-

вождения) и воспитанника, его родителей (сопровожаемого, объекта сопровождения) на основе прогнозирования субъектом перспектив поведения и самопроявления в ситуации развития, направленного на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи и поддержки» (Мардахаев Л.В., 2010).

Сопровожаемое проживание направлено на создание условий, в том числе жилищных, для овладения детьми навыками, необходимыми для самостоятельного проживания, на фоне постепенного сокращения объема помощи со стороны.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод, что сопровождаемое проживание ассоциируется с созданием условий самостоятельного проживания с помощью специалистов для выпускников организаций для детей-сирот. Именно сопровождаемое проживание позволит выпускникам адаптироваться к жизни в совершенно новых условиях самостоятельной жизни, где необходимо обустроить быт, оплачивать счета, взаимодействовать с сотрудниками различных государственных служб и инстанций.

Тем не менее, нет федерального законодательства, закрепляющего понятие «сопровожаемое проживание», не отработан механизм предоставления услуги, отсутствуют законные основания для закрепления жилья в собственность организаций для детей-сирот для обеспечения сопровождаемого проживания вместе со специалистами или волонтерами. Помимо вышеназванных факторов, препятствующих успешному повсеместному внедрению услуги сопровождаемого проживания, добавляются проблемы по отсутствию рынка социальных услуг, жилья, а также межведомственной разобщенности при оказании услуги по сопровождаемому проживанию.

Заметим, что на территории Российской Федерации сложилась положительная практика организации сопровождаемого проживания для инвалидов, как правило, опыт отдельных регионов сформирован благодаря инициативе общественных организаций, отдельных организаций или принятию на уровне субъекта нормативно-правовых актов, касающихся вопросов сопровождаемого проживания инвалидов.

На данный момент проблема сопровождаемого проживания стоит достаточно остро, так как представляет собой альтернативу проживанию в интернатах, в семьях, где забота об инвалидах лежит на сотрудниках интернатов или родственниках.

Заметим, люди с инвалидностью, проживая в интернатах, оказываются не готовыми к жизни в обществе точно также, как выпускники организаций для детей-сирот: не умеют вести быт, удовлетворять свои потребности, не знают экономических, юридических законов, правил и норм поведения, существующих в обществе – то есть представляют собой категорию лиц, которые не социализированы.

Таким образом, в обществе сформирован запрос на нормативно-правовое регулирование механизма оказания услуги сопровождаемого проживания, на определение источников финансирования услуги, выявление форм и моделей сопровождаемого проживания, разработки перечня услуг и порядка их оказания, а также в определении целевой группы и критериев отбора для предоставления услуг по сопровождаемому проживанию.

Литература

1. *Бобылева И.А., Заводилкина О.В.* Подготовка воспитанников интернатных учреждений к самостоятельной жизни / И.А. Бобылева, О.В. Заводилкина // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2015. – № 1. – С. 6–15.
2. *Зинченко В.П.* Большой психологический словарь / Под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва: Машиностроение, 2009. – 816 с.
3. *Мардахаев Л.В.* Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации / Л.В. Мардахаев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 6. – С. 4–11.
4. *Взаимодействие субъектов постинтернатного сопровождения детей-сирот: методическое пособие / Рожков, М. И., Байбородова, Л. В., Сапожникова, Т. Н.* – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 108 с.

Представления подростков, находящихся в конфликте с законом, о рисках взросления

Григорова З.Н.

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет»
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Взросление является главной внутренней сущностью подросткового возраста. Особенности протекания процесса освоения подростком взрослости, несомненно, откладывают отпечаток на всю его последующую жизнь. Важным условием благополучного взросления является наличие значимого взрослого – «родного и / или близкого человека, оказывающего существенное, определяющее влияние на условия развития и образ жизни ребёнка: родителя, опекуна, учителя, наставника» (Шувалов А.В., 2006). Отсутствие значимого взрослого в жизни ребенка, как правило, является следствием недостаточного авторитета родителей у подростка, что может быть результатом нарушения детско-родительских отношений, семейных конфликтов, асоциальности родителей. Если, вместе с этим, в ближайшем социальном окружении ребенка нет взрослых, которым он готов доверять, а они в свою очередь, готовы участвовать в его жизни и брать на себя ответственность за него, подросток вынужден самостоятельно справляться со всеми трудностями взросления. Это повышает вероятность того, что оказавшись в ситуации социального риска, он не сможет найти конструктивные решения для поиска выхода из такой ситуации.

Особенно актуальным является сопровождение взросления подростков, находящихся в конфликте с законом. К этой группе относятся несовершеннолетние, вступающие в контакт с системой правосудия в качестве подозреваемых или обвиняемых в совершении правонарушений. Для таких подростков характерен высокий уровень криминализации, опыт употребления психоактивных веществ, подверженность влиянию асоциальных субкультур. Часто у них нарушены взаимоотношения с родителями, конфликтные отношения с учителями, и в целом, негативное, настороженное отношение к взрослым.

С такими подростками в Санкт-Петербурге успешно работает Благотворительный Фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого», учреждённый в 2004 году православным приходом св. вмц. Анастасии Узорешительницы (далее Центр). Это единственная в России негосударственная социальная специализированная организация открытого типа, где условно осужденные несовершеннолетние, а также подростки, регулярно совершающие административные правонаруше-

ния, могут пройти курс социальной реабилитации в режиме стационара. Центр создавался для того, чтобы, с одной стороны, избежать необходимости отправлять детей в места лишения свободы, которые не всегда способствуют исправлению, с другой, апробировать новые механизмы воспитательного воздействия в условиях стационара (Григорова З.Н., 2018). Социальная реабилитация в Центре ориентирована, прежде всего, на сопровождение процесса взросления подростков, которое происходит через наставничество в освоении взрослости. В Центре наставником может быть любой сотрудник или волонтер, курирующий деятельность подростка в определенный период реабилитационного курса. Наставник является неким проводником подростка во взрослую жизнь, учит стратегиям поведения в ситуациях социального риска.

С воспитанниками Центра было проведено фокусированное интервью, в котором они называли наиболее актуальные для них социальные риски. Перечисленные риски можно сгруппировать в четыре блока:

1. Девиантное поведение.
 - употребление ПАВ;
 - криминализация («плохая компания»);
 - совершение преступления;
 - суицид.
2. Социальная незащищенность.
 - не получил образование;
 - не устроится на работу;
 - потерял жильё;
 - стал жертвой преступления.
3. Медико-социальные проблемы.
 - заражение ВИЧ-инфекцией;
 - заражение ИППП;
 - обострение хронических заболеваний;
 - травматизация, получение увечий;
 - невозможность получения качественной медицинской помощи.
4. Материальные проблемы.
 - кредит;
 - нет денег, чтобы отдать долги;
 - нет материальной возможности покупать необходимые вещи;
 - нет возможности содержать семью (раннее отцовство).

В процессе фокусированного интервью, воспитанники Центра говорили, что получили от сотрудников Центра представление о возможных вариантах поведения в ситуациях социального риска. Также были высказывания о том, что если они столкнутся с трудной ситуацией, то с большой вероятностью обратятся за советом к сотруднику или волонтеру Центра, с которым сложились доверительные отношения.

Литература

1. Григорова З.Н., Чудновская Д.В. Использование методов театральной педагогики в работе с подростками с девиантным поведением // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 4. – С. 99–104.
2. Шувалов А.В. Антропологическая модель психологического здоровья. – Калуга: КГПУ, 2006.

Диспозиции к экстремизму в подростковом возрасте

Гриненко У.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Для Российской Федерации и мирового сообщества в целом проблема экстремизма занимает одно из заметных мест, неразрешенность которой, а также недостаточное понимание самого явления, ставит под угрозу международную безопасность, тогда как не существует никакого оправдания для насильственного экстремизма, независимо от его мотивов.

Термин «экстремизм» (лат. «extremus» – крайний) указывает на приверженность лица или группы крайним взглядам и реализацию радикальных мер преимущественно насильственного характера (Злоказов К.В., 2014).

Экстремизм напрямую проистекает из условий организации современного общества (Долгова А.И., 2014). Кризисные культурные, этнические, религиозные, политические, экономические, социальные ситуации в государстве, нарастающая интолерантность современного общества, идеи псевдопатриотизма более всего сказываются на молодежи, которая становится основным носителем и транслятором экстремистских идей (Диль Д.А., 2014).

Незавершенность процесса становления социальной зрелости, интеграция в общественные отношения в условиях риска, сопровождающаяся эмоциональной неустойчивостью, может послужить почвой для радикализации и развития экстремистских установок старших подростков, находящихся на стыке молодежного возраста, в период которого развивается самосознание, начинается складываться личность, формируются идеалы и цели (Ковалева А.И., 1999).

Распространение экстремистской идеологии запускает механизм идентификации. Сама по себе переходность в период ранней юности, характеризующаяся неустойчивым набором социальных ролей и образцов социальной идентичности, приводит индивида в состояние риска. Притягательная сила самостоятельности и независимости в этом возрасте поддерживают готовность лица рисковать и сглаживать ощущения опасности, поэтому риск выступает одним из главных свойств молодежного возраста, делая индивидов наиболее сензитивными в отношении экстремизма.

Однако стоит различать экстремизм как регистрируемое явление, т.е. как состоявшийся акт поведения, и экстремистские диспозиции, которые выражают преступность в латентной форме. Решение проблемы лишь на

уровне проявления является недостаточно эффективной, тогда как важное значение имеет учет особенностей развития явления экстремизма.

Диспозиции, как способ субъективной интерпретации, отличают лиц, склонных к проявлению экстремистского поведения (Давыдов Д.Г., 2017):

- культ силы и агрессивность;
- интолерантность;
- аут-групповая враждебность;
- конвенциональное принуждение;
- социальный пессимизм и деструктивность;
- мистичность;
- борьба и преодоление;
- нормативный нигилизм;
- анти-субъективизм.

Экстремистские установки служат отдалению и отчуждению индивида от социально-значимых ценностей, оказывая сужающее давление на мировоззрение и заостряя его внимание на определенных идеалах, носящих деструктивный характер, тем самым способствуя снижению механизмов самоконтроля. Для анализа экстремистских диспозиций было проведено эмпирическое исследование на базе ГБОУ города Москвы «Школа 1788» (площадка № 10). Выборку составили нормативные подростки количестве 40 человек, из них 33 девочки и 7 мальчиков в возрасте от 16 до 18 лет (средний возраст – 17). Для эмпирического выявления индивидуально-психологических особенностей применялись следующие методики: опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); «Самоактуализационный тест» (САТ); опросник диспозиций «Шкалы склонности к экстремизму» (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов); анкета социально-психологического анализа экстремистско-деструктивной направленности молодежи (К.В. Злоказов).

Увлеченность подростков религиозными идеями и нормами позволяют им объяснять окружающую действительность. Индивиды приписывают ответственность силам, неподвластным личному контролю. Таким образом, религиозными и мистическими идеями они оправдывают допустимость агрессии как способа решения возникающих проблем, устранения инакомыслия, отвержения и наказания тех, кто не следует общим внутригрупповым ценностям.

Ригидность убеждений и ценностей подростков связаны с их решимостью консервативно следовать принятым решениям, а также находить приверженцев иных взглядов и убеждений с тем, чтобы наказать их.

Не уважающих конвенциональные убеждения людей подростки относят к категории «врага», снижая ценность их жизни. Из этого следует, что субъективная интерпретация позволяет при определенном стече-

нии обстоятельств принести чью-либо жизнь в жертву «высшей» идее. Стремление к преобразованиям, риску, новым ощущениям, героическому поведению и жертве ради идеи, другими словами, неадаптивная активность, проявляется у них в виде немотивированной жестокости.

Допустимость насилия воспринимается подростками как наиболее эффективный метод разрешения проблем и достижения целей. Это означает, что они требуют от окружающих уважения собственных ценностей, тогда как сами не принимают инакомыслие, проявляя циничное отношение к людям и оправдывая собственное поведение «высшими» идеями. Следование личным идеалам и традициям референтной группы позволяет подросткам игнорировать закон и общепринятые нормы на уровне убеждений.

Законодательство РФ не дает четкого определения понятия экстремизма, несмотря на наличие ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» в УК РФ и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ, за нарушение которых лица несут уголовную и иную предусмотренную законодательством РФ ответственность. Однако экстремизм, являясь источником угрозы безопасности Российской Федерации, не имеет концептуального научного определения.

Представления об экстремизме эмпирически недостаточно отражены в психологических научных работах. Исследователи также отмечают затруднения в выработке общего определения экстремизма. Недостаточная разработанность тематики является одним из оснований невозможности адекватного ее разрешения, в силу чего можно судить о тенденции обострения проблемы. Понимание сущности экстремизма открывает перспективы исследования данной проблематики и разработке профилактических мероприятий по предупреждению экстремистской деятельности среди лиц подросткового возраста.

Литература

1. Давыдов Д.Г. Личностные диспозиции насильственного экстремизма. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С. 106–121. doi: 10.17759/psylaw.207070109
2. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект. – Томск: Изд-во НТЛ, 2014. – 132 с. с. 4.
3. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 244. с. 6.

4. *Злоказов К.В.* Экстремистские установки в молодежной среде: психологические особенности и метод их исследования. Екатеринбург, 2014.
5. *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999. с.31.

Вызовы времени – проблема агрессивных массовых коммуникаций и их социально-психологическое влияние на сознание формирующейся личности

Душкина М.Р.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

В современном цифровизирующемся мире, связанном и оплетенном густой коммуникационной сетью, именно массовые коммуникации оказывают наибольшее социальное влияние на общественное и индивидуальное сознание, воздействуя на него информационно-психологически и предопределяя его развитие и изменения (Душкина М.Р., 2019). При этом, чем дальше, тем больше массовые коммуникации становятся выражено агрессивными, приобретая токсический характер и детерминируя зачастую, прямо или косвенно, всевозможные отклонения от нормы, в той или иной степени, в особенности, когда речь идет о только формирующейся личности ребенка, подростка, юноши. Уязвимость упомянутых групп для потенциально негативного воздействия социальных коммуникаций обусловлена социально-психологическими и психофизиологическими особенностями данных возрастных этапов с присутствием им новообразованиями и характером ведущей деятельности.

В этих условиях одной из важнейших проблем становится своевременная и адекватная идентификация, диагностика, изучение негативных социально-психологических эффектов воздействия массовых коммуникаций на детскую, подростковую и молодежную целевую аудиторию, а также выработка мер психолого-педагогической защиты от токсического влияния (Душкина М.Р., 2019). Работы в этом направлении уже ведутся специалистами в различных областях науки и практики, но задачи предупреждения негативных эффектов могут быть решены только с привлечением междисциплинарных сил, где ведущую роль должны сыграть профессионалы в сфере социальной, педагогической, возрастной психологии, единственно способные увидеть проблему комплексно, во всех ее аспектах и полноте. В особенности, это касается специалистов в области юридической психологии, серьезно и системно занимающихся вопросами превенции и коррекции девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте, а также изучением его детерминант (Молчанов С.В., Алмазова О.В., 2017; Чиркина Р.В., 2012).

В первую очередь, для распознавания потенциальных социальных рисков и возможных угроз, необходимо идентифицировать сам факт наличия агрессии в каждой конкретной массовой коммуникации и оценить

степень ее информационно-психологической токсичности для различных целевых групп, чье сознание оказывается мишенью воздействия инициаторов агрессивных коммуникаций. Сделать это становится возможным с использованием инструментария и методов психологической диагностики, как классических, так и инновационных, создаваемых на стыке различных областей знания и практики, в частности, социальной психологии, социологии и маркетинговых коммуникаций (Душкина М.Р., 2019).

Не раз отмечалось, что с течением времени и по мере своего развития реклама в современном обществе приобретает значение и статус важного социокультурного фактора, а осмыслению ее места и роли в условиях перехода к обществу информационному в России посвящается немалое число работ (Боев Е.И., 2005). Эта проблематика, несмотря на всю свою актуальность, характеризуется недостаточной проработанностью в теоретическом и практическом аспектах в силу междисциплинарного характера области, предмета и объекта исследования. Между тем, трансдисциплинарный подход обеспечивает рассмотрение рекламы как процесса социальной коммуникации, который не только способствует достижению сугубо прагматических маркетинговых целей, оказывая влияние на мотивационно-потребностную сферу потребителей. Именно такой подход обнаруживает, что она воздействует локально на эмоционально-волевую сферу, а также глобально на формирование, продвижение, укрепление или трансформацию социально значимых идеалов, норм и ценностей (Душкина М.Р., 2005).

Уникальностью положения рекламы в системе современных массовых коммуникаций является то, что она, как универсальная и вездесущая их форма, существенно влияет на трансляцию социального и духовного опыта далеко не только в виде сценариев и моделей потребительского поведения. Выступая в роли глобальной коммуникации, она способна как формировать, так и трансформировать социальные установки индивидуумов, их смысложизненные ценности, содействовать или препятствовать сохранению и передаче новым поколениям традиционно свойственных обществу норм, ритуалов, стандартов. Рекламная коммуникация неуклонно и последовательно приобретает все большее социокультурное значение, делаясь специфическим структурным компонентом социума и инструментом духовного воспроизводства, а, становясь культурным посредником в системе массовых коммуникаций, влияет на поведение индивидуумов, общественные настроения, гражданское общество, социальную активность, отчасти даже на легитимизацию строя и системы (Дробышева Е.Э., 2013).

Понимая эту ее социокультурную роль, с одной стороны, констатируя и фиксируя негативные эффекты психологического влияния агрессивных и провокационных рекламных кампаний на массовое и индивидуальное сознание, с другой стороны, профессионалы в области юри-

дической психологии, социальной педагогики и девиантологии должны изыскивать пути решения проблемы токсических коммуникаций и нейтрализации их воздейственного потенциала. Изучение характера, особенностей, направленности, эффектов и результатов воздействия глобальных маркетинговых коммуникаций на формирующуюся личность современного подростка и юноши, с известной возрастной спецификой, становится, таким образом, новым важным междисциплинарным направлением научно-практических исследований. Логичным поэтому выглядит активное участие в развитии этого актуального направления именно студентов, обучающихся социально- и психолого-педагогическим специальностям, которые, в силу своей возрастной и профессиональной принадлежности, способны изучать данную проблематику как извне, так и изнутри, будучи способными предложить пути решения проблемы, неочевидные для исследователей старшей возрастной группы в силу присутствия объективных межпоколенческих барьеров.

Литература

1. Боев Е.И. Реклама как социокультурное явление в системе социальной коммуникации // дис. ... канд. социол. наук. 2005. 139 с. <http://www.dslib.net/sociologia-kultury/reklama-kak-sociokulturnoe-javlenie-v-sisteme-socialnoj-kommunikacii.html> (дата обращения 7.10.2019)
2. Дробышева Е.Э. Культура VS цивилизация: взгляд через «окно овертона» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-vs-tsivilizatsiya-vzglyad-cherez-okno-overtona> (дата обращения 7.10.2019)
3. Душкина М.Р. Корпорация Я: психологическая безопасность – противостояние влиянию в деловом общении. М.: Эксмо, 2005. 224 с.
4. Душкина М.Р. Агрессия в маркетинговых коммуникациях: социально-психологические эффекты, механизмы и следствия // Реклама. Теория и практика. 2019. № 3. С. 226–242.
5. Душкина М.Р. Токсичные маркетинговые коммуникации: эффекты негативного психологического воздействия на массовое сознание и выработка критериев оценки степени токсичности // Маркетинговые коммуникации. 2019. № 4.
6. Душкина М.Р. Психология влияния в деловом общении и социальных коммуникациях: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. 242 с.
7. Молчанов С.В., Алмазова О.В. Представления подростков об ответственности в моральных дилеммах разного типа // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 4. С. 81–90.
8. Чиркина Р.В. Удержание несовершеннолетних от преступного рецидива: механизмы, мотивация, помощь: [монография] / М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2012. 164 с.

Социальная партиципация, цифровая грамотность и возможности цифровой среды, как ресурс профилактики социальных рисков в сфере детства

Жукова Н.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

На современном этапе развития общества начала XXI века повседневная жизнь любого человека немислима без использования достижений НТП (всеобщей «технологической зависимости») как фактора социальных преобразований и сложных противоречий. Результаты междисциплинарных исследований всё более убеждают в том, что основная причина проблем, связанных с использованием цифровых технологий (ЦТ) как ключевого элемента мировой «цифровой экономики», связана с их грамотным и безопасным применением во всем многообразии социальной жизни. Проблематика «цифровой» компетентности и безопасности «цифрового» настоящего и будущего особенно актуальна в отношении «цифрового» детства.

По данным ВОЗ за 2017 г. во всем мире 10-20 % детей и подростков испытывают проблемы с психическим здоровьем. Любое технологическое новшество несет в себе как новые возможности, так и новые опасности, а негативные явления более ярко выражены у групп риска (Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., 2017). Но убедительных ответов на вопросы «аддиктивного влияния» и «нормы» в использовании ресурсов интернета до сих пор не представлено. Признанные авторитеты в киберпсихологии и аддиктологии (Войскунский А.А., Солдатова Г.У., Griffiths M., Gitlow S., Goldberg I., Hopson J., Kardefelt-Winther D., Kuss D.J., Petry N.M., Weinstein A. и др.), опираясь на результаты работ с выборками большого объема, настаивают, что реальной зависимостью выступает, скорее, тот контент, который человек использует (в деятельности) с помощью гаджетов (ИКТ), возможности Интернета являются средством получения патологических пристрастий (Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., Макеев М.К., 2019). Про включенную в МКБ-11 игровую зависимость «off» и «online» необходимо отметить, что уровень пользы развивающих, учебных, коррекционных компьютерных и интернет-игр или уровень их аддиктивного влияния («встроенные» механизмы психологических «крючков») также зависит от комплекса индивидуальных особенностей «игрока» и целей создания продукта (от заказа к разработчикам и доходности бизнеса). Риск формирования интернет-зависимого поведения необходимо рассматривать системно, как динамическое вза-

имеют влияние биологических, психологических и социальных факторов (генотип-средовая ковариация) и контента интернет-ресурса, связанного с целями заказчиков. Неудивительно, что всё больше специалистов междисциплинарного профиля говорят о необходимости пересмотра проблематики на новом методологическом уровне, о соблюдении «правил» разработки и использования продуктов ЦТ (Gambarato, 2018).

Практически все виды асоциального, деструктивного поведения и преступлений (в том числе в отношении детей и подростков) «online» на данный момент – это «модернизация» в новой социотехнической среде уже известных в истории *Homo sapiens s.* «Надо фокусироваться на базовых принципах безопасности – воспитании культуры безопасности... И, наконец, критически важно наладить более глубокую коллаборацию. Только трансграничное сотрудничество поможет нам решить проблему» (Московский Международный конгресс по кибербезопасности, 2018). В целом, общество заинтересовано, чтобы цифровые и социальные медиа-компании ограждали людей (особенно детей) от приёмов, намеренно приводящих к зависимости (Gambarato, 2018).

В контексте социальных рисков современного детства следует отметить влияние социально-экономического статуса семьи (Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., 2018; Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А., 2019). Программа PIAAC Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет три уровня «универсальных компетенций современных людей» (<https://www.oecd.org/skills/piaac/>): грамотность чтения, математическая грамотность, цифровая грамотность. Выводы ОЭСР: среди владеющих базовыми компетенциями на низком уровне больше всего людей с противоправными нарушениями, разнообразными житейскими проблемами, заболеваниями (Блинов С., 2019). Убедительные научные данные *social neuroscience* подтверждают негативное влияние низкого социально-экономического статуса на развитие детей, начиная со здоровья родителей будущего ребенка (Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., 2018).

По данным Росстата (2019 г.), в «постсоветской» России произошла\происходит новая социальная стратификация: 26 % детей живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума; 45 % сельских детей – из малоимущих семей; 52,2 % детей в многодетных семьях растут в бедности (Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А., 2019). Дети – это самая уязвимая категория «ловушки нищеты», как отмечает эксперт РАНХиГС Т.М. Малева. «Как следствие, дети, выросшие в малоимущих семьях, станут аутсайдерами на рынке труда, будут обречены на низкооплачиваемую работу, а низкая зарплата автоматически приводит к низкому уровню пенсий» (Старостина Ю., 2019). В первом полугодии 2019 года в стране родилось 719,7 тыс. человек, а умерло 918,5 тыс. (Башкатова А., 2019). Компенсировать «естественную убыль» населения приходится за счет семей мигрантов из стран

«бывшего СССР» с низким уровнем компетенций. На Московском международном форуме «Город образования» Е.А. Ямбург предупредил, что достойно учить и воспитывать в хороших условиях необходимо всех детей, каждого – по его способностям, т.к. именно эти дети с проблемами общего развития, здоровья, уступающие по уровню знаний «лучшим школам», с проблемной социализацией, вырастут и в конечном счете будут определять жизнь в регионах (Блинов С., 2019).

Безусловно, необходимо рассматривать перечисленные проблемы системно, комплексно на междисциплинарном уровне межпрофессионального взаимодействия, с учетом специфики региона, района и т.д., вплоть до частной ситуации. Нам бы хотелось обратить внимание на «глобальную цифровизацию» в условиях «цифровой экономики» РФ: возможности ЦТ можно и нужно сделать ресурсом профилактики социальных рисков в сфере детства (<http://gpseducation.oecd.org/Home>). И не только. Потенциально, это ресурс личностного развития в режиме «lifelong learning»! Для блага общества в целом всем возрастным группам необходима «цифровая грамотность» и, соответственно, эффективные программы воспитания культуры «цифровой безопасности», программы по мерам защиты на государственном уровне при социальной partisипации (сознательное гражданское отношение и взаимопомощь). В России огромную работу по цифровой безопасности и повышению цифровой грамотности у разных возрастных групп населения («Урок Цифры РФ») проводят государственные структуры, крупные корпорации, такие, как Сбербанк, известные разработчики продуктов ЦТ («Яндекс», «Крибрум», «InfoWatch», «Лаборатория Касперского») и др.).

Для «цифрового» детства и юношества в условиях «образовательного неравенства» возможности «Всемирной паутины» – это ресурс общего личностного развития, дополнительного образования (школьные и вузовские образовательные программы, сайты университетов и научных организаций, научно-популярные, просветительские сообщества (Открытое образование, Постнаука, Антропогенез.ру), проекты лекториев (Архэ, Курилка Гуттенберга), онлайн-библиотеки (Киберленинка, Sci-Hub), виртуальные экспозиции музеев и т.д.), в том случае, если грамотно создавать и использовать интернет-продукты. Кроме того, появление и развитие в Web 2.0 концепции соцсетей, предусматривающей, что большую часть содержания подобных web-ресурсов создают пользователи этих сайтов, даёт возможность проявить социальную инициативу движениям, неформальным объединениям и т.п., когда молодые люди действительно хотят выразить свою гражданскую позицию, показать окружающим, что для них важно, ради чего они живут, найти единомышленников. Таким образом современные ЦТ позволяют удовлетворить жизненно важные социальные и высшие потребности (поиск личностного смысла жизни). На «просторах» интернета можно найти

много достойных примеров социального содействия\взаимодействия, поэтому нам кажется столь актуальным и перспективным развивать государственные и общественные проекты (на основе партиципации) за безопасное использование возможностей цифровой среды.

Литература

1. *Баикатова А.* В России очередная демографическая катастрофа. [Электронный ресурс]// «Новая Газета», 14.08.2019 URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/1_7649_birthrate.html (дата обращения: 27.09.2019).
2. *Блинов С.* Ямбург и Мюррей: одаренные уедут – останутся те, кого недоучили [Электронный ресурс] // Activityedu.ru, 20.09.2019. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/opinion/yamburg-i-myurrey-odarennye-uedut-ostanutsya-te-kogo-nedouchili/> (дата обращения: 27.09.2019).
3. *Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б.* Сетевое интернет-общение, как новая форма организации коммуникативного процесса в современном обществе [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 56–65. doi:10.17759/jmfp.2017060406.
4. *Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б.* Влияние низкого социально-экономического статуса семьи на психическое здоровье детей // Поляковские чтения 2018: Методологические и прикладные проблемы медицинской психологии. –М.: МГППУ, 2018. С. 158–162.
5. *Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б., Макеев М.К.* Цифровое детство: новые риски и новые возможности //Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие: Сборник материалов I Международ. междисциплин. науч. конф. (17–18 апреля 2019 г.) /Под общ. ред. О.Н. Усановой. – М.: Когито-Центр, 2019. С. 123–128.
6. *Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А.* Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 52 с.
7. Московский Международный конгресс по кибербезопасности 5–6 июля 2018 года [Электронный ресурс]// Сбербанк России. URL: <https://www.sberbank.com/ru/responsibility/cybersecurity> (дата обращения: 27.09.2019).
8. *Старостина Ю.* Четверть детей в России оказались за чертой бедности. [Электронный ресурс]// РБК. 07.08.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019/5d4985b39a79472d5365f1fd> (дата обращения: 27.09.2019).
9. *Gambarato R.R.* Media Literacy [Электронный ресурс] // Serious Science, 2018. URL: <http://serious-science.org/media-literacy-9014> (дата обращения: 27.09.2019).

Психологическая помощь детям и семьям в системе дополнительного образования

Залыева Р.Р.

МБУ ДО «Центр дополнительного образования детей "Заречье"» (г. Казань, Россия)

Состояние института семьи в современной российской действительности можно охарактеризовать как кризисное. В различных сферах общественной жизни можно наблюдать явления, препятствующие ее нормальной жизнедеятельности, укреплению социального института семьи.

К сожалению, экономическая сфера не дает возможности многим семьям полностью обеспечивать материальные потребности, что снижает потребность в духовной сфере. Нередко родители первой своей задачей видят удовлетворение финансовых потребностей семьи, отдавая предпочтение работе во временном аспекте. Воспитание, общение с детьми, просто душевные разговоры в таких семьях становятся роскошью. Иные родители, напротив, сознательно ставят финансовую функцию семьи на первый план, перепоручая функции воспитания и развития своих детей на плечи других социальных институтов.

СМИ нередко подрывают устои семейных отношений, демонстрируя негативные примеры взаимоотношений между членами семьи. Вопиющие случаи семейного насилия и агрессии, рост количества неполных семей, количества разводов, неблагополучных семей, детской беспризорности, наличие демографического кризиса – все это яркие свидетельства серьезных нарушений и проблем в социальном институте семьи.

Как практик и педагог, работающий с детьми младшего и среднего школьного возраста, я ежедневно сталкиваюсь с проявлениями дистгармоничных семейных отношений. *«У мамы не было времени поговорить со мной...», «Родители считают меня дураком и дебилом...», «Папа не одобряет мое увлечение...», «Мама не разрешает приводить домой подруг, и мы все время гуляем на улице...», «Я не могу рассказать родителям, что меня травят в школе...», «Мама говорит, будешь заниматься в изостудии, если только у тебя по русскому и математике будут 5 и 4...», «Мои родители меня не понимают...»* – этот перечень можно продолжать бесконечно. Отторжение ребенка, дефицит внимания и общения, неприятие его как личности, нежелание погружения в проблемы ребенка – это благодатная психологическая почва для произрастания детско-подросткового насилия, агрессии, кибербуллинга, склонности к суицидам, интернет-зависимости, наркотической зависимости...

Потребность детей в любви, ласке, понимании, заботе и принятии важна в любом возрасте, и зачастую, родители, сами не понимая того,

подталкивают ребят к социально опасным нарушениям и моделям поведения. Многие родители осознают недостатки семейного воспитания своих детей, но зачастую им не хватает элементарных знаний по педагогике, психологии, чтобы решить возникающие проблемы.

Такая ситуация привела меня к необходимости пересмотра существующей работы с родителями и разработке эффективной модели взаимодействия в условиях учреждения дополнительного образования. Условно можно выделить несколько направлений работы:

- *«Встреча с прекрасным»*. Воспитанники изостудии, руководителем которой я являюсь, проявляют искренний интерес к посещению музеев, театров и иным культурным мероприятиям. Мы решили несколько изменить формат, и не только включить родителей в нашу культурно-образовательную программу, но и дополнить ее дискуссией на тему увиденного. Очень приятно наблюдать, как родители и ребята учатся выстраивать конструктивный диалог в процессе обсуждения, учатся приводить свои аргументы и прислушиваться к аргументам «оппонента». Так, ребята и родители посмотрели и поделились впечатлениями о постановках Казанского Театра Юного Зрителя: «Маленький принц», «Оскар и Розовая Мама», посмотрели постановки Театра Оперы и Балета «Щелкунчик», «Шурале», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», посетили и обсудили выездные выставки Эрмитажа и Третьяковской Галереи, посвященные творчеству З. Серебряковой, К. Брюллову, К.Коровина, А.Матисса.
- *«ART- креатив»*. В рамках данной работы предлагается серия мастер-классов, на которых родители и дети выполняют совместную работу. Тематика самая актуальная и разноплановая: «Акварельный скетчинг», «Кофейная живопись», «Рождественский ангел» (тесто-пластика), «Белый город» (дизайн из бумаги). Подобная работа знакомит родителей с увлечением ребенка, наглядно демонстрирует его умения и интересы, что способствует дальнейшей психологической поддержке ребенка со стороны родителей.
- *«Я – профи»*. В целях профориентации ребят и дальнейшего поиска своего «Я» в профессиональном плане организуются совместные встречи, на которых взрослые, выступая в роли спикера, рассказывают о своей профессии, функционале и особенностях работы. Подобная практика позволяет также детям увидеть родителей в новой социальной роли, демонстрирует ценность и значимость профессиональной деятельности для общества.
- *«Сам себе психолог»*. В ходе практической деятельности были выявлены вопросы психологии и воспитания, наиболее актуальные для родителей. Профессиональный психолог, состоящий в штате учреждения дополнительного образования, совместно с педагогом разработали цикл занятий и тренингов, восполняющий пробел зна-

ний в этой области. «Гиперопека и дефицит внимания: симптомы и последствия», «Родительское неприятие и отторжение: капкан для детей», «Как научиться любить своего ребенка», «Кибербуллинг: как не допустить и победить», «Правополушарные и левополушарные дети: особенности мышления», «Наркотическая зависимость: предотвратить беду». Необходимо отметить практический формат и превентивный аспект работы в данном направлении.

В рамках данного направления проходит также индивидуальная работа с родителями: беседы, консультации, совместные поиски ответов на сложные вопросы.

- «Party – ШТАБ». Совместная проектная и практическая деятельность по организации праздников сближает родителей и детей. Алгоритм реализации проекта включает в себя следующие компоненты: создание оргкомитета (штаб), разработка проекта, делегирование функций, практическая работа (разработка сценария, игровой программы, создание костюмов и пр.). Новогодний карнавал, Хеллоуин, Весенний праздник обладают огромным потенциалом для творчества и создания благоприятного детско-родительского климата в коллективе.

Несомненно, система дополнительного образования обладает большим потенциалом для совместной работы с детьми и родителями, повышения статуса и ценности семьи как социального института в целом, и предложенные методы могут с успехом применяться в системе других сегментов образования. Как показывает практика, работа с семьей в рамках вышеуказанных направлений способствует развитию гармоничных детско-родительских отношений, формированию семейных ценностей. Наладить контакт между родителями и детьми, развернуть «отцов» и детей лицом друг к другу, предотвратить социальные риски детства – главная задача этой работы.

Литература

Книги, монографии:

1. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве – М.: Эксмо, 2015. – 496 с.
2. *Белогуров С.Б., Дьяконов И.Ф., Дьяконова Т.И., Тихоненко В.В.* Выявление и профилактика подростковой наркомании. – СПб: СпецЛит, 2017. – 47 с.
3. *Воронов В.В.* Педагогика школы: новый стандарт / В.В. Воронов. – М.: ПО России, 2012. – 288 с.
4. *Еремин В.А.* Отчаянная педагогика: организация работы с подростками – М.: Владос, 2014. – 176 с.
5. *Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнова С.Д.* Подростки группы риска.- М.: Юрайт, 2017. – 337 с.
6. *Кравцова Е.Е.* Педагогика и психология: Учебное пособие. – М.: Форум, 2013. – 384 с.

7. *Матюшкин А.М.* Мышление, обучение, творчество. – М.: Издательство МПСИ, 2003. – 150 с.
8. *Неменский Б.М.* Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: Книга для учителей общеобразовательных учреждений. – М.: Просв., 2012. – 240 с.
9. *Фромм Э.* Азбука для родителей. – М.: АСТ, 2017. – 383 с.
10. *Целуйко В.М.* Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М.: Владос, 2006. – 272 с.

Личностные особенности женщин, занимающихся проституцией

*Зверева Е.А.
Дегтярёв А.В.*

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Актуальность исследования обусловлена проблемой, которая определяется правовым и психологическим контекстами. Первый контекст подразумевает, что в законодательстве РФ полностью не раскрывается сущность явления проституции, а меры, направленные на устранение этого феномена лишь обозначаются в ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией...», и ст. 241 УК РФ «Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией...». Психологический аспект заключается в недостаточном внимании к проблеме профилактики и коррекции данной формы отклоняющегося поведения.

Социальная и психологическая опасность проституции заключается в непосредственном влиянии данного феномена как на общество в целом, так и на внутренние стороны личности человека, попавшего в безнравственную систему взаимодействий внутри данного явления. Под социальными аспектами имеется в виду распространение рискованного сексуального поведения и, как следствие, возрастание уровня социально-значимых заболеваний (Ахшарумов Д.Д., 1889). Под психологическими аспектами подразумеваются травматические последствия занятия проституцией, такие как: лишение физического здоровья, снижение способности к эмоциональной интимности, дисгармоничность в межличностных контактах, что может привести к отсутствию семейного счастья и ряду других психологических проблем (Люблинский П.И., 1925).

Социальная и психологическая значимость данного феномена также подтверждается вторым комментарием к статье 240 УК РФ, в котором обозначается, что «Непосредственный объект преступления – отношения, обеспечивающие общественную нравственность в сфере сексуальной жизни людей. Дополнительный объект – здоровье человека, его здоровье, свобода, половая неприкосновенность».

Цель исследования – выявить личностные особенности женщин, занимающихся проституцией.

Материалы и методы. Исследование проводилось посредством личных контактов по сети Интернет. Методом исследования было анке-

тирование и тестирование. Девушкам предлагалось пройти опросник со следующими методиками: Многофакторный личностный опросник (R.B.Cattell 16 PF – А, 1936); Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI-B, 1963); Методика акцентуации характера и темперамента личности (К. Leonhard, G. Shmishek, 1970); Опросник ВРАQ-24 (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992), проективная методика «Hand test» (адаптация Курбатовой Т.Н, 1963).

Описание выборки. В экспериментальную группу вошли 16 девушек в возрасте от 20 до 35 лет, занимающихся проституцией. Трудовой стаж в этой сфере варьируется от 6 месяцев до 10 лет. Оконченное высшее образование имеют 7 человек, среднее специальное – 3, 11 классов – 6. На момент исследования 7 девушек находятся в отношениях, без отношений – 4, замужем – 2, разведены – 5. 6 девушек отметили в анкете, что имеют детей. В неполной семье выросли 6 человек, в полной – 9, сирота – 1.

Контрольную группу составили 16 девушек в возрасте от 20 до 24 лет, не занимающихся проституцией и не практикующих подобный вид заработка ранее. Оконченное высшее образование имеют 2 девушки, как и среднее специальное, остальные имеют неоконченное высшее. В отношениях на момент исследования находятся 8 девушек, одна замужем, не имеют отношения 6 девушек, разведенных нет. Подавляющее большинство не имеют детей. В полной семье выросли 7 девушек, в неполной – 9, сирот в группе не оказалось. Насилию подвергались 9 человек, из которых 8 девушек были подвержены физическому насилию и 3-е сексуальному. Контрольная группа подбиралась по принципу одинаковых возрастных рамок, в зависимости от экспериментальной.

Основная гипотеза – предположение о том, что женщины, занимающиеся проституцией, обладают определенными личностными особенностями частично подтверждается тем фактом, что для них характерно: невысокий уровень внутренней напряженности, склонность к более стабильным состояниям, меньшей возбудимости, наличие повышенной устойчивости к эмоциональным нагрузкам и стрессовым факторам, сниженный уровень мотивации достижения успеха, также прослеживается тенденция к невысокому оцениванию своих возможностей.

Дополнительная гипотеза о том, что у женщин, занимающихся проституцией, более выраженный уровень агрессии, не подтвердилась, в силу того, что у контрольной группы была выявлена тенденция к внешнему проявлению агрессии, тогда как экспериментальная группа в среднем к проявлению агрессии не склонна.

Вторая дополнительная гипотеза о том, что женщины, занимающиеся проституцией, отличаются большей эмоциональной устойчивостью подтвердилась тем, что были выявлены показатели, свидетель-

ствующие о высоком уровне стрессоустойчивости, защищенности к воздействию стресс-факторов в жизненных ситуациях и о повышенной уравновешенности.

Результаты данного исследования могут быть использованы для создания профилактических и коррекционных программ как для женщин, уже вовлеченных в занятие проституции, так и для девушек (в том числе несовершеннолетних), находящихся в группе риска в контексте проблемы.

В свою очередь, данные программ будут способствовать снижению уровня общественной опасности данного феномена и предупредить травматические последствия психологического характера у референтной группы.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. – М.: Рос. право, 1992. – 256 с.
2. *Ахшарумов Д.Д.* Проституция и ее регламентация. Доклад обществу русских врачей в Риге. Рига, 1889.
3. *Батаршев А.В.* Диагностика черт личности и акцентуаций. Практическое руководство / А.В. Батаршев. – М.: Психотерапия, 2006. – 288 с.
4. *Блох И.С.* История проституции. / И.С. Блох Учение о преступлениях против общественной нравственности / СПб. – Изд-во: Аст-Пресс, – 1994 г. – 82с.- ISBN 5-7654-4826-7.
5. *Голод С.И.* Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1999. № 2. – С. 65–70.
6. *Люблинский П.И.* Преступления в области половых отношений. – М., 1925. – С 127.

Эмпирическое исследование школьной тревожности у младших школьников с ЗПР

Иванова Н.Г.

Грехова П.В.

Тарханова В.Э.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Наиболее сложным и противоречивым периодом в становлении личности является младший школьный возраст. Обухова Л.Ф. в своих трудах отмечает, что данный этап жизни более эмоционально насыщенный и начинается с кризиса 7 лет. Автор отмечает, что в связи с возникновением новой внутренней позиции – школьник, у первоклассника может проявиться школьная и личностная тревога, связанная с адаптацией в школе и классе (Обухова Л.Ф., 2013).

Анализ литературы по проблеме исследования позволил сделать вывод, что школьная тревожность свойственна не только первоклассникам, попадающим в новую социальную ситуацию. Тревога, как личностное качество, может сопровождать весь период обучения школьника, однако при этом, может иметь и ситуативный характер.

Проявление школьной тревожности заключается в переживаниях школьника и повышенном беспокойстве по поводу учебных ситуаций в школе и классе, ожидании отрицательной оценки учителя и др., что, в свою очередь, приводит к низкой самооценке и сказывается на эмоционально-волевой сфере личности школьника.

Проанализировав литературу по специальной психологии, мы пришли к выводу, что детям младшего школьного возраста с ЗПР свойственны частые проявления тревоги и беспокойства.

Так, Л.Н. Костина в своих исследованиях отмечала, что детям с ЗПР, в отличие от нормально развивающихся сверстников, в большей степени свойственна тревожность к школе и обучению (Костина Л.Н., 2005).

Д.Н. Исаев и П.Г. Елисеев утверждали, что у школьников с ЗПР тревожность является в значительной степени ситуативной, не обладающей «личностным ядром» (Исаев Д.Н., Елисеев П.Г., 1999).

Ранее, в статье «Теоретический обзор изучения проявления тревожности у младших школьников с ЗПР» нами был представлен теоретический анализ проблемы проявления школьной тревожности у детей младшего школьного возраста с ЗПР (Грехова П.В., Иванова Н.Г., 2019). Так, нами был проведен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, выделены показатели школьной тревожности у младших школьников с ЗПР. В данной же публикации мы попы-

тались представить результаты исследования школьной тревожности у младших школьников с ЗПР. Проблема, затронутая в данной статье, достаточно актуальна и имеет большое практическое значение.

В качестве площадки исследования нами была выбрана КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 7». В исследовании приняли участие 14 детей 4 «А» класса. Возраст детей 10–11 лет. Согласно заключению ПМПК –диагноз F80 – «задержка психологического развития».

Для исследования школьной тревожности нами были использованы методики: Тест диагностики школьной тревожности Филлипса; Шкала явной тревожности CMAS (адаптация А.М. Прихожан).

В результате проведенной диагностики получены результаты:

По методике Филлипса 57 % детей имеют общую тревожность в школе, что непосредственно сказывается на их обучении.

50 % школьников испытывают переживания социального стресса, что обусловлено трудностями в установлении контакта с окружающими.

36 % испытуемых ощущают фрустрацию потребности в достижении успеха.

У 43 % детей наблюдается страх самовыражения. Зачастую такие дети боятся продемонстрировать свои возможности.

У 57 % школьников выявлен страх проверки знаний.

Страх не соответствовать ожиданиям окружающих ощущают 43 % учащихся класса.

28 % испытуемых имеют низкую физиологическую сопротивляемость стрессу.

50 % детей имеют проблемы и страхи в отношении с учителями, что также влияет на успешность их обучения.

По результатам диагностики по методике Филлипса, мы установили, что у учащихся имеет место школьная тревожность, обусловленная показателями общей тревожности в страхе ситуации проверки знаний. Так же имеются проблемы и страхи в отношении с учителями.

По результатам методики «Шкала явной тревожности CMAS» (адаптация А.М. Прихожан) 21 % школьников имеют нормальный уровень тревожности, который необходим для адаптации и продуктивной деятельности.

28 % учащихся имеют повышенный уровень тревожности. Данная тревожность зачастую была связана с ограниченным кругом ситуаций и проявлялась в застенчивости, низкой самооценке, страхе отвечать у доски и т.д.

У 50 % детей выражен повышенный и очень высокий уровень тревожности, которая обычно носила генерализованный характер. У таких детей тревожность проявлялась в обкусывании ногтей, сосании пальцев, выдергивании волос, а также выполнении различных манипуляций, не имеющих отношения к учебной деятельности.

По результатам данной методики мы установили, что более 50 % учащихся имеют повышенный и высокий уровень школьной тревожности, обусловленный особенностями их поведения.

В результате проведенного эмпирического исследования мы пришли к выводу, что в ответах более 50 % детей имеет место высокий уровень школьной тревожности, проявляющийся в поведенческих признаках, тревожность которых, как правило, имеет ситуативный характер. Дальнейшие перспективы исследования видим в написании и обосновании методических рекомендаций, направленных на снижение школьной тревожности у младших школьников с ЗПР.

Литература

1. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л.Ф. Обухова. – М. : Издательство Юрайт, 2013–460 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс.
2. Грехова П.В., Иванова Н.Г. Теоретический обзор проблем проявления тревожности у младших школьников с ЗПР // Психология особых состояний: от теории к практике. 2019. С. 78–80.
3. Исаев Д.Н., Елисеев П.Г. Опыт применения тестов тревожности и невротизма в изучении детей с задержкой психического развития // Дефектология. 1999. № 4. С. 27–31.
4. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. СПб., 2005. 198 с.

Использование современных технологий в коррекции развития детей с задержкой психического развития

**Иванова Н.Г.
Литвинова А.Г.
Антошечкина Г.К.**

*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)*

В условиях современной системы образования все более остро встает вопрос о разработке эффективных методов и технологий обучения и воспитания детей с различными нозологиями. На смену традиционным методам коррекции и обучения приходят методы активного познания окружающего мира. Педагоги и психологи, работая с детьми с особыми образовательными потребностями, акцентируют внимание на развитии творческих и интеллектуальных способностей, раскрытии внутренних сторон ребенка, используя при этом различные коррекционно-развивающие технологии, позволяющие выявить ресурсы ребенка и создать условия для компенсации имеющегося дефекта в развитии.

Проблема коррекции развития ребенка с ОВЗ всегда оставалась и остается актуальной, поскольку, к сожалению, с каждым годом возрастает число детей, имеющих какие-либо отклонения в развитии. Многочисленную группу составляют дети с задержкой психического развития (ЗПР).

Комплексный подход к изучению данной группы детей активно начал реализовываться в отечественной психологии и дефектологии еще в 60-е годы XX века. Ученые, внесшие существенный вклад в решении этой проблемы: Т.А. Власова, Л.С. Выготский, Н.С. Певзнер, В.М. Лубовский, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, Г.Е. Сухарева.

Перечисленные выше авторы отмечают, что при ЗПР у детей, как правило, наблюдаются проблемы в формировании эмоционально-волевой, нравственно-духовной сферы, могут возникать трудности в установлении и поддержании контакта со сверстниками и взрослыми. Нарушения высших психических функций, выраженные в негрубой форме, также могут являться центром психологического воздействия. (Ибрагимова Г.Г., Муратова М.А, 2015)

Кроме этого, Палладий В.Ф., Авдеева Г.А. и др. отмечают у детей с ЗПР отклонения в поведении. Для предотвращения отклонений в поведении и его коррекции авторы считают целесообразным использование адекватных методов трудового обучения как важного средства предупреждения нарушений поведения. Посредством трудового обучения у учащихся фор-

мируется потребность быть важным для социума, а также навык ориентировки в задании и планирования работы (Ильина Г.М., 2011).

В результате анализа психолого-педагогической литературы мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день существуют различные эффективные технологии и методы коррекции когнитивной, личностной, эмоционально-волевой сфер, детско-родительских и межличностных отношений. Большую популярность в последние годы приобретает арт-терапия как средство коррекции развития детей с ЗПР. В ней можно выделить такие нетрадиционные технологии, как: пескотерапия, ниткопись, ватопись, оригами. Феноменологическая сущность арт-терапии заключается в художественной практике коррекции и развития различных аспектов, т.к. проходя курс арт-терапии, индивид занимается самопознанием, самовыражением, самоанализом, в результате чего его психическое состояние гармонизируется (Ибрагимова Г.Г., Муратова М.А., 2015).

Пластинография как метод коррекции развития появился сравнительно недавно. Его основная сущность заключается в создании лепных картин из различного материала с изображением выпуклых, объемных предметов. С помощью данной технологии происходит обогащение сенсорного опыта ребенка, формирование процессов регуляции и развитие моторики (Ибрагимова Г.Г., Муратова М.А., 2015).

Светоизотерапия – это метод письма и рисования красками, кистями, пальцами рук, фломастерами. В процессе изобразительной деятельности идет воздействие света 12 цветов в зависимости от психоэмоционального и соматического состояния ребенка. Применение данной технологии позволяет стабилизировать эмоциональный фон, устранить проблемы в поведении, восполнить дефициты в интеллектуальной сфере. (Ибрагимова Г.Г., Муратова М.А., 2015).

В последние годы большую популярность приобрели компьютерные и информационные технологии. Несомненно, это связано с техническим прогрессом и быстро развивающимися тенденциями в обществе. Применение компьютерных технологий способствует развитию концентрации и устойчивости произвольного внимания. Создаются благоприятные условия для познавательной активности и мотивации обучения. Компьютер даёт возможность ребёнку в некоторой степени самостоятельно оценивать правильность выполнения задания, так как на мониторе он видит результат своей деятельности (Заркенова Л.С., Ильясова Б.И., 2017).

Легоконструирование – это одновременно и игра, и эффективный способ социализации ребёнка. Его можно активно использовать в работе с детьми, начиная с дошкольного возраста. Лего позволяет сформировать у детей умение поддерживать коммуникацию, работать в коллективе (в паре); кроме того, позволяет развивать социально-трудовые компетенции: трудолюбие, самостоятельность, умение доводить начатое дело до конца. (Заркенова Л.С., Ильясова Б.И., 2017).

Немалую роль в воспитании и коррекции учащихся младшего школьного возраста с ЗПР может оказать Сinема-технология. Это абсолютно новый подход, который заключается в восприятии реальности через кинематографические произведения. Ребенок совместно со взрослыми проживает ряд эмоций. Для современных детей работа в данной технологии должна протекать как событийная общность – это взаимодействие обучающихся и взрослых, возникающее как событие. Данный метод оказывает воздействие на формирование морально-нравственного облика человека, развивает внутренний мир, способствует сплочению (Сивкова Ю.А., 2017).

Таким образом, мы представили теоретический обзор изучения различных методов и технологий коррекции развития учащихся младшего школьного возраста с ЗПР. Мы полагаем, что совершенствование уже существующих и создание новых технологий окажет благоприятное влияние на процесс выявления дефицитов и ресурсов ребенка. Однако основная проблема заключается в своевременном внедрении разработок в психолого-педагогический процесс и применение их на практике.

Литература

1. *Громова М.В., Гаммер Е.А.* Легоконструирование как средство социализации детей с ОВЗ // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов, семей (родителей и детей с ОВЗ) «Современные подходы и технологии сопровождения детей с особыми образовательными потребностями (г. Пермь, 23–25 марта 2017 г.). Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 111–113.
2. *Заркенова Л.С., Ильева Б.И.* Использование инновационных технологий при обучении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития на уроках «Познание мира» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 3. С. 18–24.
3. *Ибрагимова Г.Г., Муратова М.А.* Нетрадиционные технологии в коррекционно-педагогической работе с обучающимися, воспитанниками с задержкой психического развития // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С. 160–164.
4. *Ильина Г.М.* Психолого-педагогические технологии работы с детьми, имеющими задержку психического развития: учеб.-метод. пособие. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. 176 с..
5. *Сивкова Ю.А.* Сinема-технология как средство воспитания и адаптации к социальной среде // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов, семей (родителей и детей с ОВЗ) «Современные подходы и технологии сопровождения детей с особыми образовательными потребностями (г. Пермь, 23–25 марта 2017 г.). Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 147–149.

Агрессивность и самоотношение в подростковом возрасте

Каленова И.М.

Будрейка Н.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Девиантное (отклоняющееся) поведение человека всегда привлекало серьезное внимание исследователей-психологов. Проявление агрессивности – значительный параметр подобного поведения. Подростковая агрессивность в последние десятилетия встречается все чаще и уже не может быть проигнорированной. Особая жестокость при разрешении проблем, насильственные формы поведения в подростковом возрасте усваиваются крайне быстро. Высокий рост агрессивности может повлечь за собой разрушение социальной жизни в психологическом аспекте, а также нарушить процесс формирования такого важного составляющего личности как самоотношение.

Единого мнения насчет определения такого явления как агрессия в психологии до сих пор нет. Ученые по-разному понимают данный термин. В зависимости от различных психологических школ и направлений трактовка и понимание тоже различаются. Некоторые понимают агрессию, как метод самоутверждения. Например, Л. Бендер (Bender L.) описывает агрессию как тенденцию приближения к объекту или отдалению от него. Ф. Аллан (Allan F.) приводит определение данному явлению как внутренней силы, позволяющей человеку противостоять внешнему миру. Агрессия рассматривается как акт враждебности, атаки, разрушения. Следует заметить, что многие авторы предпочитают разводить понятие агрессии как специфической формы поведения и агрессивности как психического свойства личности. Агрессия трактуется как процесс, имеющий специфическую функцию и организацию. Агрессивность же понимается как некоторая составляющая, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека (Налчаджян А.А. 2005).

В тоже время зачастую понятия «агрессия» и «агрессивность» в психологии не различаются и используются как синонимы. Но все же они не тождественны. Агрессия – относится к действиям, в то время как агрессивность рассматривается как устойчивое личностное образование. Агрессивность относят к чертам характера человека. Ее можно определить, как устойчивую установку, позицию, готовность к совершению агрессивных действий. Естественно, у каждого человека уровень агрессивности будет свой (Налчаджян А.А. 2005).

Родоначальником исследований агрессивного поведения людей считается Эмиль Дюркгейм. Ученый вводит понятие «аномии», которое включает состояние «разрушенности». Затем теорию социальной аномии развивали социолог Р. Мертон и фрейдомарксист Э. Фромм. К. Лоренц проводит связь между агрессивностью и инстинктом борьбы, который направлен на своих собратьев (Налчаджян А.А., 2005).

Формирование такой черты как агрессивность у подростков обусловлено, в первую очередь, семьей, отношениями внутри нее и укладом, а затем подкрепляется и усиливается внешними факторами.

Другим, не менее важным фактором для исследования, является показатель самоотношения личности.

«Отношение к себе» всегда трактовалось неоднозначно. Данной проблемой занимались такие ученые как Р. Бернс, А.М. Кольшко, И.С. Кон, В.С. Мухина, С.Р. Пантелеев, Н.И. Сарджвеладзе, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и многие другие. Обобщающим для выше перечисленного, как пример, нами было решено принять мнение В.В. Столина. Он под самоотношением понимает специфичную активность субъекта в адрес своего «Я», характеризующуюся эмоциональной спецификой и предметным содержанием (Чевачина А.В., 2012).

Наиболее важным периодом для формирования самоотношения является подростковый возраст. Прежние ценности и отношение ребенка к самому себе ломаются, система оценочных критериев претерпевает корректировки. Начинают развиваться процессы самосознания и самоопределения, которые необходимы для выбора жизненной позиции. Это все становится главенствующими потребностями. Столин В.В. утверждал, что, когда ребенок достигает подросткового возраста, на первый план выдвигаются внутренние факторы и, в сравнении с внешними, они начинают играть одну из самых значительных ролей в формировании самоотношения. Выготский назвал этот процесс – интегрированием образа самого себя, как бы перемещением его извне вовнутрь. И, конечно же, становится очевидным, возможное как разногласие самих компонентов самоотношения, так и усиление ими друг друга. И это все находит свое место и выражение в подростковых проблемах (Чевачина А.В., 2012).

Среда является важным источником развития. Поскольку динамика современного мира и ритм жизни у современных подростков сейчас интенсивен, динамичен, полон различных информационных источников и самых современных технологий, то это несомненно оставляет особый отпечаток на формирование самоотношения в подростковом возрасте. Как известно, подростковый возраст самый чувствительный в эмоциональной составляющей и уже давно считается, что становление своего «Я» и формирование его отдельных компонентов относится именно к данному возрастному периоду (Чевачина А.В., 2012).

Развитие самоуважения и ожидания признания от других приводят к изменению самооотношения в подростковом возрасте. На эмоциональном и содержательном уровнях появляется рост веры в свои силы и способности. Подросткам важна обратная связь, чтобы соотнести представления других о себе со своими собственными. Интерес к себе становится выше. Несомненно, важным фактором в этом периоде жизни является формирование позитивного самооотношения. Но этот процесс невероятно сложен и напрямую зависит от условий, в которых растет и живет подросток, от его опыта, отношения со сверстниками, взрослыми (Чевачина А.В., 2012).

Стоит также отметить, что на этом этапе жизни у подростка развивается эмоциональная сфера и она также влияет на формирование самооотношения в подростковом возрасте. Эмоции у подростков отличаются высокой степенью силы, трудностью в управлении, выраженной аффективностью. Самоконтроль у подростков низок, из-за этого случаются всплески агрессивности (Чевачина А.В., 2012).

Агрессивность может выступать способом защиты самооотношения подростка на уровне социальной активности. За счет асоциальных поступков и агрессивного поведения, подросток пытается компенсировать отрицательное отношение к себе и низкое самоуважение. Как объяснение тут может выступать отсутствие устойчивой личностной позиции и мнение о том, что собственное «Я» уязвимо. Одним из когнитивных компонентов самооотношения является самооценка, которая влияет и регулирует поведение подростков. От самооотношения зависит картина представления о себе и поведенческих проявлений (Насырова Э.Р., 2015).

Если подводить краткий итог, то мы можем констатировать, что в подростковом возрасте самооотношение ребенка кардинально меняется. Оно становится сложнее, устойчивей, происходит интеграция составляющих в единую систему. Расставляются приоритеты. Становление самооотношения – это непрерывный и крайне сложный процесс в результате которого изменяется его структура и все компоненты, участвующие в процессе. От результатов формирования этого важного компонента у ребенка может зависеть появления агрессивности, выступающей как механизм самозащиты. Именно поэтому формирование самооотношения важно в подростковом возрасте (Чевачина А.В., 2012).

Тема агрессивности и самооотношения в подростковом возрасте многогранна и требует более комплексного, структурированного исследования.

Литература

1. *Налчаджян А.А.* Агрессивность человека. Том 1. Агрессивность и психическая самозащита личности // Огеган, 2005–500 с.
2. *Насырова Э.Р., Шагивалеева Г.Р.* исследование агрессивности и самооотношения в подростковом возрасте // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–2.
3. *Чевачина А.В.* Особенности становления самооотношения в подростковом возрасте // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 147–148

Психологические особенности ценностных ориентаций подростков, склонных к игровой зависимости

**Караджеев К.А.
Коноплева И.Н.**

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Виртуальное пространство становится неотъемлемой частью жизни современного подростка. Находятся подростки, которые настолько подвержены влиянию данной сферы, что у них вырабатывается некий вид психологической зависимости – интернет-зависимость. Причины данного явления обширны: от банального отсутствия занятости до серьезных проблем с психическим здоровьем ребенка.

Зависимость от компьютерных онлайн-игр и социальных сетей есть феномен аддиктивного поведения, в рамках проблемы интернет зависимости он является актуальной темой для исследования. Целью работы явилось выявление связи психологических особенностей ценностных ориентаций у подростков, склонных к игровой зависимости.

В данном исследовании приняли участие 82 респондента: ученики 8–11 классов ГБОУ СОШ 868; 49 юношей и 33 девушки. Средний возраст респондентов – 15,4 лет.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что существует связь между особенностями ценностных ориентаций подростка и его склонностью к игровой зависимости.

В исследовании использовались: методика «ценностные ориентации» Рокича, Ценностный опросник Шварца и Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот).

В результате проделанной работы были выявлены определенные различия у четырех групп респондентов. Мы поделили испытуемых на группы: неаддикты, аддикты, группа риска и группа увлеченных. Повышенная сензитивность оказалась характерна для группы «риска», в которую попало значительное количество испытуемых (31.71 %). К положительным факторам можно отнести то, что в группу подростков, у которых можно выявить признаки наличия уже сформированной стадии компьютерной зависимости попало наименьшее количество респондентов (13.41 %).

Сравнивались группа «увлеченных» и контрольная группа. Сравнение происходило на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Выяснилось, что значение имеют и ожидания респондентов от общества, и оценка черт, которые ценятся ими самими выше все-

го. Анализ показал, что оценки «увлеченных» и неаддитивных имеют несерьезные различия ($\mu(p)=0,08$), но в основном это относится к нормативным идеалам, таким как личные устои и социальные требования, и на уровне индивидуальных приоритетов были замечены более значимые различия. Например, конформность, как личное качество (при $p=0,02$) ценится группой «включенности» выше. При анализе остальных параметров две данные группы не имеют серьезных отличий.

Аддитивная группа отличается наличием небольшого количества социальных контактов, но из бесед с респондентами было выявлено, что контакты в основном сохраняются с единомышленниками, у которых такие же интересы. Отмечается, что данные подростки предпочитают играть группами. Это помогает им быстрее достигать поставленных целей. Они стремятся оправдывать ожидания своей группы и не хотят совершать действия, которые будут противоречить нормам, принятым в данной команде. Это данные подтверждаются высокими оценками на уровне индивидуальных приоритетов ценности – «конформность» (при $p=0,25$). В этой группе испытуемых высоко ценятся хорошие друзья и высокие запросы. Подростки отмечают, что возвращаться в игру их мотивирует соревновательный элемент современных онлайн-игр, а также широкое разнообразие и элемент глубоких переживаний, которые они испытывают во время победы или поражения. Это подтверждается высокими оценками из категории «стимуляция» (при $p=0,001$), как востребованность в обществе (по методике «ЦО» Рокича: 5,2), так и на индивидуальном уровне (по методике «ЦО» Рокича: 6,8). Высокие предпочтения группа аддиктов (по методике «ЦО» Рокича: 5,2) отдавала ценностям, которые образуют понятие «доброта» в результатах данных методик. Респонденты старались сохранять в себе положительные отношения к другим людям, но не требуют этого от них самих. Стоит отметить, что данная черта (при $p=0,02$) имеет возрастающую тенденцию в каждой подгруппе.

В связи с тотальной компьютеризацией социальных взаимодействий данное исследование необходимо расширять и продолжать.

Ресурсные центры СДВ(Г): международное значение

Катунова В.В.

*ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский
медицинский университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)*

Ресурсный центр – это инновационная форма сотрудничества различных организаций и физических лиц различных уровней, объединяющих свои ресурсы для решения социально-значимых проблем межведомственного характера. Актуальность и социальная значимость создания ресурсных центров синдрома дефицита внимания и гиперактивности определяется острой необходимостью формирования адекватного социального представления о СДВ(Г): его этиологии, проявлениях, возможностях их коррекции и прогноза развития заболевания, а также обеспечение социальных возможностей адаптации и образования для людей с этим диагнозом. СДВ(Г) – это системное расстройство, сопровождающееся нарушением внимания и поведения, что проявляется в первую очередь на социальном уровне (Leahy L.G., 2017 и др.). Встречаемость СДВ(Г) в различных странах составляет 7,5–15 % от детской популяции (Polanczyk G.V. и др., 2015; Taylor E., 2017); в России – 3–20 % (Заваденко Н.Н., 2017).

Масштаб уже существующих ресурсных центров национального уровня, посвященных изучению и широкому освещению форм работы с этим заболеванием, охватывает большую часть ведущих европейских и азиатских государств, США, Австралии. Наиболее крупные ресурсные центры: ADD–ADHD (CYPRUS), Кипр; ADHD–ASC–Dyslexia Family Resources Belgium, Бельгия, Брюссель; ADHD Europe, Великобритания; ADHD in Adults, Лас-Вегас, США; ADHD Norge, Норвегия, Осло; ADHD-Institute, Япония; Attention Deficit Disorder Association (ADDA), США; CADDRA, Торонто, Онтарио, Канада; CHADD, Ланхэм, США; European Network Adult ADHD, Гаага, Нидерланды; World Federation of ADHD, Цюрих, Швейцария, и ряд других. Большинство этих ресурсных центров являются общественными организациями, основанными в конце XX века учеными, врачами, педагогами и даже родителями детей с СДВ(Г). Центрами собрана и представлена научная, методическая и правовая информация для широкой общественности и узких специалистов, направленная на освещение современного решения различных клинических, социально-психологических, педагогических и правовых проблем в области СДВ(Г).

В настоящее время информированность населения по этой проблеме остается критически недостаточной. В социальной практике отсут-

ствуется понимание того, что люди с СДВ(Г) являются уязвимой аудиторией, требующей квалифицированной адресной помощи. Это часто влечет нетерпимое отношение к детям и взрослым с СДВ(Г). Многие из них, имеющие трудности в обучении, нарушения социальной и профессиональной адаптации, неадекватно расцениваются их социальным окружением как девиантные, не способные к эффективному развитию, имеющие стойкую учебную или профессиональную дезадаптацию; в ряде случаев – как социально опасные. Данный диагноз часто является социальным «ярлыком» для многих детей и подростков с когнитивными и психическими нарушениями, а также имеющих определенные особенности характера, воспитания (Катунова В.В., 2019).

Проект «Здоровое будущее» (Баландина О.В., Божкова Е.Д. и др., 2019), проведенный в Нижегородской области в 2018–2019 годах и охвативший более 2500 детей 6–12 лет, показал, что распространенность нарушений внимания в этой выборке составила 28,4 %, гиперактивности – 10,9 %, импульсивности – 11,3 %. Анализ педагогических и психологических подходов в школах Нижнего Новгорода, проведенный в рамках этого проекта, показал, что существующая на настоящий момент психолого-педагогическая система практически не имеет единого подхода к профилактике и коррекции симптомов СДВ(Г) в детском возрасте. Педагоги и родители вынуждены самостоятельно и индивидуально приспосабливаться к совместной работе в рамках унифицированной учебной системы. Педагоги и психологи в проведенных нами персонифицированных интервью заявили о нехватке единого скринингового инструментария для выявления СДВ(Г) и дефиците достоверной наукоёмкой информации, освещающей эпидемиологический статус, первичные медицинские сведения об этом синдроме, методы работы с ним (медицинские, социальные, психологические, педагогические).

Анализ современного состояния общероссийской педагогической и психологической систем показывает, что региональные тенденции имеют повсеместное распространение. Ключевая проблема состоит в том, что существующая система оказания помощи людям с СДВ(Г) не эффективна, так как в ней отсутствует системный подход. Существует критически малое в масштабах страны количество специалистов, изучающих СДВ(Г), разрабатывающих методы коррекции, транслирующих знания, оказывающих адресную квалифицированную помощь. Имеющийся опыт таких специалистов разрознен, не обобщен, а потому не доступен для его широкого применения.

Использование медикаментозных методов лечения в России по-прежнему является основополагающим принципом снижения симптоматики СДВ(Г), несмотря на то, что зарубежные центры и клиники еще с 70–80-х годов уже широко применяют в практике специфические программы (психолого-педагогические, нейропсихологические,

психотерапевтические и социальные) (Хотылева Т.Ю., Ахутина Т.В., 2010 и др.). Отсутствует межведомственное взаимодействие образования и науки в вопросах формирования системы оказания квалифицированной адресной помощи. Дети с СДВ(Г) не обеспечены надлежащими условиями для получения образования, коррекции нарушения развития и социальной адаптации на основе специальных психолого-педагогических подходов, что повышает риск негативного исхода заболевания и социальной дезадаптации. Как следствие нарушается международное и федеральное законодательство, декларирующее исполнение социальных прав на ведение здорового образа жизни и получение образования с учетом особых подходов.

Поэтому все научные исследования СДВ(Г), клинические возможности лечения этого синдрома и формы работы с ним в настоящее время имеют не только внутринациональное, но и международное значение – для более полного и объективного метаанализа данных на мировом уровне, обмена методиками и практическими технологиями, освещения проблемы для основной части населения, выработке единых клинических и правовых подходов к выделению этого диагноза. Таким образом, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства и реализации Национальной стратегии «Десятилетие детства» на 2018–2027 годы, для России важным является создание Национального информационно-ресурсного центра СДВ(Г), обобщающего и транслирующего международный опыт научной и практической работы с СДВ(Г).

Литература

1. Баландина О.В., Божкова Е.Д., Дворянинова В.В., Катунова В.В., Коновалов А.А. Коррекция школьной дезадаптации на основе междисциплинарного подхода (научный обзор) // Медицинский альманах. 2019. № 2(59). С. 24–29. doi: <http://dx.doi.org/10.21145/2499-9954-2019-2-24-29>.
2. Катунова В.В. Причины снижения учебной мотивации у учащихся с синдромом дефицита внимания (и гиперактивности) // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 2. С. 56–66. doi: 10.17759/jmfp.2019080206.
3. Хотылева Т.Ю., Ахутина Т.В. Технологии психолого-педагогической помощи детям с СДВГ в Норвегии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 5. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Hotyleva_Ahutina.shtml (дата обращения: 02.10.2019).
4. Annual research review: A meta-analysis of the worldwide prevalence of mental disorders in children and adolescents / G.V. Polanczyk [et al.] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2015. Vol. 56. № 3. P. 345–365. doi:10.1111/jcpp.12381.
5. Leahy L.G. Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder: A Historical Review (1775 to Present) // Journal of Psychosocial Nursing and Mental

- Health Services. 2017. Vol. 55. № 9. P. 10–16. doi:10.3928/02793695–20170818–08.
6. *Taylor E.* Attention deficit hyperactivity disorder: overdiagnosed or diagnoses missed? // Archives of Disease in Childhood. 2017. Vol. 102. № 4. P. 376–379. doi:10.1136/archdischild-2016–310487.

Психологические практики сбережения здоровья детей, подвергаемых остракизму

Костина Л.Н.

Костина Е.Ю.

*ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД РФ имени В.Я. Кикотя» (г. Москва, Россия)*

Актуальность решения проблем остракизма (отвержения, неприятия, изолирования или изгнания), проявляемых к детям со стороны общества, отдельных групп и людей, очевидна в связи с прогнозируемыми антисоциальными реакциями таких детей. Несмотря на то, что радикальное поведение повергаемых остракизму детей может быть отсрочено во времени в виде совершения убийств, обращения к религиозному культу, экстремизму и пр. (Бойкина Е.Э., 2019), подчеркнем значимость оказания своевременной психологической помощи как ребенку, так и его близкому окружению. Это связано с тем, что остракизм и психологическая травля (буллинг) нарушают следующие важные потребности ребенка: в контроле, самоуважении, осмысленном существовании, принадлежности (Вильямс К.Д., 2011). Будучи нарушены, потребности ребенка выступают своеобразным фактором риска для окружающей среды, провоцирующих к девиантному поведению. Также остракизм является результатом нездорового окружения ребенка: семьи и детско-родительских отношений в ней, социальной группы (детского или учебного коллектива, дворовой компании). Проблема заключается и в том, что если группа проявляет остракизм по отношению к одному представителю, то может легко переключиться и на другую жертву. Срабатывающие социально-психологические механизмы заражения и подражания, с одной стороны, могут усиливать эффекты негативного влияния на каждого представителя таких неблагополучных групп, с другой – расширить вероятность и границы проявления остракизма в отношении к другим людям. Такой своеобразный «перенос» остракизма на представителей собственной группы и другие формы более радикального, антисоциального поведения приобретают характер вирусного заражения.

При организации психологической помощи и выборе психологических практик в отношении к ребенку, который стал жертвой остракизма, необходимо придерживаться следующих положений:

- учёт стадий разворачивания реакции на остракизм (Вильямс К.Д., 2007) и опережающий характер применяемых психологических мер и методов с целью профилактики более глубоких психологических изменений в личности и поведении ребенка; применение комплексного, системного и ситуационного подходов с задействованием тех

психологических методов, которые приносят наибольший восстановительный эффект влияния;

- адресный характер психологической работы на основе тщательного психологического исследования и учёта индивидуально-психологических, гендерных и возрастных особенностей ребенка, а также демонстрируемых (иногда не характерных для него). Как правило, жертвами остракизма становятся дети, отличающиеся от своих ровесников: физическими данными и внешним видом, успехами в учебной и иной деятельности, материальными возможностями, чертами характера и способностями. Подчеркнем, что порой жертва остракизма начинает акцентировать свою социальную роль, усиливая черты личности в своем поведении и реакциях. Так, главный герой книги «Парфюмер» Патрика Зюскинда Жан-Батист Гренуй намеренно соответствует сложившемуся у его работодателя стереотипу: не будучи глупым, Жан-Батист на одном из своих этапов ученичества изображает эдакого невидимку, сущее ничтожество, которое не намерено никому угрожать. Он предпочитает не тратить силы на выяснение отношений и сопротивление, сосредотачиваясь на работе;
- расширение защитных психологических механизмов ребенка, исключение тех, которые будут способствовать неконструктивному поведению и переносу остракизма на других людей, а также закрепление механизмов, которые способствуют просоциальному поведению ребенка, участию его в творчестве. В этой связи уместно привести примеры того, как вне зависимости от экстремальных обстоятельств и наложенных ограничений, люди, подвергшиеся остракизму (в плену у террористов, несправедливом тюремном заключении и т.д.), приводили себя в состояние «потока» (Чиксентмихайи М., 2018) – совершали умственные и физические тренировки, мысленные путешествия, переводили стихи и пр. Стоит согласиться с высказыванием французского писателя Б. Вербера: «Страх нет, если только ты сам не позволишь ему существовать».

Применение психологических методов работы с ближайшим здоровым окружением ребенка, подвергаемого остракизму, требует от специалиста профессионализма и разнообразия инструментария. Для осуществления групповых форм работы психологу следует придерживаться следующих положений:

- акцентирование внимания групп (семья, детский/учебный коллектив, дворовая компания) и отдельных ее представителей на том, что обстановка и взаимоотношения в группе негативным образом сказывается на психическом состоянии и поведении ребенка, что может приводить к негативным последствиям в ближайшем и перспективном будущем. Известные своим негуманным характером и недальновидностью эксперименты со школьниками в «двоечники» и «отлич-

ники», сочетаемые с поговоркой «Как корабль назовёшь, так корабль и поплывёт» приводили к тому, что дети для облегчения адаптации и принятия ролей не осознавали это как принуждение, а включались как в своеобразную игру. Другими словами, взрослые люди (название взрослости в данном контексте не совсем подходит!) неосознанно использовали несформированное в детском возрасте критическое мышление, тем самым оказывали пагубное воздействие на здоровье и личность, а также будущее таких детей;

- создание условий для повышения личной и групповой ответственности представителей ближайшего окружения ребенка (родителей, близких родственников, воспитателей, учителей) за безопасность, психическое здоровье и жизнь ребенка. В групповых формах работы следует акцентировать внимание на том, что любой ребенок является представителем отдельной семьи, фамилии и рода, детского или учебного коллектива, в которых ребенок занимает и осознает социальный статус и роли. Именно эти социально-психологические явления лежат в основе развития индивидуально-психологических качеств. В случае остракизма у ребенка развивают те качества, которые родители/воспитатели/учителя может быть и не хотят видеть, но своими действиями вносят вклад в него как продолжателя семьи и представителя общества. В этой связи актуально психологическое просвещение взрослых людей, в частности, ознакомление с известным экспериментом «Вселенная 25», проведенным этологом Джоном Кэлхуном. Первой кастой, появившейся у «общества» лабораторных мышей, стали отверженные, на которых жившие в благоприятных условиях сородичи срывали малейшие признаки своего недовольства и излишки физической энергии. Изгои также встречаются у многих стайных животных, даже у голубей: подобные птицы, будучи не в состоянии дать отпор, освобождаются от накопившейся агрессии, клюя землю. Как говорится, мораль подобного эксперимента такова: если группа людей заинтересована в таком клюющем землю человеке, то остракизм должен процветать так же, как и процветание вырождающегося общества, человеческого рода, нашей цивилизации.

Отношение семьи к остракизму зачастую становится решающим для формирования подвергшейся такой форме унижения личности. Остракизм может идти со стороны семьи («Ты не такой/такая, каким/какой должен/должна быть», «Зачем мы вообще тебя родили?», «Вырастешь и станешь как мать/отец» и т.д.) и при этом игнорироваться как некий фактор насилия («Меня тоже так воспитывали», «Скажи спасибо, что мы тебя не бьём»). Отношение к остракизму, идущему извне, также различно; наименее благоприятны игнорирование и негативизм («Что, не можешь самостоятельно решить эту проблему?»).

Подводя итоги, обратимся к эссе К. Сагана, в котором он отмечал, что «из ненужных детей вырастают ненужные взрослые», потенциально опасные для общества. Изложенные обобщенные положения в рамках психологической работы призваны оказать помощь детям-жертвам остракизма, а также группам лиц, которые так или иначе создают неблагоприятные условия для воспитания ненужных детей и опасных взрослых. Работа психолога по сохранению здоровья детей наряду с основным психологическим и гуманным предназначением носит глубоко этический и воспитательный характер, требующий творческого применения соответствующих методов.

Литература

1. *Бойкина Е.Э.* Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 127–140. doi:10.17759/psylaw.2019090310
2. *Чиксентмихайи М.* Поток: психология оптимального переживания. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2018.– 460 с.
3. *Williams K.D.* Ostracism [Электронный ресурс] // The Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. P. 425–452. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
4. *Williams K.D., Nida S.A.* Ostracism: Consequences and Coping // Current Direction in Psychological Science. 2011. Vol. 20. Iss. 2. P. 71–75. doi: 10.1177/0963721411402480

Социальные риски в неполной семье

Кутовая С.В.

*ФГБУН «Институт комплексного анализа
региональных проблем дальневосточного отделения
Российской академии наук» (г. Биробиджан, Россия)*

Проблема социальных рисков в неполной семье в России является одной из самых актуальных. Характеристика таких семей заключается в наличии одного родителя с детьми, а также некоторых отклонений от существующих норм, что значительно снижает адаптивные возможности и затруднения в социализации детей из неполной семьи. В качестве факторов социальных рисков могут выступать структура семьи, трудная жизненная ситуация, психологическая и педагогическая некомпетентность родителя, нежелание включаться в воспитательный процесс, межличностные проблемы детей и родителя, и прочие (Беличева С.А., 2003). Однако наличие какого-либо фактора социального риска не всегда может говорить о социальном неблагополучии семьи, но помогает увидеть проблему в самом начале и увеличивает возможности её быстрого устранения.

Анализ десятилетней динамики статистических данных (2007–2017 г.) Еврейской автономной области показал, что современная семья состоит из двух-трех человек (семьи с двумя детьми – 35 %, семьи с одним ребенком – 34 %). В неполных семьях живет около 7 % детей до 18 лет. Изучение внебрачной рождаемости выявило тенденцию значительного снижения этого показателя (на 41 % по отношению к числу родившихся в незарегистрированном браке в 2007 г., в том числе среди городского на 29,6 % и сельского населения на 55,3 %).

Рассматривая возрастное распределение, в целом сохраняется высокая частота рождения ребенка вне брака у женщин молодого поколения (до 24 лет) и особенно высоким этот показатель остается для сельской местности. Относительно соседних регионов наименьший показатель в Приморском крае (24,4 %), далее делят Хабаровский край (30,5 %) и Амурская область (30,3 %), в ЕАО число родившихся в незарегистрированном браке составил 33 %. В целом прослеживается тренд на снижение внебрачной рождаемости. Однако в последние годы социологи отметили, что вне брака может рождаться не только один, но и два, и три ребенка.

Основные проблемы неполной семьи могут касаться различных сфер её жизнедеятельности: социальной, психологической, правовой, материальной, педагогической, медицинской и других. Однако в реальности проблемы имеют комплексный характер, так как все сферы тесно взаимосвязаны.

Одна из первых социальных проблем неполных семей – это социально-экономическая. Причиной этого является наличие только

одного трудового дохода в семье. В ситуации, когда этой статьи доход нет, то семья живет только на пособие по безработице или детские пособия. Сложные материальные условия жизни неполной семьи влияют на физическое развитие и состояние здоровья детей. Из-за недостатка средств у детей могут возникать социально-психологические проблемы, связанные с занижением самооценки и формированием различных комплексов. Это приводит к сложностям в адаптации и социализации в школьном коллективе.

Необходимо сказать, что родители стараются всячески устранить материальную проблему, беря на себя дополнительную работу, что приводит к нехватке времени и снижению участия в воспитательно-педагогическом процессе. В результате дети остаются без присмотра, и здесь может проявляться делинквентное поведение, выражающееся в пропусках уроков в школе, частом нахождении вне дома в ночное время, применении насилия к более младшим детям, хулиганстве, применение в речи нецензурной лексики и ложью, появлении взрослых друзей с криминальным опытом (Леус Э.В., Соловьев А.Г., Новикова И.А., 2016).

Еще одним проявлением социальных рисков является делегирование работающим родителем обязанностей на старшего ребенка, что опять-таки выражается в конфликтах и ссорах между детьми. Недостаток внимания приводит к появлению ревности и соперничества, ощущения ненужности и отверженности.

Важным моментом в профилактике социальных рисков в неполной семье является первичная диагностика её неблагополучия, выявление факторов риска, обследование условий жизни ребенка. Правильная диагностика и планирование работы с семьей позволяет выстроить диалог с родителем, выровнять условия жизнедеятельности неполной семьи.

Чаще всего методами выявления социальных рисков могут выступать:

- наблюдение;
- беседа;
- социологический опрос в виде глубинного интервью или анкетирования;
- опрос экспертов;
- анализ документов;
- тестирование и другие (Риски семейного неблагополучия..., 2014).

Наиболее эффективным в выявлении социальных рисков является комплексный подход, позволяющий сочетать качественные и количественные методы диагностики. В качестве источника информации могут выступать члены семьи, соседи, педагоги, представители учреждений здравоохранения, управляющей компании.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- неполная семья является носителем социальных рисков;
- для эффективной организации профилактической работы с неполными семьями необходима ранняя диагностика социальных рисков;

- при проведении диагностики необходимо применение комплексного подхода, что позволит более точно выявить проблему.

Литература

1. *Беличева С.А.* Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер: учеб.- метод. пособие / С.А. Беличева, Б.М. Фокин. М.: Владос, 2003. 237 с.
2. *Леус Э.В., Соловьев А.Г., Новикова И.А.* Дисфункциональные семейные отношения как фактор делинквентного поведения у несовершеннолетних// Вестн. психотерапии. 2016. № 58 (63). С. 45–56.
3. Риски семейного неблагополучия и жестокого обращения в семье: факторы, оценка и диагностика. 2014. [Электронный ресурс]. URL: [http:// xn—7sbpggoqbfai0a.xn-p1ai/doc/riski_semejnego_neblagopoluchija_i_zhestokogo_obra.pdf](http://xn—7sbpggoqbfai0a.xn-p1ai/doc/riski_semejnego_neblagopoluchija_i_zhestokogo_obra.pdf) (дата обращения: 01.09.2019 г.).

Государственно-правовые меры борьбы с суицидальными сообществами в сети интернет

Лапина О.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов, Россия)

Каждый из нас ежедневно сталкивается с различными трудностями, проблемами, которые в некоторых случаях, например, когда нужно принять решение за короткий промежуток времени и от него будет зависеть дальнейшая жизнь, оказывают негативное влияние на психо-эмоциональное состояние человека. Однако далеко не каждый может справиться с внутренним напряжением и переживаниями, которые вызывают такие проблемы, и худшим вариантом развития событий для человека, находящегося в постоянном стрессе в связи со своими трудностями, является суицид.

Самоубийство, суицид – преднамеренное лишение себя жизни, как правило, самостоятельное и добровольное. Все самоубийства можно условно разделить на два класса: *истинные* и *демонстративные* (так называемый *псевдосуицид*). Как правило, псевдосуицид является лишь «криком о помощи», попыткой обратить на себя и свои проблемы внимание окружающих. В то время как *истинный суицид* предполагает любой ценой лишить себя жизни вне зависимости от мнения и реакции родных, близких и друзей (Самоубийство...(дата обращения 13.04.2019).

Среди основных причин самоубийств выделяют следующие: проблемы в семье, проблемы в личной жизни, смерть или потеря близкого человека, неудачи на работе. Кроме того, причиной самоубийства иногда становится доведение до него, и об этом я хотела бы рассказать более подробно.

Наиболее подверженными влиянию со стороны других людей всегда были и остаются дети и подростки. Причины этого ясны: психика ребенка, его собственные взгляды еще только формируются и происходит это под влиянием его окружения, то есть семьи, друзей, знакомых. Подростки отличаются от старших поколений тем, что они более чувствительны и ранимы, поэтому очень важно чтобы рядом с ними находился кто-то, кто сможет их поддержать или дать им совет, когда они окажутся в сложной ситуации. Если же происходит так, что ребенок не находит такого человека в своем окружении, он отправляется на «поиски» в Интернет, а это не всегда приводит к утешительным результатам.

Для начала немного статистики: с 2011 по 2015 год число суицидов среди детей стабильно снижалось (примерно на 10 процентов в год). Однако в 2016 году в России происходит резкий скачок числа детских

самоубийств. Связано это с появлением так называемых «групп смерти» в сети Интернет. К наиболее известным можно отнести такие группы «Синий кит», «тихийдом», «f58», «разбудименя4.20».

Раньше в таких группах выкладывалось много психоделической музыки, суицидные картинки с надписями, которые обесценивают жизнь. Были видео как, например, правильно сделать петлю или готовые рецепты того, что и в каком количестве принять, чтобы уход из жизни был не таким болезненным. Однако, когда деятельность подобных групп привела к многочисленным самоубийствам среди подростков и была предана огласке через СМИ, контент был удален и сейчас найти его практически невозможно.

Чтобы вступить в группу, подросток должен был оставить заявку. Как правило, это какой-то хештег с надписью на своей странице в «В контакте», например, «хочу в игру» или «ищу куратора» или «разбуди меня в 4:20 утра». Затем ребенка находил куратор игры, который мог объявить обратный отсчет, как правило, это 50 дней. Каждый день ребенок должен был выполнять задания куратора, причем финальным, 50 заданием, являлось самоубийство.

Первые задания кураторов крайне разнообразны, но все они содержат элемент опасности, например, перебежать дорогу перед приближающимся автомобилем, простоять на краю крыши, балансируя, около четырех минут. Если же доходит до последнего задания (совершить самоубийство) и ребенок отказывается его выполнять, то ему начинают угрожать. К примеру, могут пригрозить тем, убьют его семью, если он этого не сделает. Для убедительности и большего внушения страха кураторы высылают домашний адрес ребенка. В связи с этим ребенок начинает думать, что за ним следят, а значит его семье грозит реальная опасность. На самом же деле, в начале игры ребенку дают задание, в ходе которого он переходит по ссылке на сайт, который автоматически определяет его местонахождение, которое можно в дальнейшем использовать как средство шантажа.

16 мая 2016 года в «Новой газете» была опубликована статья Галины Мурсалиевой под названием «Группы смерти». Статья вызвала огромный резонанс общественности и привлекла внимание к деятельности данных групп СМИ. По мнению автора, администраторы данных групп причастны к самоубийствам по меньшей мере 130 школьников в различных городах. В конце статьи Мурсалиева просит компетентные органы изучить материалы, имеющиеся в редакции газеты (Мурсалиева Г., 2016).

С 7 июня 2017 года в России начинает действовать закон об уголовной ответственности за создание «групп смерти» в интернете предусматривающий до 6 лет лишения свободы.

Кроме того, 27 июля 2017 года государственная Дума в третьем чтении принимает закон, в соответствии с которым, все наказания по ст. 110.1 и 110.2 «Склонение к совершению самоубийства или содействие

совершению самоубийства» увеличены в два раза. Там, где максимальный срок был «до пяти лет лишения свободы», указано «от пяти до десяти лет» (Уголовный кодекс РФ).

Что касается современного положения по стране, по данным Следственного комитета России, в 2018 году подростками было совершено 692 самоубийства. В Следственном комитете утверждают, что на детей определенно влияют СМИ и интернет. Причем значительно возросла распространенность «групп смерти». Если в 2015 году членство потерпевших в таких группах было подтверждено лишь дважды, то в первой половине 2017 года – уже 287 раз.

Тем не менее, проблема борьбы и противодействия деятельности групп смерти остается актуальной по сей день, поскольку отследить контент каждой из групп физически невозможно, а число подобных групп в интернете растет с каждым днём. Кроме того, суицидальные группы уходят в мессенджеры, контроля которых вовсе не существует. А значит доступ к информации не может быть ограничен никаким способом. На опыте блокировки такого мессенджера как «Telegram» можно смело убедиться в невозможности блокировки или же контроля со стороны государства не то что конкретного контента, а всего мессенджера в целом, поскольку «Telegram» функционирует по сей день, насчитывая огромное количество пользователей.

Еще одной немаловажной причиной актуальности данной проблемы остается то, что Следственному комитету крайне сложно доказать причастность лиц к деятельности таких групп, в связи с тем, что чаще всего кураторами и администраторам используются фейковые имена и фамилии в социальных сетях, что во многом усложняет процесс их привлечения к ответственности.

На наш взгляд, для уменьшения популяризации суицидальных групп среди подростков необходимо принять следующие меры: во-первых, ввести жесткие ограничения на освещение подростковых суицидов в СМИ. Кроме того, мы считаем, что родители должны ставить определенные ограничители на устройства своих детей, для этого существует достаточное количество программ. И, безусловно, с детьми должны проводиться беседы, как в семье, так и в школе, в ходе которых внимание должно акцентироваться на том, что в самых сложных ситуациях они не останутся, как им кажется, наедине со своими проблемами, а всегда могут обратиться за помощью.

Литература

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 110.1; 110.2

Статья в периодическом издании:

2. *Мурсалиева Г.* Группы смерти (18+) // Новая газета. Выпуск № 51 от 16 мая 2016 года.

Электронные ресурсы:

3. Самоубийство. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Самоубийство> (дата обращения 13.04.2019)

Привязанность к матери и интернет-зависимость в юношеском возрасте

Ларина Е.Д.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

В настоящий момент с развитием технического прогресса и появлением новых информационных технологий в обществе встает проблема появления разнообразных нехимических форм аддиктивного поведения, в частности, интернет-зависимости. В свою очередь, интернет-зависимость, как и другие формы аддиктивного поведения, подлежит рассмотрению с различных методологических аспектов.

Детская привязанность к матери является одним из основополагающих феноменов, на котором выстраиваются как детско-родительские отношения в целом, так и дальнейшие поведенческие паттерны привязанности, сопровождающие личность на протяжении жизни. Исследование интернет-зависимости в контексте теории привязанности актуально в рамках глубинного направления изучения аддиктивного поведения, так как позволяет проследить связь между ранними нарушениями детско-родительских отношений и их компенсаторным отражением в подростково-юношеском возрасте.

Целью исследования является выявление связи между различными компонентами привязанности и интернет-зависимостью в юношеском возрасте.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что различные типы и компоненты привязанности имеют связь с интернет-зависимостью.

Методологической основой исследования стали теоретические и эмпирические работы таких авторов Дж. Боулби, М. Эйнсворт, К. Фрэйли, С. Спайкер, С. Голдберг, Р. Сирс, Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Г. Кристал, В.Д. Менделевич, А.В. Смирнов.

В контексте теории Дж. Боулби привязанность определяется как стойкая индивидуально направленная устойчивая эмоциональная установка, в основе которой лежит опыт аффективно насыщенных отношений ребенка с матерью (Боулби Дж., 2004). В дальнейших исследованиях М. Эйнсворт были выделены классические типы привязанности. Но позже в работах К. Фрэйли и С. Спайкер типы привязанности у подростков и взрослых были пересмотрены в рамках континуального подхода (Пупырева Е.В., 2007).

В исследовании рассматривались следующие типы юношеской привязанности к матери: надежный, озабоченный, тревожно-избегающий, дистанцированный. А также выделены следующие компоненты привязанности:

- доверие в отношениях с матерью
- общение в отношениях с матерью
- отчуждение в отношениях с матерью
- тревога по отношению к матери
- избегание по отношению к матери

В исследовании использованы следующие методы и методики:

- 1) Теоретический анализ;
- 2) Метод опроса: опросник «Привязанность к матери взрослого в детстве» Филипповой Г.Г., опросник IPPA «Привязанность к близким людям», методика «Склонность к зависимому поведению» В.Д. Менделевич, тест Интернет-зависимости Чен (шкала CIAS);
- 3) Математико-статистические методы (SPSS Statistics Version 22): описательная статистика, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий Манна-Уитни, критерий ранговых корреляций Спирмена.

В исследовании приняли участие 124 человека в возрасте от 17 до 24 лет, студенты московских (85 %) и региональных (15 %) вузов. 77 % составили респонденты женского пола, 23 % – мужского. 69 % респондентов воспитывались в полной семье, 33 % респондентов воспитывались одним из родителей, чаще матерью.

По результатам исследования интернет-зависимость выявлена у 18 % респондентов. При этом, у 59 % лиц с интернет-зависимостью выявлен тревожно-избегающий тип привязанности к матери, что более чем в 2 раза превышает распространенность данного типа по всей выборке (27 %). Обнаружены статистически значимые (уровень значимости 0,01) обратные и прямые связи склонности к интернет-зависимости с четырьмя компонентами привязанности: доверие в отношениях с матерью (-,326), коммуникации в отношениях с матерью (-,306), отчуждение в отношениях с матерью (.438) и тревога в отношениях с матерью (.429). Так как значимые корреляционные связи найдены с 4 компонентами привязанности из 5, можно сделать вывод, что основная гипотеза подтверждена.

На основе теоретического анализа и эмпирических данных можно предположить, что склонность к интернет-зависимости является следствием ранней фрустрации потребности в безопасности, что порождает тревогу, а попытки справиться с данной тревогой через уход в виртуальную реальность дополнительно подкрепляются чувством отчужденности, в первую очередь, от близких, а в последствие – и в целом от социума.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в индивидуальной и групповой психологической работе, в составлении тренинговых и коррекционных программ, при индивидуальном и семейном психологическом консультировании.

Особый исследовательский интерес представляет более глубокий и качественный анализ особенностей и механизмов формирования интернет-зависимости в контексте теории привязанности.

Литература

1. *Булби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
2. *Путырева Е.В.* Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13. – Москва, 2007. – 225 с.

Киберпространство как новый вызов в работе с молодежью

Левин Л.М.

*ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный областной университет»
(Московская область, г. Мытищи, Россия)*

Социализация и адаптация любого современного человека происходит на фоне стремительного развития техники и социальных сетей, виртуальное пространство стала частью социокультурного пространства и новой территорией коммуникации, которая предоставляет как дополнительные ресурсы для самореализации человека, но и содержат серьезные социальные риски, которые могут приводить к серьезным психологическим проблемам и последствиям. Это и чрезмерное неконтролируемое погружение в виртуальное пространство; высокий риск включения в мошеннические и опасные сообщества; стремительный рост объема экстремистских, террористических материалов и объединений с криминальным содержанием; возможность использования манипуляционных и иных способов воздействия.

Описываемые проблемы все чаще обсуждаются на страницах отечественных и зарубежных научных изданий.

Е.Г. Дозорцева и А.С. Медведева (2019) изучили проблему сексуальных домогательств в отношении детей в сети Интернет. На основе анализа научной литературы, авторы говорят о крайней уязвимости детей по отношению к онлайн грумингу. При этом наибольшей уязвимости подвержены подростки женского пола, неуверенные в себе и проверяющие собственную сексуальность (Дозорцева Е.Г., Медведева А.С., 2019).

К.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов, А.А. Бочавер (2019) обобщили опыт кибербуллинга у российских подростков. Результаты опубликованного исследования показали, что в большинстве случаев подростки достаточно часто и регулярно сталкивались с травлей в виртуальном пространстве. По данным авторов, наиболее распространенная форма кибербуллинга – оскорбительные высказывания и распространение ложной информации. Что немаловажно, исследователи установили, что большинство занимавшихся кибербуллингом в прошлом – сами жертвы нападков со стороны других людей (Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А., 2019).

Собкин В.С. и Федотова А.В. (2019), посвятившие свою работу подростковой агрессии в виртуальном пространстве, обнаружили интересные закономерности. Так, было установлено, что, несмотря на потребность в социальных сетях как в платформе для общения, сами подростки оценивают ее как среду с потенциальной угрозой. При этом ситуация об-

щения в интернет-среде напрямую зависит от настоящей социальной-ролевой ситуации в коллективе (Собкин В.С., Федотова А.В., 2019).

Современными исследователями отмечается и негативное влияние интернета и чрезмерного погружения в социальные сети на психическое здоровье подростков. На основе обзора зарубежных данных была обнаружена связь между интернет-зависимостью и симптомами психопатологии (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В., 2014). В работе Короленко Ц.П., Дмитриевой Н.В., Левиной Л.В. отмечается и высокий суицидальный риск у людей, чрезмерно погруженных в интернет-среду.

По результатам настоящего литературного обзора можно выделить ряд психопрофилактических рекомендаций.

Работая со школьниками и студенческой молодежью, следует проводить следующие мероприятия:

- 1) обучение навыками безопасного использования интернета и виртуального пространства;
- 2) социально-психологические тренинги по развитию коммуникативных навыков для повышения эффективности общения в реальной жизни;
- 3) социально-психологические тренинги по укреплению взаимоотношений в семье и созданию доверительных отношений между ее членами с целью своевременной минимизации рисков чрезмерной погруженности в виртуальное пространство;
- 4) индивидуальное психологическое консультирование жертв и инициаторов кибербуллинга;
- 5) психологическое сопровождение специалистов-участников образовательного процесса с целью помощи в принятии необходимых мер по предотвращению травли в интернет-среде.

К перспективам изучения данной тематики можно отнести следующие направления:

- 1) детальное и глубокое психологическое исследование жертв и инициаторов кибербуллинга;
- 2) изучение психологического механизма травли в виртуальном пространстве;
- 3) исследование влияния буллинга в интернет-пространстве на жертву и инициатора;
- 4) создание и апробация на основе исследований научно обоснованных психологических программ со всеми участниками жертв различных социальных рисков в социальных сетях.

Литература

1. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. № 2. С. 250–263.

2. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В.* К вопросу о влиянии интернет на суицидальное поведение // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 2. С. 103–107.
3. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 5–18.
4. *Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Боцавер А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. № 2. С. 276–295.

Особенности личностных характеристик при увлечении компьютерными играми

*Левина А.Д.
Шукина Л.В.*

*ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Россия)*

Цифровизация – это новый тренд развития общества в целом, данные технологии уже интегрированы в образование, медицину, юриспруденцию и в большинство отраслей. Жизнь современного человека уже не представляется без компьютера и смартфона. Данные «девайсы» значительно облегчают ежедневные обязанности и выполнение какой-либо работы, а также позволяют интересно организовать свой досуг.

В силу своих возрастных особенностей подростки на первое место ставят отношения со своими сверстниками, в не меньшей степени для них актуален вопрос профориентации. Старшие школьники особенно восприимчивы ко всему происходящему, они чаще и сильнее переживают стресс, склонны преувеличивать его, очень эмоциональны, на этом этапе взросления они часто сталкиваются с недопониманием со стороны семьи, социума и школы. Из-за этого многие из них испытывают дискомфорт, напряжение, тревожность. Компьютерные игры для подростков становятся отдушиной – попыткой бегства от реальности. Многие игры помогают снять стресс, выплеснуть агрессию, создать мир своей мечты, можно просто отвлечься и расслабиться. Однако ещё несформированной личности достаточно сложно понять грань между приятным времяпрепровождением и полной подменой реальной жизни на виртуальную. Подростки способны с головой уйти в игровой мир, стать зависимым от него, жить им, вследствие чего они перестают быть членами общества, не развиваются и попросту не живут. А ведь это будущие кадры, будущее общества в целом.

Под «компьютерными играми» подразумевают широкий класс программ и технических устройств, на которые они инсталлированы. Сведения и исследования о влиянии на игрока компьютерных игр не раскрывают и не рассматривают когнитивные способности и моторные навыки, необходимые для данного вида деятельности (Шапкин С.А., 2000).

Исследование личностных особенностей школьников, играющих в компьютерные игры, проводилось в период 2018–2019 учебного года на базе Рязанской общеобразовательной школы № 3. В исследовании приняли участие 93 учащихся в параллели 10–11 классов; из них девочек – 51 (54,8 %) человек, мальчиков – 42 (45,2 %). Респондентов в возрасте 15-ти лет обследовано 20 человек (21,5 %), 16-ти лет – 42 чело-

века(45,2 %), 17-ти лет – 31 человек(33,3 %). Средний возраст школьников составил 16,12 лет.

В исследовании мы опирались на следующие положения:

- 1) существуют различия в уровне невротизации и склонности к делинквентному поведению у школьников с различной степенью увлеченностью компьютерной игрой.
- 2) существуют отличия в степени увлеченности компьютерной игрой в зависимости от гендера.

Мы использовали методики скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот (Юрьева Л.Н., 2006), методику экспресс-диагностики уровня невротизации, опросник диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла, методику определения психологического пола С. Бем.

Сначала выборка была разделена на три группы в зависимости от выявленной стадии компьютерной зависимости (по методике Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот). Группе со значением баллов меньше 15 включительно был присвоен рабочий индекс А (всего в группе 26 человек – 27,96 %), 0 % степень зависимости. Группе со значением баллов от 16 до 22 был присвоен рабочий индекс Б (всего в группе 52 человека – 55,91 %), увлеченные. Группе со значением баллов 23 до 37 был присвоен рабочий индекс В (всего в группе 15 человек – 16,13 %), стадия риска. Статистический анализ эмпирических данных, проведенный с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса показал наличие значимых различий между этими тремя группами на уровне $p \leq 0,001$. То есть получившиеся группы школьников действительно отличаются друг от друга степенью увлеченности игрой.

Проведенное исследование с участием 93-х школьников показало, что только 28 % респондентов не имеют риска развития компьютерной зависимости. Больше половины опрошенных школьников (56 %) включены в категорию «увлеченные». И еще 16 % находятся на стадии риска возникновения зависимости. В нашей выборке не оказалось ни одного испытуемого с зависимостью от игр. Большинство, как девушек, так и юношей (59 % и 52 % соответственно) относятся к категории «увлеченные». В группе риска возникновения зависимости юношей на 5 % больше чем девушек. Однако, средний показатель зависимости у девушек несколько выше. Мы полагаем, что это можно объяснить существующим фактом, что юноши чаще играют, а девушки более эмоциональны и чувствительны, им тяжелее выработать привязанность к игре.

Статистический анализ эмпирических данных, проведенный с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса позволил выявить 4 психологические особенности школьников, по которым существуют значимые статистические различия между тремя выделенными группами школьников. Это уровень невротизации, установки на социальную

желательность, склонности к аддиктивному поведению, склонности к делинквентному поведению.

В ходе исследования мы выяснили, что большинство школьников увлечены в той или иной степени компьютерными играми. Увлеченность компьютерными играми не связана со склонностью к преодолению социальных норм и правил, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, агрессии и насилию и гендерными особенностями. Существуют отличия девушек и юношей в формировании зависимости от компьютерных игр.

Большинство старшеклассников эмоционально устойчивы, однако, с увеличением степени увлеченности возрастает и степень невротизации. Эта тенденция повторяется в двух выборках. При переходе от группы с нулевой степенью зависимости к группе риска уменьшается количество старшеклассников с низким и очень низким уровнем невротизации. Юноши более невротизированы, чем девушки.

С увеличением степени увлеченности компьютерной игрой уменьшается установка на социальную желательность, возможно, это связано с тем, что в игре существует своя «реальность», в которой есть свои приоритеты и стратегии поведения. Девушки, более чем юноши, стремятся демонстрировать строгое соблюдение социальных норм.

Чем выше увлеченность компьютерными играми, тем более высока степень склонности к аддиктивному поведению. Наибольшую predisposedность к полному погружению в виртуальную реальность продемонстрировали старшеклассники, находящиеся на стадии риска возникновения зависимости от компьютерной игры. Юноши сильнее девушек подвержены аддиктивному поведению.

Склонность к реализации делинквентного поведения увеличивается в зависимости от увеличения степени зависимости от компьютерной игры. Юноши имеют более высокую готовность к реализации делинквентного поведения, чем девушки, которые имеют более низкий уровень социального контроля, они лишь predisposedы к делинквентному поведению.

Литература

1. *Бредихина М.В.* Педагогические аспекты психологии гемблинговой аддикции у подростков / М.В. Бредихина // Социология образования. – 2007. – № 3. – С. 28–32. – ISBN 948–5-105093–05–0.
2. *Бурлаков И.В.* НОМО GAMER Психология компьютерных игр / И.В. Бурлаков. – М. : Независимая фирма “Класс”, 2000. – 45 с. – ISBN 8889–4- 3903–2076–1.
3. *Юрьева Л.Н.* Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография [Текст] / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Большот. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

Суицид-социальная проблема общества

Мелентьева Л.Н.

*МБДОУ «Плешановский детский сад № 1»
(с. Плешаново, Оренбургская область, Россия)*

Суицид – социальная проблема общества, это вечная проблема человечества, поскольку существует это явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Самоубийство, как считают исследователи, явление сугубо антропологическое. Многие боятся даже задумываться и отгоняют мысли об этом, настолько страшным и невообразимым это кажется для многих. Человек не хочет умирать, в его сути биологически заложено изначально – выжить и избежать ситуаций, ведущих к смерти. А вот если человек смирился с мыслью о смерти и анализирует её в своей голове, то это уже пугает и настораживает. Особенно, если это касается детей. На мой взгляд, эта тема сугубо связана с темой социальных рисков в сфере детства. На неё стоит обратить внимание как на социальную проблему всего общества в целом.

В настоящее время самоубийство – не такой редкий случай в нашей жизни, оно давно и прочно занимает место среди явлений демографического ряда, но вот проблема поиска оптимальных форм поведения человека, проблема суицида – это уже детище XX столетия.

К сожалению, трудно принять статистику, но по данным ВОЗ, в мире каждые 40 секунд происходит самоубийство, это говорит о том, что проблема суицида с каждым годом растёт, и это пугает меня не только как специалиста, работающего с детьми, но и как маму.

Очень часто я слышу фразу при обсуждении этой темы: «Я не понимаю, как можно было решиться на такой поступок?». Так вот одной из причин суицидов среди детей, на мой взгляд, это глубокое чувство непонимания и одиночества ребенка. Предотвратить попытку суицида среди детей – можно! Если вовремя обратить внимание на ряд характерных признаков:

- дети прямо или косвенно намекают о своем намерении («лучше бы мне умереть», «я больше не буду ни для кого проблемой»);
- проявляют нездоровую заинтересованность вопросами смерти;
- начинают раздавать другим вещи, имеющие большую личную значимость;
- могут демонстрировать радикальные перемены в поведении;
- быть чрезмерно деятельным или, наоборот, безразличным к окружающему миру;
- ощущать попеременно то внезапную эйфорию, то приступы отчаяния.

Так же, по моим наблюдениям, ребенок может решиться на самоубийство если:

1. Он социально изолирован (не имеет друзей или имеет только одного друга), чувствует себя отверженным.
2. Живет в нестабильном окружении (кризис в семье, алкоголизм среди родных, личная или семейная проблема);
3. Ощущает себя жертвой насилия – физического, сексуального или эмоционального;
4. Предпринимал раньше попытки суицида.
5. Имеет склонность к самоубийству вследствие того, что оно совершалось кем-то из друзей, знакомых или членов семьи.
6. Перенес тяжелую потерю (смерть кого-то из близких, развод родителей).

Так почему же дети добровольно уходят из жизни? Этот вопрос волнует всех. Но однозначного ответа на него дать невозможно.

Одна из причин кроется в семье и специфическом представлении некоторых родителей о «правильном» воспитательном процессе.

Что же происходит с родителями, какие отношения могут быть в семье, если их собственный ребенок не может им доверять? Отчего они были так глухи, что ребенку пришлось лезть в петлю, чтобы они услышали его крик о помощи? Сознание собственной непогрешимости и правоты делает родителей поразительно нетерпимыми, неспособными без оценок, без суждения и поучения просто любить и поддерживать ребенка. Опыт показывает, что суицид чаще случается в тех семьях, где господствует авторитарный стиль воспитания. В таких семьях можно часто услышать: «я не желаю ничего слышать», «твое мнение меня не интересует». А вместо понимания и сочувствия дети слышат упреки: «мне бы твои проблемы». Хотя, упрекая ребенка, родители произносят порой слова настолько злобные и оскорбительные, что ими поистине можно «убить».

Нам, взрослым, следует понимать: если скандал уже разгорелся, нужно остановиться, *заставить себя замолчать*, выслушать позицию ребенка. Ведь наша задача по сути – не доказать свою правоту или авторитет, а оградить чадо от беды. В состоянии аффекта дети тоже могут быть крайне импульсивны и агрессивны. Поэтому любой попавший под руку острый предмет, лекарство в вашей аптечке – все станет реально опасным, угрожающим его жизни.

Если внимательно понаблюдать за семьями, где дети предпринимали попытки самоубийства, то наблюдается психологически неблагоприятная картина. Это может быть связано с внутрисемейной атмосферой. Ребенок должен знать, что все проблемы можно решить. И именно родители воспитывают эту уверенность в своих силах. Но необходимо не потерять тонкую грань между самостоятельностью и отчуждением.

Поэтому, я считаю, что у ребенка должна быть та «жилетка», в которую можно в любой момент излить все свои проблемы. Поэтому радуйтесь, что ребенок со своим горем пришел именно к вам, а не к чужому.

Он вам доверяет. А это значит, что совместными усилиями вы легко преодолеете его «большие проблемы».

Конечно, трудности в отношениях с родителями – не единственный фактор, который может довести ребенка до самоубийства. Эксперты поясняют: «ребенок может воспринимать смерть как что-то обратимое, как некий эксперимент». Во многом этому способствуют компьютерные игры, где у героя много жизней, и если он «погиб», то всегда можно его «оживить». И сделав шаг из окна, жизнь пойдет на перезагрузку, все проблемы решатся сами собой.

Поэтому еще одной причиной самоубийства среди детей является высокая доступность и низкий контроль за жизнью детей в виртуальном пространстве сети Интернета. При этом, как отмечает главный психиатр Минздравсоцразвития Зураб Кекелидзе: «Радикальные меры здесь не помогут». Отключить ребенку Интернет и лишить его современного источника информации не стоит. Нужно контролировать, чем занимается ребенок в Сети. По сути сегодняшние самоубийцы – первое поколение детей, выросшее на виртуальном общении. Психологи зачастую называют их «потерянным поколением», так как многие дети практически лишены родительского внимания, поэтому они ищут поддержки извне.

За последние годы было закрыто порядка 20 сайтов и групп в социальных сетях, которые представляли собой эдакие «клубы самоубийц». Но они появляются гораздо чаще, прежде чем их закрыть. Информацию на эту тему найти достаточно легко и просто, вопрос в другом, как Ваш ребенок будет подготовлен к ней.

Еще причиной высокого уровня суицидов в стране, на мой взгляд, является моральное «одичание» общества, потеря нравственных ориентиров, утрата смысла жизни. Смыслом жизни провозглашается покупка квартиры, машины, одежды, отсутствие коммуникативных навыков у современных детей и подростков. В настоящее время происходит явное и значительное снижение интеллекта у подрастающего поколения. Молодежь не умеет самостоятельно мыслить, она зомбирована передачами, примитивным кино, отупляющими компьютерными игрушками. Поэтому решение сложных задач, которые встают перед каждым человеком, в силу их ограниченных возможностей, исключается. Невозможность достижения целей заставляет молодого человека искать легких и простых способов решения возникшей проблемы.

Таким образом, суицид – это поступок! Детский крик души, который не был вовремя услышан нами, взрослыми! Это большая социальная проблема общества! Поэтому любите своих детей, цените и будьте внимательными по отношению к ним.

Литература

1. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи / Под ред. Волкова Ю.Г. Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. С. 576.

2. *Мелихов А.* Выход не здесь! // Учительская газета. 2005. – № 43. С. 20.
3. *Мелихов А.* Мелкие делишки или общее дело? // Учительская газета. 2005. – № 22. С. 21.
4. *Мелихов А.* Мышь черная, белая... или. Профилактика самоубийства // Учительская газета. 2005.- № 23. С. 23.
5. *Орлова И.Б.* Самоубийство – явление социальное // Социологические исследования. – 2002. – № 8. С. 69–72.
6. *Полищук Ю.И.* О спорном понимании самоубийства как психологического явления // Вопросы психологии. 1994.- № 1. С. 128–130.

Характеристики межличностных отношений подростков в системе временного детского объединения

Метс Г.Ю.

*ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный областной университет»
(Московская область, г. Мытищи, Россия)*

Жизнь человека можно представить этапами, переходящими друг в друга. Согласно классификации Д.Б. Эльконина (2011) выделяют два периода возраста подростка: 12–14 лет – младший подросток и 15–17 лет – старший подросток (возраст ранней юности). Ведущим видом деятельности становится общение. В отечественной и зарубежной литературе этому вопросу посвящено множество научных книг и статей. Не станем рассматривать их все, остановимся лишь на особенностях межличностных взаимоотношений, взаимодействия с обществом, семьей и сверстниками.

Подростничество (взросление) несет в себе существенные биологические изменения в организме ребенка. Неравномерность физического и психического развития опосредованно влияет на эмоциональную и волевую сферу личности. Значительную роль в жизни подростка начинают играть – общение со сверстниками, самоидентификация, принятие в группе. Это способствует как положительным, так и негативным поведенческим паттернам. Например, одним из рисков нарушения межличностного общения можно рассматривать и возникновение антивиталяного настроения у подростка. Поэтому при всей изученности, тема остается актуальной. И требует рассмотрения в контексте различных социальных явлений и ситуаций.

В ноябре 2017 года мы проводили исследование сформированности коммуникативной компетентности у группы детей 13–17 лет в МДЦ Артек. Выбор базы исследования был продиктован необходимостью изучить постоянно меняющиеся характеристики в максимально изолированных условиях. Свести к минимуму влияние семьи, школы, социокультурного (этнического) компонента регионов проживания и других внешних обстоятельств на участников эксперимента. Временное детское объединение (ВДО) позволило обеспечить микросреду без существенного ограничения прав и свобод несовершеннолетних.

Специфика пребывания в МДЦ Артек: ограниченный и непрерывный срок – 21 день, нахождение на закрытой территории, изолированность, круг общения составляют ранее незнакомые люди, отсутствие отдельных личных помещений, коммуникативные акты происходят чаще, минимизировано внешнее влияние и «помехи» при оценки раз-

личий в характеристиках межличностных отношений. Это относится и к совместному проживанию сверстников, и к совместной продуктивной деятельности. На территории детского центра каждому участнику смены выдается комплект одежды с символикой лагеря, т.е. исключается предвзятая оценка по внешним атрибутам гардероба и стиля, принадлежности к социальным группам.

Отдельный интерес представляли для нас девочки 14–15 лет из одного отряда. Первая группа – 13 человек, посещали по собственному выбору занятия дополнительного образования в составе малых групп. По 2–4 человека, с подготовкой научных докладов и последующей защитой работы на конференции в конце смены. Вторая группа – 18 девочек не посещали никаких дополнительных кружков/секций кроме программных мероприятий отряда. Все школьницы являлись участницами 13-ой смены 2017 года лагеря «Лесной» МДЦ Артек, жили в одном корпусе. Всего 31 ребенок из Омской области, Республик Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, Москвы, Волгограда, Тулы, Карачаево-Черкессии, Тульской и Московской области и разных городов Республики Крым.

Были проведены исследования коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири) (шкалы: агрессивность-дружелюбие, доминирование-подчинение и восемь характерологических тенденций на их основе (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002) диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2, В.В. Синавский, В.А. Федорошин).

Полученные в исследовании данные позволят расширить представление о влиянии совместной продуктивной деятельности на формирование отдельных характеристик межличностных отношений подростков в рамках временного детского объединения (ВДО). И могут быть использованы при проектировании образовательных траекторий подростков, формировании системы профориентации в тематических сменах, учебных программ в школах, ВДО и краткосрочных выездных школах с целью более успешного личностного развития младших и старших подростков.

Заключение

Согласно результатам диагностик у всех девочек данного исследования сформированы коммуникативные (КС) и организаторские (ОС) склонности в рамках ведущей деятельности. Однако уровень отличается. У девочек первой группы показатели оказались выше по обоим шкалам диагностики КОС-2, высокий уровень КС и средний ОС. В то время как у детей из второй группы уровень КС оказался ниже среднего, а ОС – средний. Осознанность личного вклада в успех совместной деятельности, нацеленность на положительный результат для каждого участника малой группы в большей мере определяет структуру и степень сформированности характеристик.

При анализе результатов коммуникативно-характерологических тенденций (Т. Лири), особого внимания заслуживают отдельные октанты. Выраженность в абсолютных величинах: 5–8 умеренная (адаптивное поведение), 9–12 – высокая (экстремальное поведение), 13–16 баллов – экстремальная (до патологии). Октант I – авторитарный/доминирующий, где у групп были значения минимально 5 (первая) и 8 (вторая), а максимально 12 и 15 соответственно. Октант VIII – альтруистический/великодушный – минимум 4 и 9, максимум 12 и 14. VII – дружелюбный/сотрудничающий минимально 5 и 5, максимально 12 и 15. V – покорный/застенчивый – 3 и 2, а максимум 10 и 13. Но наиболее выражено различие в октанте III – агрессивный/несдержанный – минимальные значения сходятся 3 и 3, а максимальные 8 и 14.

В каждом из октантов даже понятия с положительной эмоциональной окраской, например дружелюбие, приветствуются в пределах нормы. Альтруизм в крайнем проявлении становится гиперсоциальной установкой, сверхобязательностью и может мешать личностному развитию ребенка. В октанте III (агрессивность) нормой можно считать настойчивость в достижении цели, а упрямство и неуступчивость (14) свойственно экстремальному поведению.

Исследование коммуникативно-характерологических тенденций также выявило наличие сформированной позиции у детей обеих групп. Но у детей первой группы показатели в пределах нормы, либо на границе. У второй группы чаще в норму попадали 2–3 человека, остальные уходили в зону показателей экстремального поведения.

Дети первой группы в исследовании демонстрировали показатели на уровне нормы. У детей второй группы КС на уровне нормы позволяют участвовать в общении, но показатели ОС ниже среднего и не обеспечивают желаемых позиций среди сверстников. Хотя запрос на лидирующие позиции и доминирование у них выявлен по диагностике коммуникативно-характерологических тенденций. Со склонностью к упрямству и неуступчивости при достижении цели.

Возвращаясь к разделению испытуемых по группам, можно сформулировать – наличие продолжительной продуктивной совместной деятельности в работе в малых группах обеспечивает более высокий уровень сформированности характеристик межличностных отношения, чем при общественной деятельности в формате большой группы, отряда. Например, выступление на общелагерном концерте, представляя свой отряд, и защита исследовательского проекта своей команды (2–4 человека), что, в свою очередь, позволяет минимизировать риски конфликтов в подростковой среде, обеспечить качество и количество позитивных коммуникативных интеракций.

Литература

1. В «Артеке» завершилась образовательная программа «Исследователи Тавриды» / [Электронный ресурс], сайт МДЦ Артек, URL: <http://artek.org/press-centr/news/v-arteke-zavershilas-obrazovatel'naya-programma-issledovately-tavridy/> (дата обращения: 14.10.2019).
2. *Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва, Издательство Института Психотерапии, 2002.
3. *Д.Б. Эльконин.* Детская психология: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / ред.-сост. Б.Д.Эльконин. – Москва, Академия, 2011.

Художественно-творческие технологии в позитивной профилактике социальных рисков

Нагибина О.В.

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (г. Вологда, Россия)

В настоящее время необходим поиск технологий, позволяющих не только противостоять социальным рискам, но и вызывать интерес у участников, отвечать их потребностям. Актуальной и востребованной, на наш взгляд, является технология позитивной профилактики, которую можно определить как систему предупреждения негативных явлений, ориентированную на защищающий от возникновения проблем потенциал здоровья, т.е. на освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку человека и помощь ему в самореализации собственного жизненного предназначения.

Данная стратегия противопоставлена традиционному проблемно-ориентированному подходу, акцентированному на патологии, на проблеме и отрицательных ее последствиях.

Цель позитивно-направленной первичной профилактики состоит в развитии здорового человека, способного самостоятельно справиться с собственными затруднениями и жизненными проблемами.

Работа выстраивается с опорой на ресурс человека: например, у подростка – это развитие потребности во внимании к себе, значимость мнения референтной группы, усиление чувства собственного достоинства.

При этом разговор о негативных явлениях (правонарушениях, алкоголизме, наркомании) происходит лишь косвенно, без акцентирования внимания на неблагополучии. В центре работы – интерес к себе как развивающемуся, умеющему, думающему человеку.

В этом отношении интересно рассмотреть потенциал художественно-творческих технологий. Данные технологии основываются на использовании специалистом в процессе оказания помощи индивиду или социальной группе разнообразных творческих методов и средств (драма, изобразительные методы, аудиовизуальные средства и др.). При этом специалист может использовать как уже существующие произведения искусства через их анализ и интерпретацию, так и побуждать получателей социальных услуг к самостоятельному творчеству.

Базируясь на позициях мультидисциплинарного подхода, художественно-творческие методы подразумевают способы практической деятельности субъектов по решению проблем социальной адаптации, реабилитации человека или социальной группы преимущественно через средства эстетического взаимодействия. В основе этих технологий ка-

чественное преобразование клиента или группы в процессе совместной художественно-творческой деятельности, обеспечивающей возможность для реализации внутреннего потенциала человека, активизации и обогащения его социально-личностных ресурсов (Ульянова Е.В., 2006).

Важно, что в профилактической работе художественно-творческие технологии позволяют формировать адаптивность, являющуюся жизненно-важным качеством личности. Адаптивность выступает как способность человека осуществлять адаптационные перестройки в соответствии с изменяющимися условиями и характером жизнедеятельности. Креативность практически тождественна адаптивности, поскольку предполагает создание чего-то нового. Найти творческое решение – значит, сделать то, что никто до тебя не делал. Творческий человек творчески относится к своей жизнедеятельности: видит разные способы решения проблем, практикует гибкий подход к их решению, готов к внутренним и внешним изменениям. Тренировка творческого подхода к жизни в целом возможна посредством применения художественно-творческих технологий.

Указанным потребностям отвечают следующие виды художественно-творческих технологий:

- аудиовизуальные технологии (кинокритика, видео-коллаж, создание видео-образа, мульттерапия),
- изобразительные технологии (коллаж, фото-коллаж, спонтанное рисование),
- театрализовано-игровые технологии (импровизация, имитация, инсценировка).

Для усиления профилактического эффекта содержанием занятий может стать заданная тематика. Так, предлагаем создать мультфильм на тему «Почему вредно курить?», коллаж может быть выполнен на тему – «Я – герой», «Настоящий мужчина», «Настоящая женщина», тема инсценировки может быть связана с показом ситуации, демонстрирующей умение сказать «нет» в ситуации риска, фильмы, подобранные для кинокритики ставят актуальные вопросы – например, зависимости.

Важно в подборе методов и технологий предусматривать активность объекта профилактики, создавать условия для самораскрытия личности. Предложенные методы позволяют создать «ситуацию успеха», увидеть возможность самореализации социально-приемлемым способом, обнаружить свой творческий потенциал, обозначить цели для дальнейшего саморазвития.

Литература

1. Ульянова Е.В. Художественно-творческие технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов социальной / Ульянова Елизавета Викторовна: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2006.

Антикризисная бригада как модель поддержки психологической безопасности субъектов образования

Насонова Д.В.

*ГБУ Воронежской области
«Центр психолого-педагогической поддержки и
развития детей» (г.Воронеж, Россия)*

Несовершеннолетние не редко совершают попытки суицида для того, чтобы обратить внимание близких на свои проблемы. До самой последней минуты, решившись на отчаянный шаг, ребенок надеется, что ему помешают, что кто-то спасет и окажется рядом. Родители, педагоги и друзья часто характеризуют ребенка, совершившего попытку самоубийства или заверченный суицид, как «нормальный», «хороший друг», «у него благополучная семья», «что ему не хватало?».

И только в ходе следственных действий выявляется, что ребенок выражал суицидальные мысли и намерения, в том числе в социальных сетях, в предсмертной записке, переписке с друзьями, либо в иной информации, размещенной на персональной странице подростка (рисунки, ссылки на ресурсы, музыка, литература и т.д.). Друзья по социальной сети видели эти странички, оставляли «лайки», но никому эту информацию из взрослых не довели, так как не осознавали серьезность намерений, в то время как своевременно оказанная психологическая помощь, поддержка ребенка могла помочь избежать трагедии.

Анализ обращений на федеральную линию детского Телефона доверия 8–800–2000–122 в 2018 году показывает, что 90 % детей и подростков в сложной кризисной ситуации, которая может спровоцировать суицидальное поведение (неразделенная любовь, непонимание родителей, конфликты с друзьями, одноклассниками, одиночество), готовы просить помощи, совета у сверстников, в том числе виртуальных, 3 % несовершеннолетних обратились бы за помощью к родителям и менее 1 % – к специалисту на очную консультацию.

Это говорит о том, что мы должны быть крайне внимательны к тем признакам суицидального поведения, которые демонстрируют нам дети.

Также усугубляют ситуацию бесконтрольность со стороны родителей контентов, которые посещают их дети. Позиция «дома, значит в безопасности», сегодня не дает гарантии, что ребенок, находясь в Интернете, не подвергается преступным посягательствам, сам не совершает преступление, не вовлечен в асоциальные виртуальные группировки, в том числе суицидальной направленности.

При возникновении кризисной ситуации, связанной с суицидом обучающегося, в том числе незавершенного, важно своевременно грамотно оказать экстренную психологическую помощь детям, родителям и педагогам с целью предотвращения рецидивов.

Постановлением КДН и ЗП правительства Воронежской области от 28.02.2018 г. утвержден Порядок межведомственного взаимодействия на территории Воронежской области в случае незавершенного суицида несовершеннолетнего с целью предупреждения рецидивного поведения и стабилизации психологического состояния ребенка. Согласно Порядку муниципальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав:

При получении информации о попытке суицида несовершеннолетним готовит постановление об организации профилактической работы с несовершеннолетним и семьей по оказанию комплексной психолого-педагогической и медико-социальной помощи. Копию постановления направляет в образовательную организацию, где обучается подросток.

Образовательная организация направляет в КДН и ЗП информацию о принятых мерах по реабилитации несовершеннолетнего по истечении 30 дней с момента поступления информации о совершенной попытке суицида. Информация о проведенных мероприятиях, динамике и результатах ежемесячно направляется в муниципальную комиссию.

В случае отказа несовершеннолетних и их родителей (иных законных представителей) от предложенных видов помощи комиссия принимает необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка в пределах, установленных действующим законодательством.

Образовательная организация, в которой обучается (воспитывается, пребывает) несовершеннолетний, совершивший суицидальную попытку:

При получении постановления муниципальной комиссии разрабатывает индивидуальную программу сопровождения (ИПС) несовершеннолетнего, в которой планирует мероприятия по оказанию психологической, медицинской помощи, занятости несовершеннолетнего, мероприятия по формированию поддерживающего окружения несовершеннолетнего, работу с законными представителями. Контроль реализации мероприятий индивидуальной программы сопровождения осуществляет куратор – классный руководитель/мастер группы образовательной организации.

По результатам профилактической работы на Совете профилактики образовательной организации принимается решение о завершении или продлении индивидуальной программы сопровождения несовершеннолетнего.

После завершения индивидуальной программы сопровождения за несовершеннолетним, совершившим попытку суицида, продолжает наблюдать классный руководитель/мастер группы с законными представителями несовершеннолетнего, при необходимости подключая психолога.

При повторном выявлении риска суицидального поведения разрабатывается новое ИПС с учетом ранее составленных проведенных мероприятий.

Руководитель образовательной организации в течение суток с момента получения информации о суицидальной попытке обучающегося направляет заявку в Мобильную антикризисную группу ГБУ ВО «ЦПП-ПиРД» по оказанию помощи в кризисной ситуации и их профилактику.

Специалисты группы в экстренном режиме выезжают в образовательную организацию с целью проведения индивидуальной работы с обучающимся и его родителями, тренингов для обучающихся, семинаров для педагогических работников, родительских собраний и совместно с руководителем образовательной организации составляют план действий по преодолению кризисной ситуации.

Имея в своем арсенале компьютерные мобильные комплекты психодиагностики, мы оперативно оцениваем наличие маркеров суицидального поведения, уровень сформированности антисуицидальных ресурсов и стратегий поведения детей, вовлеченных в кризисную ситуацию (класс, группа, параллель, поток). Далее мы проводим профилактические занятия, направленные не только на формирование неприятия суицидального поведения как способа решения проблем, но и на снятие эмоционального напряжения, оказание поддержки детям, которые могут испытывать различные чувства и эмоции – вины, страха, утраты, горя и т.д.

Важной составляющей работы специалистов Мобильной антикризисной бригады является работа с педагогическим коллективом, родителями. По результатам которой мы даем рекомендации социальному педагогу, классному руководителю, педагогу-психологу, педагогам, работающим с этим классом или группой по сопровождению и организации профилактической работы. Обучаем педагогов и весь персонал образовательной организации, родителей современным психолого-педагогическим технологиям распознавания признаков буллинга, суицидального поведения, реагирования и мотивирования детей и родителей обращаться за помощью к психологам.

Опыт работы Мобильной антикризисной бригады показывает, что в ходе диагностики выявляются дети, склонные к суицидальному поведению, состоящие в социальных сетях в группах суицидальной направленности и требующие особого внимания со стороны родителей и специалистов. Полученная информация является основанием для построения дальнейшей индивидуальной профилактической работы с детьми на базе образовательной организации.

Мы глубоко убеждены, что предотвращение детских и подростковых суицидов возможно только при создании безопасной психологической среды, делающей невозможным уход из жизни ребенка и системы оперативного реагирования на все кризисные ситуации.

Особенности переживания субъективного отчуждения подростками, склонными к девиантному поведению

Недилько Д.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних в современном обществе была и остается актуальной. Так, только в течение 2017 года по данным портала правовой статистики было предварительно расследовано более 45000 преступлений, совершенных либо непосредственно несовершеннолетними, либо при их участии. Выявление личностных особенностей подростков, которые могут служить факторами противоправного поведения, является важным этапом профилактики совершения ими правонарушений. Исследования в данной области важны также в контексте оказания психологической, психокоррекционной и психотерапевтической помощи таким подросткам: чем больше психолог-практик знает о личности своего клиента, тем выше вероятность оказания ему эффективной помощи.

На основании анализа современной научной литературы (Антонян Ю.М., 2018; Осин Е.Н., 2007; Попова О.А., 2010) нами была выдвинута гипотеза о том, что подростки, склонные к девиантному поведению, будут переживать субъективное отчуждение острее и глубже, чем их сверстники. В случае подтверждения данного предположения нами была поставлена цель описать и обобщить особенности переживания субъективного отчуждения данной группой подростков.

Вслед за Е.Н. Осиним мы рассматриваем субъективное отчуждение как *«такое состояние системы взаимоотношений человека с миром, при котором ценностные смысловые отношения не осуществляются человеком или не являются ведущим принципом регуляции его жизнедеятельности»* (Осин Е.Н., 2007). Причиной становления именно таких отношений подростка с окружающим его миром может быть несформированность доверия к миру, которая, согласно позиции С. Кривцовой, формируется (или не формируется) в течении первых 7 лет жизни (Лэнгли А., 2009; Кривцова С.В., 2015). Таким образом, к 13–15 годам (а именно с подростками такого возраста мы работали) уже можно говорить о сложившемся доверии к миру или, наоборот, переживании отчужденности от него.

Девиантное поведение мы в рамках нашей работы рассматриваем как *«устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или*

самой личностью, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» (Змановская Е.В., 2004).

Нашу выборку составили 59 подростков (60 % юношей и 40 % девушек), обучающиеся в общеобразовательной школе города Москвы. Средний возраст участников нашего исследования – 14,5 лет. Нами был проведен первичный скрининг, направленный на выявления склонности к девиантному поведению среди этих подростков, с помощью «опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения для учащихся общеобразовательных учреждений» (ДАП-П). По результатам скрининга наша выборка была разделена на две группы: экспериментальную (со склонностью хотя бы к одной из форм девиантного поведения: к аддиктивности, делинквентности или суициду) и на контрольную (без такой склонности). Далее с помощью «опросника субъективного отчуждения для учащихся» (ОСУТЧ-У) был исследован уровень переживания субъективного отчуждения в каждой из этих групп.

После обработки результатов исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Существует прямая связь между переживанием субъективного отчуждения и склонностью к девиантному поведению в подростковом возрасте.
2. При этом такая связь неоднородна: существуют различия в связи переживания субъективного отчуждения со склонностью к аддиктивному поведению, склонностью к делинквентному поведению и склонностью к суициду. Так, например, связь уровня субъективного отчуждения со склонностью к делинквентности выше, чем со склонностью к любой другой форме девиантного поведения.
3. У подростков, склонных к суицидальному поведению, такой аспект субъективного отчуждения, как отчуждение от собственной личности, развит несколько сильнее, чем все остальные аспекты субъективного отчуждения (отчуждение от общества, учебы, в области межличностных отношений и от семьи)

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Норма, 2018. – 321 с.
2. *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : Учеб пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
3. *Кривцова С.В.* Вызовы неопределенности и становление внутренней прочности личности в процессе онтогенеза, 2015 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1116-krivtsova40.html>

4. *Лэнгле А.* Фундаментальные мотивации экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. – 2009. – Т. 20096. – С. 9–29.
5. *Осин Е.Н.* Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика : дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е.Н. Осин. – Москва, 2007. – 218 с.
6. *Попова О.А.* Отчуждение как предпосылка делинкветного поведения подростков // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4 (84). – С. 151–156.

Элементы сказкотерапии в работе с детьми младшего школьного возраста (из опыта реализации проекта «Живая сказка»)

Неприятель Ю.А.

Гекман Н.А.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» (г. Барнаул, Россия)

Сказкотерапия на современном этапе, являясь одной из школ практической психологии, имеет широкие области применения и разнообразие подходов в работе психологов. Неоспорим факт положительного воздействия различных форм сказкотерапии в решении психологами прикладных задач профессиональной деятельности (Кузьмин Д.А., 2015). Однако возможно и необходимо использовать сказкотерапию не только на момент возникновения острой необходимости, но и с целью гармоничного развития личности.

Современного ребёнка невозможно воспитывать в отрыве от социально-информационной среды, интенсифицирующей, как указывает психолог Е.С. Иванова, возникновение и фиксацию у детей различных негативных эмоциональных состояний, таких как страх, тревожность, агрессивность. Дефицит и формализация общения с родителями, инволюция детской субкультуры, ограничение и упрощение игровых форм освоения действительности, избыточность неадекватной возрастным особенностям детей информации (Иванова Е.С., 2013) – причины отрицательных эмоциональных состояний, так или иначе проявляющихся практически у каждого ребёнка. К этому списку присоединяются физиологические изменения: уменьшение подвижности детей, ожирение, возникновение так называемых «альфа-состояний» (близких к трансу), приводящих к снижению остроты зрения и изменению активности токов головного мозга (Гафнер В.В., 2010). В последние годы родители и педагоги все чаще вспоминают о проблеме отставания в развитии ребёнка: дети начинают говорить позже, их словарный запас бедный и примитивный (Ильясова В.И., 2016).

Психокоррекционный и психотерапевтический потенциал сказки отмечен многими зарубежными и отечественными учеными. Сказкотерапия – это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., 2000). Такое определение нам видится значительно шире, нежели когда сказкотерапия сводится к целенаправленному использованию сказок «в психоконсультировании, психокоррекции и терапевтической работе» (Оклендер В., 2000).

В отличие от многих современных фильмов и мультфильмов, сказка не приведёт к усвоению агрессивных, неуважительных, безнаказанных моделей поведения. Варианты использования сказок в современной жизни разнообразны: анализ и интерпретация сказок (поиск подтекста); использование архетипа сказки (роли легко узнаваемого героя); сочинение сказок (библиотерапия); медитативные сказки (создание эмоционального состояния); драматерапия сказки (разыгрывание сюжета); рисование сказки; сказочное путешествие (пространство, где «все возможно»); куклы; сказочный карнавал; любимая сказка детства (Колошина Т.Ю., 2010), – которые ежегодно дополняются и модифицируются. Общие черты этих приёмов (нацеленность на заинтересованность ребёнка в работе и личностный подход) решают задачи развития воображения, сравнительного анализа, коммуникации. Неизбежная идентификация с героями сказки позволяет создать условия для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания и совершенствования взаимодействий с окружающим миром. Кроме того, такие задания, как, например, нарисовать себя в образе сказочного персонажа имеет ряд положительных моментов от развития мелкой моторики до придания внутренним переживаниям символического образа, прояснения мотивов и побуждений, выражения истинных чувств, трансформирования негативных свойств и переживаний и, в конечном итоге, личностный рост.

Автором статьи разработан и апробирован проект, объединяющий несколько приёмов сказкотерапии (анализ и интерпретация сказок, медиативные сказки, рисование сказки, сказочный карнавал), получивший название «Живая сказка». Идея проекта по созданию сказочных живописных работ (холст, масло), где бы конкретные дети были изображены в образах сказочных персонажей, была выставлена на краудфандинговой площадке. Краудфандинг (от англ. crowdfunding) – способ коллективного финансирования проектов, при котором средства на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей. Это даёт возможность изучить аудиторию, узнать ее потребности и оценить жизнеспособность идеи.

В рамках проекта «Живая сказка» предполагалось проведение выставки выполненных работ на базе Государственного Музея истории, литературы и культуры Алтая (г. Барнаул), «создание «уголков счастья», «маленькой страны сказок», «места добра» с мыльными пузырями, конфетами и воздушными шариками, проведение конкурса на лучший сказочный костюм (Неприятель Ю.А., 2015). Проект нашёл большой отклик у родителей и собрал 156 % от необходимой суммы: многие были заинтересованы в том, чтобы такая выставка сказочных работ была проведена и в их городе; был предложен обширный материал для создания картин (фотографии детей, идеи, композиционные предложения). Такая под-

держка подтверждает востребованность приёмов сказкотерапии и позволяет говорить о развитии этого проекта в перспективе.

1 июня 2016 года в проекте «Живая сказка» выставка живописных работ и конкурс на лучший сказочный костюм были дополнены конкурсом на отгадывание сказочных героев по описанию и постановкой «Разноцветные истории» студии семейного театра «СмайЛики». Были вручены как главные призы, так и подарки для не участвовавших в конкурсах детей, общее число которых было около 50. Несмотря на определённую тесноту и некоторый дискомфорт, дети не проявляли выражённую агрессию, были приветливы, не толкались. Общее дружелюбие, на наш взгляд, создавалось представленными картинками, сказочной постановкой, необычностью ситуации, конкурсами, костюмами, ассоциируемыми с благопожелательной атмосферой Нового года. Некоторые костюмы (Мальвина, Красная Шапочка, заяка, гном) перекликались с нарисованными персонажами на картинах, что вызывало некоторую гордость у детей. Они говорили о понравившихся и, наоборот, не понравившихся картинах, вступали в дискуссии.

Проект «Живая сказка» смог восполнить потребность детей в движении, в общении, в придании внутренним переживаниям символического образа, прояснении мотивов и побуждений, выражении истинных чувств, трансформировании негативных свойств и переживаний. Полученные подарки закрепили положительный эффект, надеемся, что проект не останется единичным событием.

Реализация проекта «Живая сказка» не претендует на полное раскрытие потенциала арт-терапии и возможностей сказкотерапии в частности, демонстрируя при этом положительный опыт, который безусловно является перспективой для дальнейших разработок.

Литература

1. *Гафнер В.В.* Информационная безопасность: Учеб. пособие. Ростов на Дону: Феникс, 2010. 324 с.
2. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2000. 310 с.
3. *Иванова Е.С.* Роль игровых технологий в профилактике негативных эмоциональных состояний дошкольников // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12 (058). С. 206–210.
4. *Ильасова В.И.* Влияние телевидения и средств массовой информации на детей дошкольного возраста // Символ науки. 2016. № 4. С. 107–109.
5. *Колошина Т.Ю.* Арт-терапия. М.: Самиздат, 2010. 75 с.
6. *Кузьмин Д.А.* Сказкотерапия как метод культурно-психологического воздействия на личность: История и эволюция // Вестник МГУКИ. 2015. № 5(67). С. 159–164.
7. *Неприятель Ю.А.* Выставка «Живая сказка» для детей и взрослых [Электронный ресурс] // Планета.ру URL: <http://planeta.ru/campaigns/13090> (дата обращения: 28.10.2019).
8. *Оклендер В.* Окна в мир ребенка. М.: Класс, 2000. С. 211.

Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра

**Новенко Е.В.
Заболотная И.В.
Егоркина О.В.**

*ГКУ социального обслуживания Московской области
«Электростальский Социально-реабилитационный
центр для несовершеннолетних «Доверие»
(г. Электросталь, Московская область, Россия)*

Причины, вызывающие отклонения в поведении детей, настолько многообразны и сложны, что выделить какую-то одну, решающую, в каждом конкретном случае практически невозможно. Чаще всего подоплекой девиантного поведения становится комплекс проблем: социальные и биологические факторы, особенности психического и физиологического развития, специфика окружающей среды.

Профилактика и коррекция девиантного поведения среди несовершеннолетних, посещающих Государственное казенное учреждение социального обслуживания «Электростальский социально-реабилитационный Центр «Доверие», подразумевает комплексный подход. В ней принимают участие следующие специалисты: психологи, специалисты по реабилитационной работе, специалисты по работе с семьей, логопед, дефектолог, педагог дополнительного образования. Воспитанниками Центра являются несовершеннолетние, начиная с 3-х летнего возраста. Раннее вмешательство приносит лучшие результаты.

Психокоррекция и профилактика девиантного поведения проводится всегда совместно с родителями (семьей). Например, ни в коем случае нельзя игнорировать ребенка, особенно, когда он хочет поговорить, задает вопросы. Отвечать нужно своевременно и аргументированно. Если взрослые отвергают ребенка, не могут или не хотят объяснять ему суть определенного требования, результатом становится формирование искаженного представления ребенка об общепринятых нормах. Несоответствие между утверждениями взрослых и реальное нарушение ими же этих утверждений – отрицательный пример для ребенка. Если родители откликаются, следуют рекомендациям, то результаты не заставляют себя ждать.

Специалисты ГКУСО МО «ЭСРЦН «Доверие» объясняют не только несовершеннолетним, но и их родителям (так как роль родителей в воспитании детей первостепенна, ребенок ведь все равно от нас возвращается в семью), что каждая пережитая пройденная ситуация,

в первую очередь, позволяет приобрести опыт, пусть и негативный, который, в свою очередь является огромным ресурсом. Данным ресурсом каждый человек распоряжается по своему усмотрению и сам решает, куда его направить. Но! Когда речь идет о несовершеннолетних, то здесь мы, взрослые, несем ответственность за то, во что трансформируется этот опыт, что ребенок с ним будет делать и как жить. Обычная ссора, конфликт неверно истолкованный, непонятый ребенок, который не получает от родителей необходимой поддержки и безусловного принятия может перерасти в большие проблемы: агрессию, «уход в себя», криминальные субкультуры, не говоря уже о сайтах, подталкивающих наших детей к суициду. Человеку, тем более ребенку, необходимы признание, уважение и любовь. Если ребенок не может получить их дома, то будет пытаться найти на стороне. Хорошо, если это будут те специалисты или организация, которые делают упор на истинных ценностях, морали и помогут ребенку найти себя, покажут насколько интересным и многогранным может быть мир и, что даже если что-то не получается, то это далеко не конец света, есть другие виды деятельности, в которой несовершеннолетний вполне может быть успешен. Может быть, он поймет, что быть просто хорошим человеком – это здорово и мир вокруг не так уж враждебен.

Основные проблемы детей с девиантным поведением заключаются в их неумении контролировать себя, эффективно взаимодействовать с окружающими.

В профилактической и коррекционной работе с детьми, подростками и их родителями, как правило, выделяют следующие пути:

- изучение особенностей детско-родительских отношений, выявление семейного неблагополучия; создание социально-психологической поддерживающей среды в окружении семьи
- диагностика склонности к девиантному поведению несовершеннолетних;
- поиск личностных ресурсов;
- гармонизацию детско-родительских отношений;
- развитие эмоционально-волевой сферы;
- психологическое просвещение в области личностных и межличностных взаимоотношений, возрастной психологии;
- формирование позитивного интереса к окружающим и желания их понять.
- привитие навыков адекватного поведения, элементарных знаний о правилах поведения.
- духовно-нравственное развитие.
- досуговая деятельность

Подросткам и родителям нравится работать с МАК (метафорическими ассоциативными картами). Семьи с удовольствием посещают школу

для родителей «Навстречу друг другу». В Центре активно проводится работа в рамках проекта «Здоровое поколение». Также разработана и внедрена в деятельность технология «Реабилитационная площадка на базе образовательных учреждений города».

В целом, общим вектором психокоррекционного воздействия на несовершеннолетних является комплексное психокоррекционное воздействие на три блока мишеней: жизненные планы, социальные ценности; эмоционально-волевую сферу. **Необходимо учитывать, что развитие детей происходит только в той деятельности, которая соответствует их возрасту и потребностям.** Как правило, применяются:

- коммуникативные, подвижные игры;
- спортивные эстафеты;
- игры с песком;
- различные проективные методики;
- АРТ-технологии;
- Сказкотерапия;
- МАК (метафорические ассоциативные карты).

В комплексе, данные мероприятия укрепляют психическое здоровье детей, закаляют их физически, расширяют кругозор, развивают навыки позитивного взаимодействия и общения со сверстниками.

Важно, чтобы каждый ребенок чувствовал себя успешным в той или иной деятельности. Это придает уверенность, повышает самооценку, веру в собственные силы. Поэтому на занятиях специалистов Центра ребенок получает возможность проявить свои таланты, не опасаясь излишней критики и непонимания. Полученные результаты порой превосходят самые смелые ожидания. Сколько радости и счастья мы видим в глазах наших воспитанников!

Специалисты Центра проводят активную работу, делают все возможное, чтобы дети увидели другую, настоящую сторону жизни, которая интересна и многогранна

Но, несмотря на все усилия, проблема до сих пор остается весьма актуальной. Возникла идея применения инновационных технологий на практике. На специалистов Центра произвела сильное впечатление книга Бена Фурмана «Навыки ребенка в действии» и российско-финская экспериментально-исследовательская программа «Умелый класс: формирование социальных навыков как метод профилактики эмоциональных и поведенческих проблем у детей». Убираем «проблему» – формируем «умение», «навык»!

Всегда готовы делиться опытом своей работы!

Литература

Материалы конференций

1. Новенко Е.В. Профилактика и психокоррекция девиантного поведения, как один из основных методов профилактики преступлений

среди несовершеннолетних // Материалы Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению». (Москва, 09 ноября 2019г.) Москва, МГППУ, 2017. – 49 с. Редакционная коллегия: В.В. Рубцов, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, В.В. Делибалт, А.В. Дегтярев, О.Р. Бусарова, Н.В. Власова, В.А. Пимонов, В.А. Чернушевич, Р.В. Чиркина, Н.Н. Чупракова ISBN 978–5-94051–166–3 © МГППУ, 2017.

2. *Заболотная И.В., Новенко Е.В.* Профилактика девиантного поведения в СРЦН // Материалы XII-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Подросток в мегаполисе: продолженное взросление» (г. Москва, 9–11 апреля 2019 г.). Москва, ИОН РАНХиГС, 2019. – стр. 99.

Статья в периодическом издании

3. *Мартьянова Т.* Девиантное поведение у детей дошкольного возраста [Электронный ресурс]// Международный образовательный портал МААМ.ru URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/deviantnoe-povedenie-u-detei-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 14.10.2019г)

Кибербуллинг: от истории проблемы к её решению

Новоселов А.С.

Андреева Е.Е.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)*

Сегодня, в информационную эпоху, издевательства как форма насилия над личностью переходят в онлайн форму, что порождает проблему цифровой агрессии, являющуюся наиболее важной и интересной для науки. Это связано, прежде всего, с тем, что мы наблюдаем переход эмоциональных реакций человека на раздражающие факторы из явных, то есть публичных, в разряд неявных, скрытых, выражающихся через технологии передачи информации, что свидетельствует о междисциплинарном характере предмета изучения.

Само понятие «кибербуллинг» или «электронная жестокость» одним из первых появляется в работах W. Craig и D.J. Pepler в 1997 году, где описаны случаи возникновения травли на интернет-площадках: агрессивное преследование среди школьников (Хломов К., 2018). Интересно, что примерно в это же время появляется «нулевой пациент» массового кибербуллинга среди взрослой аудитории, а связано это с новостью о романе Билла Клинтона с Моникой Левински (Савина А., 2017).

Современное понятие кибербуллинга подразумевает преднамеренность и систематичность агрессивных действий, осуществляемых группой или индивидом с использованием электронных форм коммуникации, направленных против жертвы, которая не имеет возможности защитить себя, на протяжении длительного периода. Причем формы такой травли могут быть самыми разными: SMS-сообщения, комментарии, веб-страницы с унижающим контентом, оскорбления в чатах онлайн-игр, сетевые преследования и т.д. Но важно понимать, что все формы в одинаковой степени опасны для личности, являющейся целью агрессии.

По результатам исследований, опубликованных на сайте «ПостНаука», 216 из 300 школьников сообщили о том, что были участниками онлайн-травли. А 56 % тех, кто страдает от кибербуллинга, – подростки. Исследование показало, что пик вовлечения в киберагрессию приходится на пятые-шестые классы (Хломов К., 2018).

Нельзя не обратить внимание на последствия кибербуллинга, которые бывают весьма тяжёлыми, и в их список могут входить не только негативные эмоции (страх, стыд, тревога), но и совершённые суициды. Сложность кибербуллинга – отсутствие обратной связи. В эпизодах «очного» буллинга агрессор может в какой-то момент остановиться, не

доводя до разрушительных последствий, но в интернете агрессор не понимает, когда нужно вовремя прекратить, поэтому травля в сети может быть чрезмерной и более опасной. Именно поэтому одной из главных особенностей кибербуллинга является непрерывность (Бенгина Е.А., Гришаева С.А., 2018). Можно выйти из школы и буллинг остановится, но сейчас общение в социальных сетях является важной частью коммуникации, поэтому, чтобы остановить сетевую травлю, приходится совсем исключать себя из общения. Последствия есть не только для жертвы, но и для агрессоров и свидетелей – это виктимизация, склонность к психосоматическим проблемам, делинквентному и агрессивному поведению, социальной тревожности.

Говоря о мерах законодательного регулирования кибербуллинга, мы видим, что российское законодательство не предусматривает эффективных способов защиты от кибертравли, например, киберсталкинг, представляющий навязчивое внимание со стороны человека, выражающийся через постоянные звонки, сообщения, и т.д. (Кобец П.Н., Краснова К.А., 2018). Формально это не состав правонарушения, но это тяжелая ситуация для жертвы, в которой она остается без защиты. Но всё же законодательство РФ предусматривает ряд статей, которые могут защитить в подобных случаях:

- унижение чести и достоинства, Ст. 5.61 КоАП «Оскорбление»;
- распространение заведомо ложных сведений, Ст. 128.1 УК РФ «Клевета»;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, Ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Но проблема заключается в том, что агрессор может быть привлечён к ответственности по этим статьям только с 16 лет, что не соответствует актуальным общественным запросам, поскольку пик вовлеченности в кибербуллинг приходится на возраст 12–13 лет. Проблема кибербуллинга особенно серьезна для нашей страны, потому что она находится среди лидеров по травле в сети в мире, преимущественно за счёт детей школьного возраста.

Также борьба с кибербуллингом ведется и на международном уровне. Например, Facebook, «ВКонтакте» и другие социальные сети позволяют регулировать настройки приватности – избавиться от неприятных комментариев, запретить отмечать себя в записях и на фотографиях, блокировать обидчиков.

На международном уровне кибербуллинг признается формой психологического и физического насилия. В 2014 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по борьбе с любыми формами буллинга и призвала страны-участницы принимать активные меры по защите детей и подростков от этого явления, однако, методы реализации резолюции в государствах разные. Например, в странах Евросоюза в

борьбе с кибербуллингом предпочитают профилактику сетевой травли уголовной или гражданской ответственности за кибербуллинг, а в США совершенно другая практика: в 44 штатах из 50 существует уголовная ответственность за травлю в интернете. В 45 штатах школам разрешается наказывать учеников за кибербуллинг (Литвинова Д. и другие, 2018).

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз отметить опасность кибербуллинга, поскольку это явление в одинаковой степени влияет как на агрессоров, так и на жертв, распространяя отрицательные эмоции, страх, стресс, ненависть среди людей. Однако в то же время такое явление как кибербуллинг необходимо углубленно изучать, потому что за ним скрываются механизмы взаимодействия социальной психологии и технологий цифровой коммуникации. Также первостепенной является задача ограничения травли в сети. Сделать это возможно посредством проведения профилактической работы или же внедрения ограничивающих законов с гражданской или уголовной ответственностью. К сожалению, на данный момент мы не можем говорить о наибольшей эффективности того или иного метода, поскольку каждый случай кибербуллинга уникален, а это, в свою очередь, обуславливает разные подходы к онлайн-травле в различных государствах. Что касается России, то ей только предстоят реформы законодательства, и выбор пути, который определит дальнейшие перспективы борьбы с кибербуллингом.

Литература

1. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ . 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-novaya-forma-ugrozy-psihologicheskomu-zdorovyu-lichnosti-podrostka> (дата обращения: 14.10.2019).
2. Каплун А. Как кибербуллинг влияет на подростков // Российский учебник [сайт]. -Кобец П.Н., Краснова К.А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obschestvennoy-opasnosti-kiberstalkinga-i-neobhodimosti-ego-preduprezhdeniya> (дата обращения: 20.10.2019).
3. Литвинова Д., Антонов Е., Грязнова Д., Дмитриевская О., Овчинников Н. Помоги себе сам. Как жертвы кибербуллинга в России справляются с травлей в интернете // Команда 29: [сайт]. -Савина А. Травля без границ: как жертв кибербуллинга обвиняют в жажде славы // Wonderzine : [сайт]. -Хломов К. Кибербуллинг // ПостНаука : [сайт]. -Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-kiberbullinga-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 07.10.2019).

К вопросу о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей в самопровозглашенном государстве Приднестровье

Пудина Е.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что дети имеют право на особую заботу и помощь.

Ключевые механизмы реализации государственной политики Приднестровья в области защиты прав детства базируются на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Соблюдение прав детей в обществе, их защита, формирование комфортной и доброжелательной среды для их жизнедеятельности, обеспечение их развития и успешной социализации, равного доступа к социальным правам и возможностям определяют государственную политику в интересах детей в Приднестровье.

В Приднестровье ребенком считается лицо от рождения и до достижения им возраста 18 (восемнадцати) лет (совершеннолетия), если по закону данное лицо не приобрело дееспособность в полном объеме ранее.

Сбережение детства является приоритетной деятельностью государственной политики Приднестровья и направлено на создание системы правовых и организационных мер по ее реализации.

С целью реализации единой государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов детей действует специальное законодательство в сфере экономики, образования, здравоохранения, информации, демографических процессов, науки, культуры, национальных традиций, экологии, спорта и отдыха. Нормы о защите прав ребенка содержатся в гражданской, уголовной и административной отраслях законодательства республики.

Ежегодно формируется и публикуется государственный доклад «О положении детей в Приднестровской Молдавской Республике», в котором представлен анализ основных параметров положения детей в республике на соответствующий год и меры направленные на обеспечение сбережения детства.

Создана и реализуется система мер, направленная на дополнительную государственную поддержку по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 25 лет.

В системе образования республики функционируют 160 организаций общего образования, 159 организаций дошкольного образования, 13 специальных (коррекционных) организаций образования различных видов, 15 организаций среднего профессионального образования (6 колледжей и 8 техникумов) и 8 организаций высшего профессионального образования (5 государственных и 3 негосударственных (филиалы вузов России и Украины)).

В организациях дошкольного и общего образования функционируют логопедические пункты, в которых оказывается логопедическая помощь детям с различными речевыми нарушениями.

Специальное образование представляет собой разветвленную сеть организаций образования, обеспечивающих коррекционно-педагогическую помощь детям с особыми образовательными потребностями, как в условиях специальных (коррекционных) организаций образования, так и посредством реализации различных моделей интегрированного обучения.

Для детей с тяжелыми сложными нарушениями развития в республике функционирует два центра реабилитации дневного пребывания.

Профилактическая работа с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении, осуществляется специализированным учреждением «Центр социально-воспитательной работы».

Психологическую, социальную и педагогическую реабилитацию несовершеннолетним, находящимися в социально опасном положении, осуществляет государственное образовательное учреждение «Республиканский учебно-воспитательный комплекс им. А.С. Макаренко».

Ежегодно проводится комплексная профилактическая операция «Подросток», которая содержит целый ряд мероприятий: по выявлению и учету детей девиантного поведения; родителей, не выполняющих своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей; выявлению и устранению причин способствующие беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних. В рамках операции «Подросток» организовываются культурно-досуговые мероприятия (экскурсии в музеи и по историческим местам, встречи с ветеранами ВОВ, соревнования по различным видам спорта, концерты и др.)

В целях укрепления физического и духовно-нравственного здоровья молодого поколения реализуются государственные целевые программы, в числе которых программа по профилактике ВИЧ, СПИД, ИППП.

В целях правового, физического, экологического воспитания проводятся на разных уровнях организаций образования комплексные мероприятия: «Юный патриот Приднестровья», «Юный эколог Приднестровья», «Юный инспектор дорожного движения» направленные на развитие социальной активности детей, снижению уровня детского дорожно-транспортного травматизма. В направлении профессионального

воспитания реализуются профориентационные мероприятия «Выбери профессию», «Дни открытых дверей», классные и кураторские часы.

С целью минимизирования факторов риска и угроз для физического и психологического здоровья детей во время летнего оздоровительного отдыха, ежегодно осуществляется соответствующие профилактические мероприятия по подготовке и проведению летнего отдыха для детей.

Таким образом, государственные механизмы защиты прав детства в Приднестровье представляют широкий круг элементов и играют существенную роль в заботе о подрастающем поколении. Однако существует ряд проблем негативно влияющих на их эффективность, среди них необходимо отметить: отсутствие гарантированного финансирования мероприятий направленных на реализацию государственной политики в области защиты прав детства; недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами, особенно в сельской местности; устаревшая материально-техническая база.

В целях решения изложенных проблем необходимо предпринимать конкретные меры, направленные на совершенствование механизмов защиты прав детства, такие как: создание системы финансирования мероприятий по реализации государственной политики в сфере защиты прав детства с учетом инвестиционной привлекательности (привлекать частные инвестиции и другие внебюджетные источники финансирования); укрепление материально-технической базы организаций образования, организаций, которые занимаются проблемами детства, поддерживают и развивают таланты детей, способствуют их органичной интеграции в социум; улучшение кадрового обеспечения отрасли образования посредством укрепления социальной защищенности педагогических работников.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: <https://clck.ru/JnNFP> (дата обращения: 15.10. 2019).
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: <https://clck.ru/JnNFP> (дата обращения: 15.10. 2019).
3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://clck.ru/JnNHv> (дата обращения: 15.10. 2019).
4. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 15 июля 2011 года № 116-3-V «Об основных гарантиях прав ребенка в Приднестровской Молдавской Республике» (CAЗ 11–28). URL: <https://clck.ru/JnNJQ> (дата обращения: 15.10. 2019).
5. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 27 июля 2010 года № 159-3-IV «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (CAЗ 10–30). URL: <https://clck.ru/JnN3t> (дата обращения: 15.10. 2019).
6. Постановление от 22 сентября 1992 г. No 226 г. Тирасполь «Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международ-

- ным договорам и другим актам по правам человека». URL: <http://mfapmr.org/ru/tdt> (дата обращения: 15.10. 2019).
7. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 23 октября 2019 г. No 3124. О государственном докладе «О положении детей в Приднестровской Молдавской Республике в 2018 году» URL: <https://clck.ru/Jg4mZ> (дата обращения: 15.10. 2019).
 8. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2019 Статистический сборник (за 2014–2018 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь, 2019. 187 с. URL: <https://clck.ru/Jg4nM> (дата обращения: 15.10. 2019).

Изменения в поведении несовершеннолетних в условиях рисков и отсутствия безопасности в современном западноевропейском обществе

Радченко-Драяр С.В.

*Университет Сорбонны - Университет
Париж Дидро – 7 (г. Париж, Франция)*

Основы деятельности во взрослом возрасте закладываются в детстве и в юношеском возрасте. Мертон в рамках своей теории структурного функционализма (1938) создал модель адаптации индивидуума к условиям, существующим в обществе, каждый из которых характеризуется тем, одобряет ли индивидуум цели общества и средства достижения обществом этих целей : 1)Подчинение (подчинение целям и средствам достижения целей общества); 2)Инновация (подчинение целям общества, но не средствам их достижения); 3)Ритуализм (если цель недостижима, то следование традициям остается); 4)Ретретизм (уход из общества, несогласие с целями и средствами достижения целей); 5)Мятеж (попытка ввести новый социальный порядок ; меняются и цели, и средства). Следует также отметить, что подростковый и юношеский возраст – это периоды связанные с рискованным поведением: насилие, терроризм, преступность, агрессии, употребление наркотиков и алкоголя, аддикции, социальная девиация, рискованное сексуальное поведение и т.д. Низкий уровень интеллекта и вербальной информации были также признаны в качестве фактора риска правонарушений. Эти типы рискованного поведения значительно отличаются для несовершеннолетних мужского и женского пола. Определяемые половой принадлежностью виды поведения мальчиков и юношей создают для них больший риск травм: вызываемых насилием и непреднамеренными причинами, и риск девиантного поведения. Гендерные отношения, помимо физической уязвимости (вес, внешний вид, рост и т.д.), препятствуют девочкам и девушкам контролировать сексуальные и репродуктивные аспекты своей жизни. Проблемы репродуктивного здоровья (включая ИППП, ВИЧ-инфекцию, проституцию и т.д) влияют сильнее на девочек, чем на мальчиков. Кроме того, неудовлетворенность 18–25-летних девушек их телом, в случае избыточного веса, может привести к расстройствам пищевого поведения (анорексии, булимии), которые сопровождаются суицидальными мыслями, попытками самоубийства. Такое поведение подвергает несовершеннолетних социальным рискам (социальной изоляции, неудачам в школе, опасного преступного или религиозного окружения, судебным приговорам, содержанием под стражей, самоубийству и т.д.) и может повлиять на их физическое и психическое здоровье. Они варьируются

от социальной маргинализации до повышенного риска заболеваний и психических расстройств во взрослом возрасте. Всестороннее объяснение их причин должно учитывать динамичное взаимодействие множества факторов на различных уровнях. С нашей точки зрения, динамика этих факторов риска может быть проанализирована в пяти измерениях: 1) личный аспект (биологические, когнитивные, мотивационные, эмоциональные переменные и т.д.); 2) семья; 3) окружение; 4) школа, 5) социальная среда и место жительства. В наших исследованиях мы обнаружили, что рискованное поведение этих субъектов в западноевропейском обществе неразрывно связано с дисфункциями и конфликтами на внутриличностном, межличностном, внутригрупповом, межгрупповом и международном уровнях. Другие исследователи обнаружили, что к факторам, способствующим рискованному поведению несовершеннолетних, относятся конфликты и безответственность их семьи: 1) члены семьи с преступным поведением, 2) разлучение родителей и детей, побег из родительского дома, 3) конфликты между родителями и развод, 4) крайности родительского контроля (суровая карательная дисциплина, отсутствие надзора), 5) наличие брата или сестры-правонарушителя; 6) бедность, низкий социально-экономический статус, и т.д. (Фаррингтон и Кольд, 2003; Баумринд, 1971; Ле Бретон, 2007). Некоторые рискованные типы поведения несовершеннолетних развиваются под влиянием опасных контактов с группой друзей или взрослых (рискованные виды спорта, употребление алкоголя и наркотиков, переход в другую религию, подстрекательства к терроризму, преступлениям, проституции и т.д.). В западноевропейских странах экономический либерализм, глобализация, противоречивая неадекватная иммиграционная политика, безработица и социально-материальное неравенство углубляют различные дискриминации. Несовершеннолетние из маргинализированных групп и бедных семей являются особенно уязвимыми и дискриминированными. Примерами этого являются дети, ставшие инвалидами во время вооруженных конфликтов в неевропейских странах, дети иммигрантов, уличные дети, дети из социально неблагополучных групп (жертвы ксенофобии, негативных стереотипов, девальвации и связанной с ними нетерпимости) (Гринвуд, 2008; Радченко-Драяр, 2014). Наш сравнительный и эмпирический анализ исследований рискованного поведения несовершеннолетних позволяет дифференцировать основные методы их коррекции и профилактики: 1) регулярные консультации с психологами, педиатрами и детскими психиатрами для оценки различных факторов риска в поведении несовершеннолетних и разработки предложений по их наблюдению, 2) применение и внедрение методов психокоррекции и психотерапии для несовершеннолетних с рискованным поведением, 3) тесное взаимодействие с учителями и специалистами в области образования для профилактики девиантного поведения несо-

вершеннолетних, 4) посредничество в конфликтах между родителями и несовершеннолетними с рискованным поведением, 5) сотрудничество с судьями по делам несовершеннолетних и разработка программ коррекции поведения несовершеннолетних в исправительных учреждениях и тюрьмах. В результате этого наше исследование подтверждает, что несовершеннолетние нуждаются во всесторонней поддержке взрослых для усвоения ответственных форм поведения в обществе и помощи от жестоких форм обращения, эксплуатации и насилия на основе конкретных действий социальной защиты в политическом, юридическом, медицинском, психологическом секторах. Осуществление изложенных стратегических приоритетов требует междисциплинарного взаимодействия на местном, национальном и международном уровнях.

Литература

1. *Baumring D.* Current patterns of parental authority// *Developmental Psychology* 1971. No 4. P.101–103.
2. *Farrington D.P., Cold J.W.* Early prevention of adult antisocial behaviour. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. *Greenwood P.* Prevention and intervention programs for juvenile offenders// *The Future of Children* 2008. No18. P. 185–210.
4. *Le Breton D.* En souffrance. Adolescence et entrée dans la vie. Paris : Métailié, 2007.
5. *Merton R.K.* Social Structure and Anomie // *American Sociological Review* 1938. No 3. P. 672–682
6. *Radchenko-Draillard S.* Le rôle des stéréotypes nationaux dans les interactions interpersonnelles et intergroupales// *Cahiers de psychologie politique* 2014. No25. P.29–58.

Профилактика гендерного насилия в подростковой среде

Ретя С.Э.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Гендерным насилием (ГН) мы называем воздействие (физическое, психологическое и т.д.) на человека, мотивированное его половой и/или гендерной принадлежностью и вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психологическому здоровью и целостности (Ениколопов С.Н., 2011; Клецина И.С., 2009).

ГН является серьезной социально-психологической проблемой по причине своей повсеместной распространенности и тяжелых последствий: физических, психологических, социальных, экономических и многих других. Учитывая, что ГН может выражаться в любой форме, можно говорить о том, что оно встречается практически во всех сферах жизни человека:

- семейной (домашнее насилие);
- межличностных отношений (насилие в отношениях);
- финансовой (экономическое насилие);
- рабочей и карьерной («стеклянный потолок», отказ в трудоустройстве женщинам репродуктивного возраста, навязывание карьерных амбиций мужчинам);
- сферы здоровья (репродуктивное насилие) и т.д. (Лактионова М.А., 2011, Клецина И.С., 2009; Даренских С.С., 2013)

ГН обладает высокой латентностью проявлений вследствие стигматизации проблемы и длительного избегания ее обсуждения в обществе. Говорить о ГН в российском обществе не принято, проблема (в частности, когда речь идет о домашнем насилии) считается «личной», а сам факт насилия зачастую ставится в вину потерпевшей стороне. Тенденции к изменению ситуации начали происходить сравнительно недавно, что обуславливает малую разработанность проблемы в психологической науке (Клецина И.С., 2009).

Подростковый возраст является периодом остропротекающего перехода от детства к взрослости, в котором переплетаются противоречивые тенденции социального развития. Этот период отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой реально формируется его сознательное отношение к себе как личности и члену общества (Сиденко Е.А., 2011). В подростковом возрасте продолжается и, по большому счету, активное формирование гендерной идентично-

сти человека (Перегудина В.А., 2010). Оно включает в себя формирование отношения к ГН, а также склонность к его применению.

Часто, говоря о ГН в контексте психологии детского и подросткового возраста, считается, что насильственное воздействие идет исключительно «сверху», от взрослых по отношению к детям. Однако в подростковой среде достаточно распространено и «горизонтальное» ГН, когда и объектом, и субъектом насилия являются подростки. Оно встречается как в форме травли, «буллинга» в школе и подростковых группировках (Салагаев А.Л. 2002), а также в романтических отношениях. Здесь ГН может принимать самые разнообразные и тяжелые формы – от вербальных оскорблений до физического и сексуального насилия (Луковцева З.В., 2017).

Психологическая профилактика ГН в подростковой среде может осуществляться в форме информирования (брошюры, лекции, распространение информации в Интернете и т.д.) и тренинговой. Тренинговые стратегии профилактики ГН здесь можно условно поделить на: поведенческую, личностно-ориентированную и экспириентальную. Каждая из них рассчитана на разную глубину психологического контакта с группой, и этот контакт становится основным инструментом работы (Луковцева З.В., 2019).

Также важной частью профилактики ГН является его диагностика. В настоящее время эта область разработана мало и представлена в основном в виде опросников и интервью (Голуб С.Н., Ульянов И.Г., 2011), что обуславливает вероятность сокрытия испытуемыми фактов насилия в их жизни. Перспективной представляется диагностика отношения к ГН, т.к. она позволит выявлять потенциальную способность распознавать подобные ситуации и противостоять им, а также – расположенность к совершению ГН и поддержке/обвинению потерпевших. Эти данные могут быть очень значимы при составлении программ профилактики и реабилитации.

На кафедре клинической и судебной психологии факультета «Юридическая психология» МГППУ осуществляется разработка и апробация проективной методики «Идентификация ситуаций гендерного насилия», позволяющая качественно типологизировать проявления ОГН. Стимульный материал представлен описаниями ситуаций насилия, половина из которых имеют гендерную окрашенность. В ходе первичной апробации дифференцированы способы когнитивного толкования ситуаций ГН и непосредственного эмоционального реагирования на них, а также предложена типология толкований ситуаций ГН по эмоциональному отношению к ним и наличию/отсутствию распознавания насильственной и/или гендерной составляющей (Рется С.Э., Луковцева З.В., 2019).

Литература

1. Голуб С.Н., Ульянов И.Г. Ранняя диагностика проявления домашнего насилия как путь предотвращения невротических расстройств у жен-

- шин [Электронный ресурс] // Тюменский медицинский журнал. 2011. № 1. С. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannyaya-diagnostika-proyavleniya-domashnego-nasiliya-kak-put-predotvrashcheniya-nevroticheskikh-rastroystv-u-zhenschin> (дата обращения: 14.10.2019).
2. *Даренских С.С.* Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. – Том 2, № 2 (78). – С. 52–55.
 3. *Ениколопов С.Н.* Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье / С.Н. Ениколопов, Е.С. Хвостова [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. – № 1. – С. 1–12. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39333.shtml> (дата обращения: 12.10.2019).
 4. *Лактионова М.А.* Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. – № 1. – С. 97–106.
 5. *Луковцева З.В.* Актуальные вопросы и стратегии профилактики насилия на стадии свиданий в подростково-юношеских парах. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 1. С. 1–12. doi: 10.17759/psylaw.2018080101 (дата обращения: 13.10.2019).
 6. *Луковцева З.В.* Насилие на стадии свиданий в подростковых парах: обзор зарубежных исследований. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 32–43. doi: 10.17759/psylaw.207070404 (дата обращения: 14.10.2019).
 7. *Перегудина В.А.* Особенности возрастного становления гендерной идентичности // Известия ТулГУ. – 2010. – № 2. – С. 305–310.
 8. *Ретя С.Э., Луковцева З.В.* Отрицание гендерного насилия: введение в проблему [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 85–95. doi:10.17759/psylaw.2019090106 (дата обращения: 13.10.2019).
 9. *Салагаев А.Л.* Насилие в молодёжных группировках как способ конструирования маскулинности / А.Л. Салагаев, А.В. Пашкин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. – № 1. – С. 151–160.
 10. *Сиденко Е.А.* Особенности старшего подросткового возраста // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 2. С. 30–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-starshego-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 14.10.2019).

Использование инновационной технологии Мозартика для коррекции картины мира подростков в конфликте с законом

Руссавская П.Э.

*АНО «Развивающие и реабилитационные игровые
программы «Мозартика» (г. Москва, Россия)*

1. Мозартика может показаться детской игрой, но это внешняя сторона, «упаковка» в материальную форму. А содержательно она является симбиозом арт-терапии, игротерапии и психоанализа. И несмотря на то, что это не психолого-педагогическая разработка, она активно используется в психологии и педагогике уже около 20 лет, и ее применение охватывает большинство регионов России.
2. Мозартика – российская разработка на стыке теории коммуникаций, семиотики и культурологии, а также нейроэстетики. Подход к созданию моделей чисто математический – то, чему невозможно дать строгое определение, описывается системой параметров. На сегодняшний день аналогов Мозартики в мире нет.
3. Мозартика – информационная технология. Если интернет – это возможность интерактивного общения с неким огромным постоянно пополняемым информационным банком, то и Мозартика – это тоже возможность интерактивного общения с огромным постоянно пополняемым информационным банком. Таким банком для Мозартики является информационный банк с многовековой историей – мировое изобразительное искусство.
4. Организуемое с помощью Мозартики интерактивное общение с этим информационным банком идет не на языках компьютерных технологий. Мозартика – это система принципов создания языков общения с ресурсным полем мирового изобразительного искусства. Это образно-символические языки, и на каждом из них идет особый визуальный диалог – двусторонняя коммуникация внутреннего мира человека, с одной стороны, и ресурсного поля мирового изобразительного искусства, того самого многовекового информационного банка, с другой стороны.
5. Сложная словесная конструкция, описывающая Мозартику, на практике реализована в очень комфортном и легком для применения формате – детской настольной игры, чисто деятельностно близкой к мозаике (именно поэтому внешне Мозартика может показаться просто детской настольной игрой). На практике этот реализованный формат успешно применяется уже около 20 лет. Организованная с помощью этого формата коммуникация для играющего человека:

- а) всегда идет с глубинно-личным включением;
 - б) всегда направлена на расширение видения позитивно-созидательного диапазона взаимодействия с реальным миром.
6. На основе реализованных языков (конкретных игр Мозартики) можно моделировать самые разные методики применения, т.е. это открытая система. В учреждениях ФСИН для несовершеннолетних руководитель Благотворительного фонда «Забота» Василий Александрович Ласточкин как раз использует достаточно конкретное методическое направление на базе этой открытой системы, и это направление работает давно и в разных учреждениях.
7. Отдельный вопрос – понимает ли специалист, использующий Мозартику, о чем шла беседа внутреннего мира его подопечного с ресурсным полем изобразительного искусства. Такая беседа – достаточно подсознательная коммуникация, она идет независимо от понимания специалистом и при этом даёт свои результаты. Однако существует научная методология понимания специалистом бесед своих подопечных на языках Мозартики, и специалист может эти беседы искусно модерировать, может способствовать их углублению, комфортности и результативности. В этом случае он будет настоящим специалистом по современной уникальной информационной технологии Мозартика.

Литература

1. Баркан А.И. «О чем говорят рисунки детей. Руководство для родителей и педагогов». М.: Этерна, 2014. 208 стр.
2. Бродецкий А.Я. Внеречевое общение в жизни и в искусстве. Азбука молчания. М.: Владос, 2000. 192 стр.
3. Осорина М.В. Психология изобразительной деятельности ребенка и взрослого. Авторская программа, Институт практической психологии «Иматон». https://www.imaton.ru/seminars/psihologija-izobrazitelnoj-dejatelnosti-rebenka-i-vzroslogo/&off_r=1/#reviews
4. Шелковников А.Ю. Философия семиотики. Размышления о метафике знаковости. М.: URSS. 2019. 208 с.

Делинквентное поведение и креативность

Савина Н.Н.

ФГАОУ ВО «Новосибирский государственный университет» (г. Новосибирск, Россия)

Разновидностью девиантного поведения является делинквентное поведение, суть которого заключается в том, что правонарушение, которое совершает подросток, не влечет за собой уголовного преследования в силу ряда причин, в первую очередь, возраста (подростки, не достигшие возраста 14 лет, не подлежат уголовной ответственности в соответствии со ст. 20 УК РФ). Западные ученые, изучавшие явление делинквентности, убедительно доказали, что помимо окружающей среды в формировании делинквентного поведения существенный вклад вносят личностные факторы. Было установлено, что экстраверсия, нейротизм (эмоциональная нестабильность), психотизм (асоциальная конфликтность) тесно связаны с различными видами криминального и делинквентного поведения (Eysenck and Eysenck, 1970; Farrington, 1992; Rutter and Gudjonsson, 1983). Наше исследование, проводившееся среди юношей в школе воспитательной колонии для несовершеннолетних г. Новосибирска, подтвердило выводы зарубежных ученых. Выборка исследования составила 760 человек, из них 217 воспитанники колонии – это экспериментальная группа, 543 человека – это контрольная группа, которая включала учащихся школ, лицеев, гимназий, в том числе учащихся, состоящих на учете в ПДН (подразделение полиции по делам несовершеннолетних). Индивидуально-психологические особенности изучались с помощью опросника Р. Гудмана «Сильные стороны и трудности» (Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) для выявления эмоциональных проблем, отклонений в поведении, гиперактивности, проблем общения (Goodman, 2001); опросника Г. Айзенка EPQ (Eysenck Personality Questionnaire) для определения экстраверсии, нейротизма, психотизма; теста Е.П. Торренса для выявления креативности. В итоге исследования были получены следующие результаты: 1) личностными факторами развития делинквентного поведения являются нейротизм и психотизм, которые имеют положительную корреляционную связь с креативностью; 2) креативность достоверно более выражена у делинквентных подростков, чем у сверстников с правомерным поведением (Савина, 2008). Результаты этого и подобных исследований лиц с девиантным поведением показывают, что многие из этих подростков являются более креативными людьми, чем представители поведенческой нормы (Менделевич, 2001). Ф. Фарли выделяет особый тип личности – «искатель возбуждения» (Farley, 2006). Лица такого типа могут достигать высокой степени креативности, но демонстрировать деструк-

тивное, даже криминальное поведение. Можно привести яркие примеры из жизни звезд первой величины, которые были прогульщиками, двоечниками и в итоге не закончили школу: Джонни Депп, Аль Пачино, Роберт де Ниро, Шон Коннери, Пирс Броснан, Джим Керри, Деми Мур и т.д. Список не ограничивается двумя десятками лиц. Проблемы с поведением в школе, нарушение общественных норм отмечалось и у российских актеров, таких как Федор Бондарчук, Михаил Ефремов, Александр Збруев, Михаил Ширвиндт, Марат Башаров, Павел Прилучный, и это далеко не полный список. Возможно, их спас театр, творчество. Э. Фромм сказал об этом очень категорично: «Если влечение к творчеству не получает реального выхода, возникает тяготение к разрушению. Психологическое напряжение таково, что если человек не может соединить себя с миром в акте творчества, то рождается побуждение к устранению и разрушению мира... Альтернатива вполне четкая – творить или уничтожать» (Фромм, 1993). Эти известные личности сделали свой выбор: творить, а не разрушать.

Проведенные психологические исследования показали, что творческая нереализованность является одной из причин школьной дезадаптации и делинквентного поведения (Максимова, 2001). В то же время отмечается, что подростки, преуспевающие в каком-либо виде деятельности: спорт, ремесло, искусство, театр – реже оказывались среди делинквентов. В школе у Сухомлинского В.А. было более 40 кружков (и он считал, что этого мало), в которых пробовал свои силы ребенок, который имел право свободного перехода из одного кружка в другой, прежде чем находил занятие по душе и по способностям (Сухомлинский, 1983).

Приведенный список знаменитых состоявшихся в жизни личностей, имевших делинквентное поведение в школе, убеждает нас в том, что природная креативность, свойственная им всем, реализовалась в творческой деятельности в театре. Именно театр для них послужил той отправной точкой, после которой изменилась вся жизнь. Огромной силой эстетически-эмоционального воздействия на человека обладает театр. В настоящее время произошло смещение интересов в сторону интернета, социальных сетей, просмотра кинофильмов, слушания модной музыки. Но школьный театр по-прежнему остается сильнейшим средством развития творческой активности школьников, воспитания эмоций, приобщения к культуре. Театр способствует выплеску эмоциональной энергии, формированию позитивных чувств, снижает уровень эмоциональных расстройств. Установлено, что в исправительных учреждениях, где организованы театральные постановки, уровень пенитенциарных преступлений значительно ниже, чем в тех учреждениях, где их нет. Ученые объясняют этот феномен тем, что творческая активность сублимируется в социально одобряемых формах и приводит к снижению преступности. Поэтому театр вполне можно отнести к одному из средств профилактической работы с делинквентными подростками.

Детское стремление проявить себя на сцене в любом качестве проявляется достаточно рано, еще в дошкольный период. Но реализовать его удается далеко не всем детям. Поэтому школьный театр – это способ реализации творческого потенциала в разных социальных ролях: актера, режиссера, художника по костюмам, оформителя сцены, осветителя, мастера по спецэффектам, суфлера, бутафора, гримера, зрителя, театрального критика. Причем эти социальные роли могут меняться от спектакля к спектаклю.

По нашим данным, хорошие школьные актеры – это дети с ярко выраженной экстраверсией, высоким уровнем нейротизма, гиперактивностью, с проблемами в поведении и с весьма посредственной академической успешностью (Савина, 2008). Из-за постоянных неудач в учебе, делинквентный подросток отказывается выходить к доске, заранее считая, что «ничего хорошего из этого не получится». Возникает комплекс неполноценности. Но на сцене происходит компенсация комплекса «неисправимого двоечника» (или «среднего троечника»); внимание, аплодисменты, успех повышают самооценку подростка, иногда на короткое время придают ему статус «звезды». Очень важным является выбор пьесы и распределение ролей. В этом должна проявиться педагогическая компетентность руководителя школьного театра. Постановки могут являться прямым продолжением уроков литературы, истории, иностранного языка. Нам доводилось наблюдать огромный успех постановок комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», рассказов А.П. Чехова «Злой мальчик», «Хамелеон», сказки Шварца «Тень». Используя современные мультимедийные средства, можно анализировать игру актеров после спектакля через видеозапись, каждый может посмотреть на себя со стороны, увидеть то, что можно исправить, похвалить товарищей по сцене. Огромный материал для анализа дает психологу наблюдение во время репетиций, которые иногда длятся месяцами. Очень часто во время репетиций подростки «отыгрывают» собственные обиды, разочарования, потери. Именно психологические глубины и сокровенные краски души раскрывают подростки в процессе репетиций спектакля. Театр – это одно из психолого-педагогических средств воспитания личности подростка, особенно «трудного». Как правило, такие дети показывают на сцене удивительные образцы глубокой работы души.

Педагогически значимо понимание индивидуально-психологических особенностей делинквентных подростков. Нейротизм, психотизм, креативность – это единый комплекс, имеющий системный характер в психике делинквента. Развивая креативные способности подростка и направляя их в социально одобряемое русло, мы уменьшаем влияние нейротизма и психотизма на поведение подростка, что приводит к исправлению поведенческого дефекта. Развитие креативности – это средство профилактики делинквентного поведения подростков, а форм развития креативности достаточно много, одной из них является детский театр.

Литература

1. *Гилинский Я.И.* Девиантология. – СПб.: Питер, 2004. – 520 с.
2. *Максимова С.В.* Творческая нереализованность как источник школьной дезадаптации: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : Москва, 2001. 165 с. РГБ ОД, 61:02–19/77–4
3. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения. – М.: МЕД-пресс, 2001. 432 с.
4. *Савина Н.Н.* Креативная педагогика для «трудных». – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008. 380 с.
5. *Сухомлинский В.А.* Избранные педагогические сочинения в 3 т. – М.: издательство «Педагогика», 1983.
6. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. – М.: Изд-во Республика, 1993. 152 с.
7. *Eysenck, S. G., & Eysenck, H. J. (1970).* Crime and personality: An empirical study of the three-factor theory // *British Journal of Criminology*, 10(3), 225–239. <https://psycnet.apa.org/record/1971-23354-001> (дата обращения 09.09.2019)
8. *Farrington, D. P. (1992).* *Juvenile Delinquency.* In J.C. Coleman (Ed.) *The School Years* (2nd ed.). London Routledge.
9. *Farley, F.; Reyna V. (2006).* Risk and rationality in adolescent decision making: Implications for theory, practice, and public policy // *Psychological Science in the Public Interest*. 7 (1): 1–44. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1529-1006.2006.00026.x> (дата обращен. 6.9.2019)
10. *Gudjonsson, G., Clare, I., Rutter, S. & Pearse, J. (1998).* Persons at Risk during Interviews in Police Custody: The Identification of Vulnerabilities. // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. V. 8. 1–21. <http://www.loreto.herts.sch.uk/wp-content/uploads/Gudjohnsson-1990.pdf> (обр. 09.09.219)
11. *Goodman, R.* Psychometric properties of Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2001. V. 40. P. 1337–1345. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11699809> (дата обращения 05.10.2019)

Социальные проблемы многодетных семей как объект социального мониторинга

Табакowa А.С.

*ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарёва» (г. Саранск, Россия)*

Социальные проблемы представляют собой социальные явления, которые связаны с поведением людей в обществе, как в рамках нормы, так и за ее пределами.

Социальный мониторинг – научно-обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа социальной информации и предоставления полученных данных для принятия стратегических и тактических решений на различных уровнях управления (Карасева А.С., 2018).

В настоящее время в каждом регионе образована своя система учреждений социального обслуживания, включающая их различные виды и типы, осуществляющих деятельность по решению социальных проблем граждан.

В нашей республике одним из таких учреждений является ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» (по Пролетарскому району).

Нами было проведено социологическое исследование на тему: «Мониторинг как метод исследования тенденций развития социальных проблем многодетных семей (на примере ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск (по Пролетарскому району)»).

Целью исследования является изучение метода социального мониторинга, применяемого в практике работы с многодетными семьями в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» (по Пролетарскому району).

В ходе авторского исследования в данном учреждении было опрошено 20 специалистов по социальной работе, работающих в отделении социальной помощи семье и детям в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» (по Пролетарскому району).

В рамках исследования было выяснено, что все опрошенные имеют стаж работы в данном учреждении не менее трех лет; 64 % респондентов имеют стаж в интервале 3–5 лет, 36 % респондентов – 5–10 лет.

В том числе профильное образование по специальности социальный работник, социальный педагог, имеют 99 % респондентов.

На вопрос: «Как часто к Вам обращаются многодетные семьи с целью решения их социальных проблем?», мы выяснили, что в Комплекс-

ный центр часто обращаются многодетные семьи с целью решения их социальных проблем (76,3 %).

Следует отметить то, что спектр социальных проблем, детерминирующих в жизнедеятельности многодетных семей достаточно широк и поэтому для того, чтобы конкретизировать их сущность, мы задали вопрос: «С какими чаще всего социальными проблемами обращаются многодетные семьи?» Мы установили, что, как правило, многодетные семьи обращаются с такими социальными проблемами как: помощь в получении пособий (62,8 %), помощь в воспитании детей (21,3 %), нехватка денежных средств (10,4 %), помощь в организации занятости детей во внеучебное время (5,5 %).

Отметим, что на учете в Комплексном центре, состоит 139 многодетных семей, в которых воспитывается 462 ребенка. Из данного числа, 41 семья состоит на учете в Центре как неблагополучная, в которых воспитывается 184 несовершеннолетних, состоящих на учете в правоохранительных органах, КДН.

Согласно опросу, мы видим, что в Центре социальный мониторинг является одним из основных методов социальной работы с гражданами, так как, исходя из ответов на вопрос: «Используете ли Вы социальный мониторинг в своей работе, как один из методов исследования социальной проблемы клиентов?», все 100 % опрошенных ответили положительно.

В том числе, одним из важных аспектов является межведомственное взаимодействие в практике социальной работы с многодетными семьями и на основе этого, респондентам был задан вопрос: «Взаимодействуете ли Вы с работниками образования, здравоохранения, правоохранительных органов при осуществлении социального мониторинга социальных проблем многодетных семей?» и, в соответствии с которым, получили положительный ответ (100 %).

В целях оказания всесторонней социальной помощи многодетным семьям в адрес специалистов ежегодно направляются списки многодетных семей для проведения с ними информационно-разъяснительной работы, для оказания помощи в сборе и оформлении документов на предоставление государственных мер социальной поддержки, установленных действующим законодательством. В ходе проведения работы специалистами составляются акты обследования материально-бытовых условий проживания данной категории семей.

Исходя из вопроса: «Совершенствуете ли Вы свои знания и навыки в области использования социального мониторинга в своей работе?», все респонденты дали положительный ответ (100 %), так как считают, что данный метод способствует повышению эффективности и результативности их деятельности в практике с многодетными семьями.

Специалисты учреждения имеют высокую квалификацию в рамках проведения социального мониторинга с многодетными семьями. Более

половины опрошенных имеют профильное образование по специальности социальный работник. В учреждении решается проблема профессионального выгорания сотрудников. Специалисты Комплексного центра ведут исследовательскую работу по проблемам многодетных семей, разрабатывают методические рекомендации, принимают активное участие в федеральных конкурсах социальных проектов.

На вопрос: «Какие меры Вы используете для совершенствования своих профессиональных навыков?», 52 % опрошенных ответили – обмен опытом с другими учреждениями социального обслуживания, 36 % – изучение научной литературы, 12 % – посещение семинаров.

Для того, чтобы оценить эффективность деятельности специалистов по социальной работе в отделении социальной помощи семье и детям в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» (по Пролетарскому району), мы задали респондентам вопрос: «Как Вы оцениваете эффективность использования мониторинга социальных проблем многодетных семей в вашем учреждении?» и получили следующие результаты: в целом, все опрошенные считают эффективность использования мониторинга социальных проблем многодетных семей в учреждении высокой (82 %), и лишь 18 % опрошенных считают ее средней.

Необходимо отметить, что в целях перспективного развития практики социальной работы с многодетными семьями, мы предложили респондентам ответить на такой вопрос: «Каковы будут Ваши предложения, как специалистов по социальной работе, по улучшению качества использования мониторинга социальных проблем многодетных семей в регионе?», и соответственно получили следующие ответы: необходимо развивать законодательно закрепленные меры, направленные на приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов поставщиков социальных услуг, которые позволяют осуществить мониторинг в сфере социальной помощи семье и детям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отделении социальной помощи семье и детям в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» (по Пролетарскому району) активно используется метод социального мониторинга с целью решения социальных проблем многодетных семей.

Следует отметить, что данный метод используется в полном объеме, так как специалисты учреждения имеют высокую квалификацию в рамках проведения социального мониторинга с многодетными семьями. Более половины опрошенных имеют профильное образование по специальности социальный работник. В учреждении решается проблема профессионального выгорания сотрудников. Специалисты Комплексного центра ведут исследовательскую работу по проблемам многодетных се-

мей, разрабатывают методические рекомендации, принимают активное участие в федеральных конкурсах социальных проектов.

Литература

1. *Карасева А.С.* Социальный мониторинг как метод профилактики социальных проблем многодетных семей в ГБУ РМ «КЦСО по г.о. Саранск» // Материалы IV Национальной научно-практической конференции «Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия» (г. Улан-Удэ, 5 декабря 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТиУ, 2018. С. 54–55.

Конфликты в семье и психологическое благополучие подростков

Таллибулина М.Т.

Артемova Е.В.

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
(г. Пермь, Россия)*

Целью исследования являлось выявление особенностей взаимосвязи личностных свойств и параметров психологического благополучия с характеристиками отношений в семьях подростков. В ходе исследования получены весьма неожиданные данные, свидетельствующие о достаточно «позитивной» роли семейных конфликтов для личности подростка. Вместе с тем установлено, что ощущение психологического благополучия у подростков возникает лишь в семьях с низким уровнем конфликтности.

В последние годы исследования психологического благополучия подростков становятся весьма востребованными. Полагаем, что это может быть связано с распространением подростковых суицидов и прочих психологических проблем. Те подростки, которые не имеют представления об адекватных способах выхода из затруднительных жизненных ситуаций и не получают поддержки в образовательной и семейной среде могут испытывать трудности в постановке жизненных целей и самореализации (Ходаковская О.В., Тарасевич А.Н., 2015).

К началу подросткового периода сложившиеся в детском возрасте отношения с родителями могут начать ухудшаться вследствие того, что поведение подростка начинает носить довольно противоречивый характер. Однако именно в этот период происходит формирование личности, готовой к вступлению во взрослую жизнь (Копьева К.А., 2016). Тогда как психологическое благополучие, в свою очередь, является одним из наиболее важных аспектов гармоничного развития личности в любом возрасте (Бекузарова А.Т., 2014).

Полагаем, что родительское участие является важным фактором, определяющим направление развития тех или иных психических особенностей подростка, и в частности, уровня его психологического благополучия.

В данном эмпирическом исследовании приняли участие 64 подростка в возрасте 13–14 лет. Для выявления уровня психологического благополучия, личностных особенностей и характеристик детско-родительских отношений использовались «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф, в адаптации Н.Н. Лепешинского), «Методика диагностики субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел),

«14-факторный личностный опросник» (Р. Кеттелл), «Шкала семейного окружения» (в адаптации С.Ю. Куприянова), опросник «Подростки о родителях» Шафера.

Для выявления особенностей взаимосвязи между уровнем психологического благополучия, личностными характеристиками подростков и особенностями отношений в семье был проведен корреляционный анализ К. Пирсона. В ходе анализа было обнаружено, что уровень конфликта в семье положительно взаимосвязан с эмоциональной стабильностью подростка, что свидетельствует о том, что подростки в конфликтных семьях характеризуются достаточно высоким уровнем эмоциональной устойчивости. Кроме того, степень конфликтности в семье обнаружила обратную взаимосвязь с показателями самоуверенность/склонность к чувству вины, а также общим ощущением одиночества у подростка. Что позволяет заключить, что в конфликтных семьях подросток более уверен в себе, менее склонен к проявлениям чувства вины и не расположен чувствовать себя одиноким, скорее наоборот, вовлечен в активные социальные отношения.

Отметим, что представленные результаты весьма неожиданны, и нуждаются в дополнительных пояснениях. Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с так называемыми «позитивными» функциями конфликтов, о которых мало говорят, но при этом, оказывается, что подростки, находящиеся в конфликтных семейных отношениях, более стабильны в эмоциональном плане и более уверены в себе. Вероятно, в конфликтах такие подростки учатся отстаивать свою позицию, что и позволяет им чувствовать себя более уверенно. Кроме того, несмотря на конфликтность в семье (а возможно и благодаря ей), подросток не чувствует себя одиноким. Возможно это связано с тем, что частые конфликты сопровождаются повышенным вниманием к подростку со стороны членов семьи.

Итак, получается, что в подростковом возрасте конфликт в семье является достаточно «позитивным» фактором для формирования уверенного в себе, эмоционально стабильного и уравновешенного человека, не чувствующего себя одиноким.

Вместе с тем, стоит специально отметить, что показатель конфликта в семье не обнаружил значимых взаимосвязей с проявлениями психологического благополучия подростка. Что говорит о том, что психологически благополучными все-таки подростки из семей с высоким уровнем конфликтности себя не чувствуют. Более того, в исследовании установлено, что рост уровня психологического благополучия подростка сопровождается такими характеристиками семейной ситуации как сплоченность, высокий уровень независимости членов семьи, интеллектуально-культурная ориентация членов семьи, а также ориентация на достижения и активный отдых.

Таким образом, результаты исследования показали, что конфликты в семье подростка могут рассматриваться как в некотором смысле «позитивный» фактор, «благоотворно» сказывающийся на проявлении определенных личностных особенностей подростков: уверенность в себе, эмоциональная стабильность, чувство нужности. В то же время, наличие конфликтов в семье не способствует формированию такого важного качества личности, как психологическое благополучие.

Кроме того, более детальное изучение особенностей семейных отношений в связи с полом родителей, проводимое при помощи сравнительного анализа средних, показало, что подростки, ощущающие враждебность со стороны отца, – более замкнуты, склонны избегать ответственности, менее расположены вступать в доверительные отношения с окружающими, меньше стремятся к развитию своего личностного потенциала, а также имеют более низкий уровень психологического благополучия, хотя и обладают большей устойчивостью в стрессовых ситуациях в сравнении со сверстниками, не испытывающих враждебности в отношениях с отцом.

Подростки же, ощущающие враждебность со стороны матери, более эгоистичны, склонны избегать ответственности и жестких регламентаций, испытывают сложности в организации повседневной деятельности, менее стремятся к развитию своего личностного потенциала, им сложнее принять себя, и в целом они опять-таки характеризуются относительно низким уровнем психологического благополучия в сравнении со сверстниками, не испытывающими враждебное отношение матери.

Итак, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что уровень психологического благополучия и личностные особенности подростков связаны с характеристиками отношений в семье. Семейные конфликты имеют важное значение в психическом развитии подростка, однако членом семьи следует ориентироваться на конструктивные способы их разрешения. Серьезную профессиональную помощь семьям школьников в этом отношении могут оказать специалисты в области семейной медиации.

Литература

1. *Бекузарова А.Т.* Психологическое благополучие как предмет зарубежных и отечественных исследований // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2. С. 16–25.
2. *Копьева К.А.* Психологические характеристики детско-родительских отношений в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // VIII Международная электронная научная конференция. 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016027069>
3. *Ходаковская О.В., Тарасевич А.Н.* Взаимодействие подростков с родителями и прадедами // В мире научных открытий. 2015. № 7–9 (67). С. 3358–3364.

Первая психологическая помощь. Опыт работы специалистов в ситуации нарушения защиты и безопасности в социальной сети и профессиональное приложение

Федорова Е.Е.

Армер Л.А.

Бозиев А.С.

*Благотворительный фонд «Твоя территория»,
Региональное общественное объединение
«Молодежная служба безопасности»
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Данная публикация предназначена для учащихся, специалистов служб помощи, преподавателей, представителей служб безопасности, может быть полезна для развития помощи и повышения защиты подростков в дальнейшем.

Линия твоятерритория.онлайн – кризисная онлайн-служба, обеспечивающая анонимное и бесплатное психологическое консультирование детей, подростков и молодёжи России, а также русскоговорящих детей из других стран. Данный метод является новой технологией для России. Служба осуществляет следующие виды помощи:

1. консультирование в формат чата на сайте. Первичная помощь в кризисной ситуации «здесь и сейчас». Чат работает ежедневно с 15.00 до 22.00 по московскому времени в Санкт-Петербурге и Москве.
2. Ответы на электронные письма. Такой формат позволяет ребёнку сохранять комфортную для него дистанцию с психологом, отвечать в удобное время, общаться с одним и тем же консультантом.
3. Информационно-просветительская работа в социальной сети.

В течение 2016 года в деятельности фонда «Твоя территория» произошли значительные изменения. Создаваемая как инструмент консультативной социально-психологической поддержки подростков, «горячая Интернет-линия» стала выполнять в том числе функции открытой социальной площадки, где подростки могут не только получить информацию, но и выступить в качестве инициаторов публичной и групповой коммуникации и дать социальные отклики в связи с деятельностью различных виртуальных групп и проектов. В то же время это открывает возможности для таких широко распространенных и популярных видов интернет-коммуникации, как публичный троллинг и фейк-коммуникация, что создавало новые задачи для сотрудников чата.

Увеличение значимости службы анонимного чата «Твоя территория» как пространства публичной коммуникации было выражено в ла-

винообразном росте числа обращений в чат во второй половине 2016 года. Первый всплеск увеличения числа обращений в конце весны, – практически в три раза, от 562 в апреле до 1306 в мае, – связанный с реакцией на информацию о деятельности «суицидальных» виртуальных молодежных групп в социальной сети, – продемонстрировал потенциал данной площадки как контактного информационного центра. Поток сообщений включал в себя как конструктивные сообщения – запрос на информацию, обсуждение и сообщение о деятельности групп с суицидальной тематикой, так и сообщения негативного характера (оскорбления, розыгрыши и угрозы). Следующий всплеск обращений в октябре, в течение следующих месяцев наблюдался устойчивый рост практически на 1000 обращений в месяц.

В этот период консультанты линии t.me/territoriyaonline работали на оказание первой психологической помощи обратившимся, также был выработан алгоритм сотрудничества со службами безопасности. В 2017 году сотрудники службы провели опрос и сформулировали актуальные проблемы в сфере безопасности подростков. В опросе участвовали специалисты, помощь которых отличается по формату консультирования: психологи онлайн службы, школьные педагоги-психологи, представители службы безопасности, родители. По результатам опроса к школьным педагогам обращаются подростки от 12 до 17 лет. Школьные педагоги и педагоги-психологи сталкиваются со следующими проблемами:

1. отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми;
2. низкая учебная мотивация, отсутствие желания и усилий со стороны детей и подростков учиться и выполнять требования;
3. низкая самооценка;
4. межличностные конфликты, самоопределение.

К помощи онлайн-службы обычно обращаются подростки чуть старше, в среднем от 14 до 18 лет. Ситуации, с которыми сталкиваются психологи онлайн-службы помощи подросткам, имеют более широкий спектр и зачастую – более серьёзный характер. Проблемы включают в себя не только отношения с родителями и близкими людьми, проблемы самоопределения, одиночество, апатию, но и кризисные состояния:

1. мысли о суициде, депрессия;
2. самоповреждающее поведение (селфхарм);
3. утрата близких людей.

Отмеченные специалистами всех форматов консультирования актуальные проблемы в большинстве своём оказываются связанными с детско-родительскими отношениями, самоопределением подростков, использованием подростков для различных целей взрослых и интернет-безопасностью. Проблемы включают в себя следующие:

1. детский и подростковый суицид;

2. самоповреждение;
3. экстремальное похудение;
4. педофилия;
5. использование детей и подростков для распространения наркотиков;
6. детская и подростковая проституция (в том числе виртуальная);
7. интернет-зависимость;
8. отсутствие контакта с родителями, ощущение одиночества;
9. незащищенность в интернете, буллинг.

Дистанционный формат оказания помощи зависит от стремительного развития IT сферы. В настоящее время все более часто происходят явления утечки персональных данных, в том числе и из больших IT компаний. Это говорит о необходимости создания профессионального инструмента для работы кризисных психологических служб. Привычные принятые решения хранения и управления данными имеют фундаментальные уязвимости. В частности, оператор приложения или сайта, как правило, имеет доступ ко всей хранимой информации. Подростки доверяют чатам/сайтам/сервис-провайдерам личную информацию, ожидая, что переписка надежно защищена, что технически не так. IT корпорации становятся третьим, незримым участником диалога, хранящим и анализирующим сообщения. Важно понимать, что используя классические методы коммуникации, например, мессенджеры или социальные сети, существует риск утечки или доступа к конфиденциальным данным.

В течение последнего года, совместно с фондом «Твоя территория» разрабатывался протокол и приложение, позволяющее решить поставленную задачу. В конечном итоге получился онлайн-чат, гарантирующий безопасность переписки. Чат также решает проблемному сохранению анонимности при обращении и математически доказуемой приватности.

Решение основано на децентрализованных технологиях (Блокчейн и IPFS), а также математических примитивах (хеш функция, цифровая подпись, асимметричное шифрование). Комбинация этих технологий сводит фактор доверия к сервису к нулю, перекладывая технологические риски на математику.

С помощью данной технологии можно криптостойко доказать количество поступающих обращений, количество обработанных сообщений и время консультирования. Подобные данные позволяют исключить фактор изменения или манипуляции данными, что имеет значение для аналитической и финансовой отчетности.

Основываясь на опыте работы с обращениями подростков в период активной блокировки сообществ с опасным контентом, появляется необходимость в применении профессионального приложения для работы служб первой помощи, налаживании и согласовании работы служб, а также выработке алгоритма технической блокировки сообществ, что будет повышать эффективность оказания первичной помощи подросткам, обратившимся за

помощью в случаях интернет-воздействий или иных угрожающих благополучию событий и снижать психологическую травматизацию.

Литература

1. *Моховиков А.Н.* Телефонное консультирование. М.: Смысл 2001. 496 с.
2. *Алексеева И.А.* Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010–460 с.
3. *Царева А.В.* Социологический анализ статистики за 2016 год линии tvojtterritoria.online. // Материалы первой практической конференции «Безопасная сеть. Как защитить подростков от рисков в Интернете» (г. Санкт-Петербург 26 мая 2019 г.)
4. *Углонова Е.В.* Характеристика базы практики. // Отчет о результатах стажерской практики Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. (г. Санкт-Петербург 25 сентября 2019 г.)
5. *Федорова Е.Е.* Про виды помощи подросткам. // Отчет для конференции по безопасности 2017. (г. Санкт-Петербург 16 марта 2017 г.)

Аффилиация авторов

Барцалкина В.В. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Андреева Е.Е. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)

Антошечкина Г.К. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Армер Л.А. Благотворительный фонд «Твоя территория», Региональное общественное объединение «Молодежная служба безопасности» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Артемова Е.В. ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Пермь, Россия)

Бирюкова М.В. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Бозиев А.С. Благотворительный фонд «Твоя территория», Региональное общественное объединение «Молодежная служба безопасности» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Бойкина Е.Э. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Боротинская Е.Е. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Бочавер А.А. ФГАОУ ВПО «Институт образования НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Будрейка Н.Н. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Бурова И. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Быкова М.В. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Вершинина Л.А. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32 с углубленным изучением отдельных предметов» (Энгельский муниципальный район Саратовской области, Россия)

Вершинина М.А. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов, Россия)

Воронина А.В. ГБОУ Школа № 170 им. А.П.Чехова (г. Москва, Россия)

Гарипова Ю.М. ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (г. Набережные Челны, Россия)

Гекман Н.А. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» (г. Барнаул, Россия)

Гилязова А.В. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)

Грехова П.В. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Григорова З.Н. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Гриненко У.Б. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Дегтярев А.А. Общероссийская общественная организация «Общее дело» (г. Москва, Россия)

Дегтярёв А.В. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Душкина М.Р. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Егоркина О.В. ГКУ социального обслуживания Московской области «Электростальский Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Доверие» (г. Электросталь, Московская область, Россия)

Жукова Н.В. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Заболотная И.В. ГКУ социального обслуживания Московской области «Электростальский Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Доверие» (г. Электросталь, Московская область, Россия)

Залаяева Р.Р. МБУ ДО «Центр дополнительного образования детей «Заречье» (г. Казань, Россия)

Зверева Е.А. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Иванова Н. Г. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Иванова Н.Г. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Каленова И.М. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Караджеев К.А. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Катунова В.В. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Ковалевский Я.В. ГКУ г. Москвы «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алтуфьево» (г. Москва, Россия)

Коноплева И.Н. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Костина Е.Ю. ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя» (г. Москва, Россия)

Костина Л.Н. ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя» (г. Москва, Россия)

Кутовая С.В. ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем дальневосточного отделения Российской академии наук» (г. Биробиджан, Россия)

Лапина О.Р. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов, Россия)

Ларина Е.Д. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Левин Л.М. ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (Московская область, г. Мытищи, Россия)

Левина А.Д. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Россия)

Литвинова А.Г. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Мелентьева Л.Н. МБДОУ «Плешановский детский сад №1» (с. Плешаново, Оренбургская область, Россия)

Метс Г.Ю. ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (Московская область, г. Мытищи, Россия)

Нагибина О.В. ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (г. Вологда, Россия)

Насонова Д.В. ГБУ Воронежской области «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей» (г. Воронеж, Россия)

Недилько Д.А. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Неприятель Ю.А. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» (г. Барнаул, Россия)

Новенко Е.В. ГКУ социального обслуживания Московской области «Электростальский Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Доверие» (г. Электросталь, Московская область, Россия)

Новоселов А.С. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)

Пудина Е.А. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Радченко-Драяр С.В. Университет Сорбонны -Университет Париж Дидро – 7 (г. Париж, Франция)

Ретя С.Э. ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

Руссавская П.Э. АНО «Развивающие и реабилитационные игровые программы «Мозартика» (г. Москва, Россия)

Савина Н.Н. ФГАОУ ВО «Новосибирский государственный университет» (г. Новосибирск, Россия)

Семёнова Т.П. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32 с углубленным изучением отдельных предметов» (Энгельсский муниципальный район Саратовской области ,Россия)

Табакowa А.С. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия)

Таллибулина М.Т. ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Пермь, Россия)

Тарханова В.Э. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» (г. Красноярск, Россия)

Федорова Е.Е. Благотворительный фонд «Твоя территория», Региональное общественное объединение «Молодежная служба безопасности» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шукина Л.В. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Россия)